

18+

2024

АЛЕКСАНДР ЧУГУНКИН

Александр Чугункин

2024

«Издательские решения»

Чугункин А.

2024 / А. Чугункин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982909-2

После аварии в научном центре «Мамоново» и девяти лет забвения Олег Ахатинов вновь возвращается в реальность, но не узнаёт свой мир — Земля полностью подавлена авторитарным режимом Мирового Правительства. Стараясь отыскать своих друзей, Олег неожиданно оказывается в сердце Сопротивления. Теперь он — единственный, у кого есть шанс снять с людей рабские оковы. Все имена и события вымышлены, любые совпадения случайны.

ISBN 978-5-44-982909-2

© Чугункин А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

2024

Александр Чугункин

Редактор Игорь Богатинов

Иллюстратор Елизавета Беспалько

© Александр Чугункин, 2021

© Елизавета Беспалько, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4498-2909-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Олег резко открыл глаза и огляделся. Берёзовая лесополоса, за которой шли железнодорожные пути. Как он тут оказался? Он зажмурился и потряс головой, пытаясь сбросить с себя остатки сна, одновременно стараясь вспомнить то, что было раньше. Вот он подходит к главному шкафу, открывает дверцу – и тут же яркая вспышка белого света. А дальше – провал. Он ничего не помнил. Хотя его память всё-таки выдавала обрывки воспоминаний. Он смотрел вдаль, но не видел ничего. Он видел только обезображенные тела людей, погибших при взрыве. Он видел ужас на их лицах. Он не слышал тихого стука колёс проехавшей мимо мотодрезины. В его голове прокручивались только последние слова его товарищей. И приложив ладони ко лбу, Олег тяжело застонал.

Он огляделся вокруг. На горизонте виднелись менее красивые пейзажи. Обломки, руины, запустение – останки того мира, который Олег видел раньше. Разрушенные здания, опоры с оборванными проводами. Жирные, раздутые деревья, казалось, принохивались к рельсам, втягивая пыльный воздух. Возле путей лежал синий плакат с портретом человека в пиджаке, белой рубашке и с галстуком. Лысая голова с волосами по краям, насмешливое выражение лица и глаза, глядящие будто в пустоту. Что-то в этом портрете показалось Олегу знакомым, где-то он уже видел этого человека. Давно, но всё-таки видел.

Кое-как поднявшись на подкашивающихся ногах, Олег неуверенно зашагал вперёд.

Вдали показался приближающийся населённый пункт. Разноуровневые здания постепенно выползали из тумана, а позади них возвышалось высоченное сооружение неизвестной конструкции – огромная башня, верха которой даже не было видно за облаками, затянувшими небо.

Наконец, он медленно дошёл до железнодорожного вокзала, вход в который располагался с края от путей. Раздался скрежет тормозов, и на станции остановился поезд. Двери вагонов раскрылись, и из них стали выходить пассажиры. Олег заметил, что все они носили не обычную повседневную одежду: на них была синяя однообразная форма – вроде той, которую выдавали уборщикам или заключённым. Олег невольно посмотрел и на себя: вместо привычных оранжевых бронепластин он увидел белую футболку, джинсы и часы на правой руке. Инженер ощутил смутное беспокойство. Не зная, куда идти дальше, Олег решил последовать за этими пассажирами. Те зашли внутрь и пошли к узкой рамке металлодетектора, стали класть вещи на столик возле рамки и проходить через неё. В этот момент человек в странной чёрной форме с лёгким синеватым оттенком и с непонятными нашивками на рукавах подошёл к столику, взял чемодан последнего пассажира и составил его вниз, где уже лежала целая куча разных чемоданов, сумок и пакетов. Пассажир, недовольно покосившись на человека в форме, потянулся было за своим чемоданом, но тут же получил сильный толчок в плечо.

– Первое предупреждение, отойти! – Громко, но спокойным тоном произнёс человек в форме.

– Но это всё, что у меня осталось, – недовольно ответил человек и вновь потянулся за чемоданом. Но на этот раз получил ещё более сильный удар.

– Я сказал отойти! – Гавкнул человек в форме, подтолкнув пассажира к выходу.

– Ладно, – пробурчал пассажир, – вот ведь...

– Поговори мне ещё, – ответил человек в форме, – будешь выделываться, ещё и наркоту тебе подбросим.

Олег на несколько секунд замер, пытаясь переварить всю эту ситуацию, затем резко двинулся вперёд и чуть не налетел на другого человека в форме.

– Эй ты, с дороги! – Крикнул человек и попытался ткнуть Олега локтем в бок, но тот ловко увернулся, заметив странную нашивку на рукаве: «Госкавалерия».

Девушка, стоящая сбоку и словно ждущая кого-то, скользнула взглядом по Олегу и направилась к нему, отчего тот слегка растерялся. Девушка подошла быстрыми мелкими шажками и, оглянувшись куда-то, спросила:

– Вы только что прибыли? Кроме Вас, на поезде никого не было?

– Вот все, кто прошёл передо мной, больше никого, – ответил Олег, – а что?

– Патруль остановил наш поезд где-то в лесу, – сказала она, глядя на Олега, – и моего мужа увели куда-то на допрос. Они сказали, что он приедет следующим поездом... Уже и не помню точно, когда это было. Но спасибо хоть на том, что... Что они разрешили мне его здесь подождать...

Девушка, едва сдерживая слёзы, отошла в сторону. Олег проводил взглядом девушку. И понял, наконец, что всё вокруг ему напоминает. Тюрьма. Лагерь военнопленных.

Он открыл двери и оказался в просторном зале ожидания, где были ещё люди. Они были такими же, как и те пассажиры – в серых бесформенных одеждах и с унылыми лицами. Олег, наконец-то, стал понимать: здесь точно что-то не так. Пассажир уже шёл в противоположном конце зала, перед которым были наставлены барьеры-ежи, а в середине стояла ещё одна рамка металлодетектора. Это был своеобразный контрольно-пропускной пункт, за которым ещё один боец «Госкавалерии» уже замахнулся, чтобы подтолкнуть очередного пассажира пинком в дверь. Олег подошёл к рамке, перед которой стояли ещё двое новоприбывших.

– Опять этот Дорожный, – недовольно сказал один из них, косясь на такой же синий плакат с портретом человека.

– Потихе ты, – одёрнул его второй, – тут же повсюду камеры с микрофонами.

Олег вспомнил, где он раньше видел это лицо с плаката. Вспомнил и снова взгляделся в эти пустые глаза. Глаза своего бывшего начальника.

Как только один из пассажиров прошёл через рамки, дорогу ему опять преградил член «Госкавалерии», на этот раз разглядев его более придирчиво и покачав головой.

– Проходи сюда, – в голосе слышались радостно-злобные нотки, словно у маньяка, долго искавшего свою жертву и, наконец, нашедшего её.

Он толкнул небольшую дверь в стене, рядом с которой висела старая табличка «Полиция». Олег видел, как пассажир вздрогнул и весь как-то поник.

– Но подождите... – Слабо сопротивлялся он, – зачем?

– Сказано тебе, иди! Двигай!

– Но... Но я ведь ничего не сделал... – Пассажир даже не договорил: сильный пинок втолкнул его в дверь.

Олег поёжился и не заметил, как прошептал:

– Сволочи...

Стоящая перед ним женщина подозрительно взглянула на него. И, прикрывшись ладонью, сказала:

– Потихе. Не говорите ничего вслух, камеры записывают всё.

– Эй ты там, пошевеливайся! – Оборвал её голос одного из «Госкавалерии».

Женщина вздохнула и шагнула вперёд, на досмотр. Олег беспомощно оглянулся: сзади его уже подпирали два человека – уйти назад уже было нельзя. Если бы только этого патруля тут не было... Женщину критично осмотрели, затем последний из надзирателей и, очевидно, старший из них удовлетворительно кивнул и пропустил женщину вперёд. Она, облегчённо вздохнув, шагнула в проход с табличкой «Стара Проспект» и скрылась за углом.

– Чего стал? Вперёд!

Олег поморщился от этого рыка, но всё же повиновался. Законы здесь были – жёстче не бывает, но Олег был реалистом. Против трёх бойцов у него не было ни шанса. Олег старался не смотреть в каменные лица надзирателей и уже было шагнул к выходу, как ему преградили путь.

– Пройдёмте со мной, гражданин!

Олег вздрогнул от неожиданности. Что же? Похоже, на допрос? Как и тех двоих. «Что ж, – горько усмехнулся про себя Олег, – допрашивай. Всё равно я ничего не смогу тебе сказать. Даже если бы хотел...». И Олег прошёл в дверь, на ходу увернувшись от тычка в бок. «Госкавалерия» что-то злобно пробормотал, но повторять удара не стал. Олег прошёл мимо небольшой двери с окошечком, откуда ещё издали слышался запинаящийся голос:

– Это, наверное, какая-то ошибка... Я неделю назад получил уведомление, что в течение месяца обязуюсь навсегда покинуть Горский район...

Олег едва успел заглянуть в окошечко двери – человек сидел на небольшом кресле, привязанный к нему по рукам и ногам. И подошедший надзиратель захлопнул окно.

– Пошевеливайся, чего застрял! – Гаркнули сзади и толкнули Олега в спину.

Пробормотав что-то нелестное, тот пошёл дальше, пока они, наконец, не остановились у такой же двери. Член «Госкавалерии» толкнул дверь и прорычал:

– Давай, заходи!

Олег осторожно заглянул в дверь. Если до этого момента у него не было никакого желания идти туда, то теперь появилось желание убежать. В небольшой комнатке стояло кресло. Часть его дерматиновой обивки и подлокотники были запачканы чем-то тёмно-красным. Пол вокруг кресла тоже был в бурых пятнах. Олег попятился назад. И тут же его буквально силой впихнули в комнату. Послышался удар захлопнувшейся двери. Олег затравленно огляделся – от компьютера с огромным висящим на стене монитором отошёл ещё один член «Госкавалерии» с чёрной вязаной маской на лице и подошёл к ним.

– Помочь? – Спросил приведший Олега.

– Нет, я справлюсь, – тон ответившего не оставлял в этом сомнений.

– Давай. А я на обед, – первый вышел, захлопнув дверь.

Оставшийся член «Госкавалерии» презрительно глянул на Олега.

– Назад! Да... Поболтаем наедине.

Он отошёл к компьютеру и нажал несколько кнопок – в углу у потолка отключилась видеочкамера. Внутри у Олега всё похолодело. Что же? Сейчас будет допрос? Это кресло красноречиво и в деталях дало Олегу представление о «допросе». Но что делать? Мозг заработал с невероятной силой. Надзиратель, не отворачиваясь от компьютера, потёр голову правой рукой. «Что, голова болит? – Злорадно подумал Олег, – сейчас и вправду будет болеть». И пока надзиратель не поворачивался, он бесшумно схватил со стола батон сырокопчёной колбасы. Но когда Олег уже был готов нанести удар по голове, надзиратель вдруг резко повернулся и снял маску. Колбаса выпала из рук. На него смотрело довольное лицо старого друга.

– Эй, помнишь меня?

Олег нервно засмеялся.

– Ты чего? Это же я, Сергей Ашкельдин из «Мамоново», – весело произнёс надзиратель, – помнишь?

Олег шагнул к другу и пригляделся так пристально, как только мог.

– Это и вправду ты?

– Ну, слава богу, а то я уж думал, ты меня забыл совсем.

– Ты ведь сильно изменился. Половина волос уже седые.

– А... Ну, так это... – Сергей погладил волосы, – нам с тобой обоим пришлось несладко, помнишь? Много времени прошло... А у тебя, наверное, тоже не все волосы русые. Под всей этой грязью что-то не видать!

– А чего ты хочешь, – Олег уже начал приходить в себя, – последний раз я голову мыл, когда переплывал озеро во время побега... Нет, это не может быть правдой. Откуда ты здесь?

– Я-то тут работаю. А тебя как сюда занесло?

– Откуда мне знать. Что у вас тут за концлагерь?

– Да всё нормально. Знал бы ты, куда ты чуть не уехал, если бы тебя не задержали. Кстати, прости, что напугал. Мне пришлось разыграть представление перед камерами. А ты всё такой же резкий, – сказал Сергей, показав пальцем на колбасу, лежащую на полу за Олегом, – вот смеху-то было, если бы ты меня этой колбасой огрел.

– Вряд ли тебе было бы смешно, – пробурчал Олег.

И, указав на окровавленное кресло, добавил:

– Я смотрю, неплохо ты тут устроился. И сколько у тебя сегодня было таких, как я?

– Очень остроумно, – поморщился Сергей, – я же работаю в полиции для прикрытия. Кстати, нам надо торопиться, а то возникнут подозрения. Мне и так никогда не выполнить план по избиениям.

– План по избиениям, – усмехнулся Олег, – ну-ну. Не хочешь ничего мне рассказать?

– погоди-погоди, – ответил Сергей, не отрываясь от компьютера, – надо побыстрее дозвониться, а то ведь она меня потом с говном съест.

Огромный монитор засветился, и из динамиков в потолке послышался до боли знакомый голос:

– Ну, в чём дело? У меня, наверное, важное тестирование!

Монитор отобразил кусок какой-то комнаты, и Олег тут же растерялся. Он увидел того, кого уже не надеялся увидеть в живых. О ком старался не думать с момента последних событий. Но это была она. Постаревшая профессор Наталья Николаевна Кречетова. Его учитель и наставник.

– Извини, что отвлекаю, – сказал Сергей, – но посмотри-ка, кто у нас тут!

Профессор близоруко прищурилась.

– Чёрт возьми! Это же Олег! Какая неожиданность!

Память Олега выдала последнее воспоминание – слова Натальи: «Отдай эти данные Рамзесу, пока ещё есть время». С этого момента Олег старался не думать о ней. Могло ведь случиться всё, что угодно – что случилось со всеми остальными. Но она – здесь, стоит по ту сторону монитора...

– Я тоже не ожидал, профессор, – воодушевлённо сказал Сергей, – представляешь, он собирался сесть на электричку до «Стара Проспект».

– Ну, и что ты намерен предпринять?

– Я думаю, думаю, – виновато произнёс Сергей и потёр лоб.

– Тут где-то Руслан неподалёку, – поморщила лоб Кречетова, – может, он придумает, как ему сюда добраться.

– Главное, чтобы он держался подальше от постов, и всё будет нормально, – усмехнулся Сергей, весело подмигнув Олегу, и повернулся к монитору, – слушай, мне надо идти. Мы и так сильно рискуем.

– Ну, хорошо, – ответила Наталья, – рада была увидеть тебя, Олег.

Монитор погас.

– Ладно, Олег, – сказал Сергей после двухсекундной паузы, потирая руки в чёрных перчатках, – тебе придётся идти самому до её лаборатории...

Их разговор прервал настойчивый стук в дверь.

– Вот блин! Этого я и боялся. Давай сюда, пока ты меня не засветил, – сказал Сергей, толкнув дверь в какую-то подсобку и жестом указав туда Олегу, – можно сложить что-нибудь в кучу и выбраться через окно. Давай, не пались. Я тебя позже найду.

И Сергей резко захлопнул дверь. Олег застыл, всё ещё переваривая увиденное и услышанное. Слишком много всего произошло меньше чем за час. Если на секунду забыть, где он очутился... А ведь он и сам не знал, где он. После встречи с Сергеем и Кречетовой день можно было бы назвать удачным, если бы не ещё несколько персонажей, очерняющих эту встречу с другом и наставницей. Госкавалеристы и Дорожный. Если бы не они и не этот почти диктатор-

ский режим, царящий вокруг, было бы гораздо лучше. За закрывшейся дверью слышался голос Сергея, который разговаривал о чём-то с другими госкавалеристами. Олег заметил небольшое открытое окошко под самым потолком. Он быстро сложил несколько пустых деревянных ящиков один на другой и тут же спрыгнул на сухую безжизненную траву. Это был маленький клочок земли, двор-колодец, окружённый стенами домов. Олега передёрнуло – ему показалось, что стены будто двигаются прямо на него.

«Блин. Нервы совсем ни в жопу», – мысленно проворчал он.

Он открыл старую деревянную дверь и оказался в плохо освещённом коридоре с лестничным маршем. «Держаться подальше от постов, – рассуждал Олег, – ну, предположим, у меня это получится. Но куда идти-то? Вряд ли на какой-нибудь двери меня будет ждать деревянная лакированная табличка с золотистой надписью "Лаборатория профессора Кречетовой"».

Так он прошёл по лестнице и вышел в просторный коридор. В конце него сияли два окна, поэтому в нём было светло. Достаточно светло, чтобы разглядеть члена «Госкавалерии», поигрывающего резиновой дубинкой возле дверного проёма. Олег дёрнулся, но идти назад было поздно, да и некуда. Человек в форме тоже заметил неуверенно идущего гражданина, который ещё и имел наглость быть одетым не так, как большинство других граждан. Резким движением дубинки он сбросил со скамейки в углу пустую жестяную банку и презрительно усмехнулся:

– Подними эту банку.

Олег сжал кулаки, но вовремя сдержался. Он поймал себя на мысли, что у него начался нервный тик. Жаль, что у него под рукой нет батона твёрдой колбасы. А ещё лучше – монтировки.

– Бегом! – Человек в форме демонстративно занёс дубинку над собой.

Олег скрипнул зубами и подобрал банку с земли.

– А теперь положи её в мусорку.

Олег подошёл к урне возле скамейки и бросил банку туда. Госкавалерист снова усмехнулся и направился к выходу, на ходу сообщив по радио у себя на плече: «Восемнадцатый патруль, сообщаю о привлечении гражданина к добровольной общественной работе». Олег злобно вздохнул, дождался, пока тот скроется за углом, и направился следом за ним, в большой полупустой зал. Похоже, это всё ещё был вокзал...

Из ниоткуда в динамиках возник пронизывающий холодный голос.

– Позвольте мне прочитать письмо, которое я получил...

Олег неприязненно покосился на большой монитор на стене, откуда снова красовалось умиротворённое лицо Дорожного. Олег вышел в середину зала, наблюдая за спиной удаляющегося в угол человека в форме.

– «Уважаемый товарищ... Извините, господин президент. Скажите, почему повысили пенсионный возраст? Искренне Ваш, обеспокоенный гражданин».

«Блин, что он несёт?» – Олег нервно огляделся, но всё же подошёл в конец зала, прямо под монитор.

– Спасибо Вам за письмо, гражданин. Конечно, Ваш вопрос касается основных биологических потребностей, надежд и страхов за будущее. Но я вижу и несколько невысказанных вопросов. Знает ли наше Правительство, что для нас лучше? Что даёт им право принимать такие решения за народ? Перестанут ли они когда-нибудь поднимать пенсионный возраст?

Олегу хотелось заткнуть уши – от этого голоса никуда нельзя было деться. «Бред какой-то. Может, это просто сон? Да, в «Мамоново» наступил настоящий конец света. Но в остальном-то мире всё было нормально? Что же произошло? Дорожный говорит так, будто...» – Олег вдруг осознал, что начинает кое-что понимать. Он пока сомневался, прав он или нет, но всё же... Время научило его, что даже самое невероятное вероятно. Похоже, первое впечатление оказалось правильным. Лагерь. Лагерь военнопленных. Только очень-очень большой.

– Позвольте мне разрешить сомнения, лежащие в основе Вашего беспокойства, чем отвечать на каждый невысказанный вопрос. Сначала давайте вспомним то, что за последние тридцать лет средняя продолжительность жизни человека увеличилась больше чем на пять лет. Этот факт влечёт за собой далеко идущие выводы. Он требует полного пересмотра наших жизненных устоев. Он требует планирования и обдумывания, что идёт вразрез с нашими психологическими установками. Необходимо также заметить, что повышением пенсионного возраста мы даём людям шанс работать ещё дольше, получать заработную плату и приносить пользу обществу, а не уходить на пенсию и довольствоваться её размером. Вы должны благодарить Правительство за помощь в экономическом выживании пенсионеров. Сделав это, они изгнали всех наших демонов одним движением. Они дали нам силы, которые мы сами не могли найти, чтобы справиться с этим соблазном сидеть дома, получать пенсию и ничего не делать.

Олег направился прочь от монитора. Впереди виднелась массивная двухстворчатая дверь. Это наверняка был выход. Может, на улице станет понятнее, куда идти дальше.

– Гражданин Диксон? – Слева от Олега госкавалеристы пристали к какому-то молодому парню в синей бесформенной одежде, – Вам придётся пройти с нами.

– В чём дело? – Недоумевал тот, пока «стражи порядка» подхватывали его под руки, – у меня обычный билет на электричку.

Олег толкнул двери – перед его глазами раскинулась городская площадь, опоясанная панельными хрущёвками. Потрескавшийся асфальт. Редкие лавочки вокруг высокой стелы, окружённой клумбой с полудохлыми кустарниками и увенчанной большим монитором. Опять Дорожный.

Олег несмело шагнул на мостовую и еле успел увернуться от идущего куда-то гражданина с пустым и безучастным взглядом. От этого подавляющего взгляда хотелось глубоко вздохнуть и сесть. Успокоиться. Перестать сопротивляться боли и страху. Просто забыться. Олег поморщился: нет, его этим не проймёшь... Ему вдруг на миг показалось, что стела на площади раздвоилась, когда он сделал шаг в сторону, но потом он увидел, что из-за неё возвышается невероятных размеров шпиль странной формы, пронзающий серые клубы облаков и уходящий далеко в небо. Олег даже не успел приглядеться – со стороны послышалось механическое жужжание, щелчок – и его на миг ослепила вспышка белого света. Он недовольно застонал, отмахнувшись руками от чего-то висящего в воздухе рядом с ним, и попал по нему. Чёрный квадрокоптер с тревожным писком отлетел в сторону. Пара граждан сидела на лавочке и напряжённо смотрела в экран на стеле.

– Я уверяю Вас, пенсионный возраст перестанут поднимать тогда, когда мы овладеем собой. Когда мы докажем, что готовы работать всю жизнь и что больше не нуждаемся в пенсиях. И этот день, по сведениям надёжного источника, недалёк.

Олег встрепенулся – у него появилась бодрость. Помогли слова Дорожного. Помогли хоть немного понять, что делать дальше. Нужно было уходить отсюда. По крайней мере, цель была известна – лаборатория Кречетовой. Он пошёл вниз по улице, застроенной мрачными кирпичными пятиэтажками с вывесками закрытых кафе и магазинчиков на первых этажах. Олег заметил, что даже не обернулся, увидев двух членов «Госкавалерии» в глухих шлемах, тащащих под руки сопротивляющегося человека. Третий из них встал рядом и, увидев Олега, прорычал через свой шлем:

– Не подходить!

Олег посмотрел исподлобья, зло усмехнулся и пошёл дальше, оставив позади недоумевающего «стража порядка». Госкавалерист никогда не видел подобного: эти мягкотелые овцы-«граждане» всегда трясутся при виде дубинки и формы с нашивками. А взгляд этого человека был словно выставленная вперёд щетина: не встанешь на пути – не напорешься. Этот человечиска не задрожал. Он усмехнулся, или госкавалеристу показалось?

Олег и не заметил, спеша уйти с улицы, как в другом её конце плотным кольцом госкавалеристы окружили неподвижное окровавленное тело какого-то гражданина, повторяя проходим: «Назад! Не подходить!». Олег увидел вход с улицы во двор и зашёл туда. Двор был по-своему уютным. Окружённый с трёх сторон домами, он вмещал в себя останки гаражей, детскую площадку, газон с сухой пожелтевшей, но всё же травой и даже голые и сухие, но всё же деревья. В бетонных джунглях мегаполисов это – непозволительная роскошь. Двое мужчин лет сорока пяти стояли у подъезда и наблюдали за группой госкавалеристов, вбегающих в соседний подъезд.

– Вот так всегда. Сначала одно здание, а затем весь квартал, – проворчал один из граждан.

– Но к нам-то они не нагрянут, – неуверенно ответил второй.

– Не беспокойся, был бы человек, а причина найдётся.

Олег заметил, что его, наконец-таки, не очень боятся. Он приветственно кивнул обоим и решил с чего-то начать. Думать пришлось недолго.

– Парни, а что случилось в том доме? – Спросил он, кивая на двух людей в форме, оставшихся у дверей подъезда.

– Да ничего, как всегда, – ответил один, – кто-то написал позорища про президента...

– Я слышал, – шёпотом сказал второй, – что вчера в том доме один гражданин ударил члена «Госкавалерии»...

– Давно пора, – усмехнулся Олег, отыскивая взглядом выход.

Оба мужчины переглянулись и как-то подобрались. Ну, вот. Не хватало ещё стукача на их головы! Недавно в соседнем дворе был один такой – тоже подбивал всех на критику Правительства, а потом... Штурм и оцепление.

– Слушайте, парни, – тихо обратился к ним ничего не подозревающий Олег, – скажите мне, что здесь происходит?

Долгое молчание.

– Ничего не происходит... – Промямлил один, потянув за локоть второго, – у нас всё очень хорошо.

– Мы живём в замечательной стране! – Осторожным голосом сказал второй, отступая на шаг, – всё в порядке... Простите, нам надо идти...

– Да что же вы? – Растерянно воскликнул Олег, потянувшись к ним, – я же только спросил... Вы чего?

– Мы ничего! – Отчаянно заверил его один, подталкивая второго в двери подъезда и заходя за ним следом, – всего хорошего! Хвала Дорожному!

Двери захлопнулись, оставив растерянного Олега одного. «Вот ведь... Наверное, за шпиона приняли...». Олег невесело побрёл в глубь двора в надежде отыскать хоть какой-то выход – возвращаться ему было уже небезопасно. Когда он прошёл мимо госкавалеристов возле подъезда, вслед донеслось уже привычное «Назад!», но Олег даже не оглянулся. Выхода из двора не было – лишь какая-то старая дверь с растрескавшейся коричневой краской.

Ещё раз вздохнув, Олег зашёл в дом. Сначала было тихо, но затем воздух начал наполняться хоть какой-то жизнью. Здесь пахло сырым бельём и варёной капустой, начали слышаться звуки телевизоров, разговоры людей, позвякивания посуды, шум воды в трубах.

Олег даже как-то повеселел, но внезапный топот ботинок и короткие фразы сразу же отбили у него всё хорошее настроение. Едва он поднялся по дощатой лестнице на второй этаж, как увидел, что коридор в самом его конце преграждён ещё одним патрулём. Один из людей в форме, держа пистолет наготове, молотил кулаком в дверь, остальные терпеливо ждали с дубинками наперевес. Олег медленно начал приближаться, и один из них крикнул: «Не подходить!». Олег усмехнулся, но рисковать не стал. В ту же секунду старший госкавалерист мощным ударом выбил дверь, и вся группа ввалилась в квартиру.

– Не двигаться!

Олег, поняв, что и здесь дело серьёзно, быстро скользнул в первую попавшуюся квартиру и оказался в обветшалой кухне. Сидящий за столом унылый парень резко обернулся, неловким движением опрокидывая бутылку.

– Это ты стучал? – Неясный взгляд скользнул по Олегу и упёрся в стену, – а я и не знал, что у нас ещё есть дверь.

– Там к вашим соседям пришли... – Расплывчато пояснил Олег не совсем трезвому собеседнику.

– А, как всегда... – Парень уронил голову на руки и тут же задремал.

Олег осторожно прошёл в другую комнату, из которой слышались скрип полов и бормотание телевизора. Едва он появился в дверях – какой-то чернокожий мужчина оглянулся на него, но потом снова уставился в окно, пробормотав:

– А, это ты... Я думал, копы...

– Успокойся, Сэм, – сказала подошедшая женщина и сочувственно глянула на Олега, – он же на нашей стороне.

– На вашей, – задумчиво проговорил Олег и тоже посмотрел в окно: ещё одна группа людей в камуфляже и шлемах вбегала в здание.

– Ну, вот... Они и до нас добрались... – Прошептал мужчина, прижимая к себе женщину, – не думал, что это будет сегодня.

– Может, всё обойдётся? – Неумело попытался утешить их Олег, но был награждён лишь снисходительным взглядом.

– Приезжий, наверное...

«Вы даже не представляете, насколько...» – подумал Олег.

Он тихо вышел на лестничную площадку, обойдя патруль через квартиру. По нему скользнули сочувствующие и полные отчаяния глаза, и все вновь потеряли к нему интерес. Они уже давно потеряли интерес ко всему, кроме денег и допросов. К деньгам – поближе, от допросов – подальше. Это – формула жизни граждан этой страны. Многие ещё помнили, какова была жизнь до этого, но и они боялись её вспоминать. Когда не вспоминаешь, то не так тяжело переносить всё это. Можно забыть. Можно уйти в себя или убежать от реальности, читая какую-нибудь из запрещённых книжек. Но когда начинаешь вспоминать, и без того тусклый мир блекнет вокруг. И уже никуда не убежишь – ведь от себя не убежать. И теперь та мысль, которая поначалу пугала и приводила в отчаяние, как-то утешала. Да, это даже хорошо, что подняли пенсионный возраст. Быстрее помрёшь от перегрузки, чтобы не думать об этом.

Олег осторожно вышел в коридор – ему снова удалось обойти патруль. И когда он только-только почувствовал удовлетворение, где-то снаружи раскатистыми волнами взвыла сирена. Город сотряс спокойный женский голос:

– Вниманию жителей: замечено отклонение численности населения. Сотрудничество с правоохранительными органами награждается неувольнением с работы.

Олег забеспокоился. Вот ведь! Пока он с таким не сталкивался, но уже понял, что хорошего такое объявление мало принесёт. «Блин! Если эту тревогу бьют обо мне, то... Знают же, гады, чем заставить людей сдать своего же...». Олег вдруг остановился. А что, если это – просто нервы? Просто ищут не его, а кого-то ещё? Тогда он своей суетой только навлечёт подозрения. Стараясь сохранять спокойствие, он поднялся на этаж выше. Надо понаблюдать, а потом действовать. Так – правильнее.

Вот только понаблюдать не получилось. Сзади послышался топот ботинок.

– Быстрее, наверх!

Олег, похолодев, направился вверх и, выбежав в какой-то коридор, ринулся вперёд, к спасительной двери. Внезапно чья-то сильная рука остановила его.

– Эй, ты! Быстрее сюда! – Олег повиновался зову и юркнул в ещё одну полуразрушенную квартиру.

Неизвестный мужчина не дал даже оглянуться.

– Быстрее, быстрее! – Крикнул он, подталкивая Олега к двери в глубине комнаты, – по лестнице на крышу!

– Подожди, объясни...

– Без разговоров! На крышу, быстро!

Олега буквально выставили за дверь, которая тут же щёлкнула замком. «Ну, спасибо что ли...» – подумал Олег и побежал вверх. Чердак был открыт, и Олег быстро вылез на крышу через небольшое окошечко. Уже протискивая туда вторую ногу, он услышал сзади топот и скрип прогибающихся досок. Олег, не оглядываясь, побежал. Вслед ему понеслись выкрики. Пара хлопков – в метре от его ног в шифер влетели пули. Тело Олега словно обрело крылья. Он бежал, перемахивая через трубы и уступы, бежал иногда по самому краю, и куски шифера летели вниз. Снизу и с соседних домов слышались перекрикивания госкавалеристов, снова летели пули. Над ним, гудя, пролетело нечто огромное с большим винтом в хвосте, снизу подъехал белый с синей полосой БТР, выпустив шесть госкавалеристов. Но он почти ничего этого не слышал – его ум был далеко, а тело словно проснулось. Знакомые ощущения вновь наполнили его, кровь стучала в висках, адреналин гулял по венам, мышцы налились силой. Олегу снова стало легко как никогда за всё время пребывания здесь. Он словно проснулся от спячки. Он бежал. Вокруг свистели пули, кроша шифер и расщепляя доски. Но ему было легко. Тело вспомнило приятное ощущение опасности, ощущение хождения по лезвию ножа. Олег азартно усмехнулся, спускаясь по пожарной лестнице на другую улицу – нет, он ещё жив!

Только здесь он перевёл дух и как-то успокоился. Но медлить было нельзя, и Олег побежал вниз, надеясь затаиться в переулке или хотя бы спрятаться в квартирах. Но все планы по их странному обыкновению разрушились в один миг – как только Олег зашёл за угол, дверь одного из подъездов с грохотом распахнулась. На пороге стоял госкавалерист, направляя автомат. Олег чуть не налетел на него, но всё же сумел вовремя среагировать. Тот перехватил автомат и ринулся за Олегом, который уже дёргал ручку двери в другой подъезд. Но вдруг ручка сама повернулась, и дверь чуть не прибила Олега – два госкавалериста тут же вывалились на улицу. Олег заметался, подпустил поближе одного из них и нанёс удар в живот. Госкавалерист, застонав, согнулся, но тут послышался топот, и Олега что-то так сильно ударило по затылку, отчего сразу потемнело в глазах. Олег со стоном упал...

Послышалось шуршание колёс, затем – треск разлетающихся досок и равномерный гул, как от холодильника, скрежет тормозов и выстрелы. Но, к своему немалому удивлению, Олег не ощущал пуль. Наконец, он понял: стреляют не в него. Выстрелы стихли, Олег уже пробовал встать. Муть в глазах пропадала, и он увидел лицо молодого парня.

– Хм... – Он сначала бегло осмотрел его, затем мягко улыбнулся, – Вы в порядке?

– Да, – эмоционально простонал Олег и с трудом встал, опираясь на руку парня.

Только теперь он ещё раз взглянул на него. На вид он был помоложе Олега, лет двадцати трёх, вряд ли больше. Небольшое лицо, серые глаза, расширенный снизу нос, маленькие оттопыренные уши, прилизанные тёмно-русые волосы, худенькое тело, простая, но интересная одежда. Олег сразу заметил: не синяя бесформенная одежда «гражданина», а нечто сборное. Кожаные перчатки без пальцев, старые джинсы, тонкая чёрная кожаная куртка (дыра на рукаве была легкомысленно заклеена изолентой), под которой виднелась некогда белая футболка с логотипом.

– Олег, надо полагать?

Олег сначала машинально кивнул, но тут же насторожился. Этот парень знает его? Странно... Он огляделся. На земле без сознания лежали три госкавалериста. Олег посмотрел сначала на них, затем – на парня, и покачал головой, усмехнувшись через силу.

– Пришлось... – Начал парень, пряча пистолет в кармане куртки, и, услышав далёкий вой сирены и всё тот же женский голос, добавил уже серьёзным тоном, – нам надо спешить. Силовиков может и трудно раскачать, но если уж так вышло, лучше им на глаза не попадаться.

Он сел на какой-то странного вида велосипед. Ничем с виду не примечательный, он имел странный чёрный барабан посередине заднего колеса, к которому тянулся провод, идущий из непонятого ящика в нижней части рамы.

– Поехали, – сказал парень, указав жестом на багажник. Олег неуверенно сел. Парень нажал на небольшой рычаг в правой ручке руля, и велосипед, мерно загудев, дёрнулся вперёд и поехал сам, без вращения педалей.

– Наталья Николаевна сказала, что Вы будете идти к ней этим путём. Кажется, она не подумала, что у Вас нет с собой навигатора, – сказал парень, не поворачиваясь.

– Откуда ты знаешь Кречетову? – Спросил, наконец, Олег, – это она тебя прислала?

– Да, – ответ был в тон, сдержанный.

– А... – Олег немного растерялся, – а почему не Сергей? То есть, Сергей Иванович...

– Сергей сейчас ещё на смене, – легко ответил парень, проигнорировав «Сергея Ивановича», – все заняты, поэтому поехал я. Вы не довольны?

Он повернулся и задорно улыбнулся. Олег хотел улыбнуться в ответ, но как-то не получилось. Его мысли шли куда-то дальше, и парень, заметив это, поспешил перевести тему.

– Меня зовут Руслан Авинов, – сказал он, глядя на Олега с уважением, – мой брат Рамзес работал с Вами в «Мамоново». Хотя, я уверен, что Вы меня даже не знаете.

Олега словно пробило током. «Что?! Этот парень – Руслан? Не может быть... Ему ведь всего десять лет было, когда он... Блин... Нет, не может быть. Хотя я сразу заметил что-то в его лице... Но ведь я же его совсем маленьким помню. Это же было в «Мамоново»... Это было там. Как же так? Сколько же времени прошло? Он же выглядит лет на двадцать пять...».

Руслан видел, как менялось лицо Олега, когда он обдумывал то, что тот ему только что сказал. И терпеливо ждал.

– Нет... – Наконец, выдал Олег, – я тебя помню... Руслан.

– Правда? – Парень будто даже обрадовался.

– Я же тебя ещё в песочнице помню.

После этой совершенно невероятной фразы повисло напряжённое молчание. Руслан остановил свой необычный велосипед, слез с него и закатил внутрь здания, а Олег всё ещё стоял погружённый в жестокие воспоминания. Они прошли в какое-то плохо освещённое помещение, в котором был тот же синий плакат. То же лицо. Те же глаза, мягко, но бдительно следящие за тобой.

– Помните его по «Мамоново»? – Вопрос был излишен, но Руслан говорил легко и свободно, – наш старый директор, – он снова виновато усмехнулся, – только не упоминайте о нём при брате...

– Руслан...

Парень отвёл взгляд от плаката и посмотрел на хмурого Олега.

– Что?

– Скажи, а Рамзес... Твой брат, он жив? Извини...

– Да что Вы! – Отмахнулся Руслан, – он всё так же здоров и полон сил! Тогда он смог добраться до меня, мы смогли уехать на безопасное расстояние...

«Жив! Рамзес смог выжить!» – Олег впервые за всё время почувствовал, как у него словно камень с души упал. Почти так же, как при встрече с Сергеем... Руслан надавил на небольшую красную кнопку возле плаката, и часть стены с плакатом отъехала в сторону, открывая узкий коридор.

– Сюда, – позвал он и вошёл первым, подойдя к ещё одной двери, с кодовым замком.

Олег медленно последовал за ним. Слишком много тяжёлых мыслей крутилось сейчас в его голове. Только теперь он понял, что при встрече ему не показалось: на футболке Руслана действительно виднелся логотип – инновационный центр «Мамоново».

Глава 2

– Хорошо, что Вы появились именно сегодня, – сказал Руслан, покосившись на задумчивого Олега.

Олег молчал. Казалось бы, несколько часов назад он был у телефона и звонил в службу спасения. И вот он – уже здесь. Прошло много времени, всё изменилось. Сергей стал совсем взрослым, Кречетова постарела, Руслан вырос, да ещё как... Изменилось всё, кроме самого Олега. Он так и остался прежним, для него всё было как будто вчера.

Как будто вчера он оставил своих коллег дожидаться его, а сам отправился просить о помощи. Будто вчера он лишал других людей жизни, пытаясь спасти свою. И пусть они не были настоящими людьми, раз так легко соглашались убивать всех, кто выжил после аварии, их крики и кровь будут преследовать его всё время. И как ни пытайся убежать, забывать всё плохое и помнить только хорошее, всё равно иногда волей-неволей оглядываешься назад. И этот взгляд не приносит ничего, кроме боли и страданий.

Руслан ничего не говорил. Он только ждал, пока Олег пройдёт за ним по лестнице.

– Мы помогали людям сбежать из города, – сказал, наконец, он, – пешком. Это опасный путь к лаборатории брата, через старые каналы. Кажется, сегодня мы, наконец-то, опробуем лучший путь.

Олег повёл плечами, глядя на странный знак в углу помещения – там жёлтой краской был нарисован круг, в котором располагался символ, похожий на перевёрнутую букву «У». Странно. Руслан тем временем подошёл к автомату, когда-то продававшему напитки в жестяных банках. Поверх синей передней панели с логотипом известного бренда был наклеен маленький стикер с бессовестной надписью «Проект партии "Всем миром"». Руслан нажал несколько клавиш и даже ударил по боку автомата. Раздался щелчок, и передняя панель отошла. Руслан легко подхватил её и открыл, словно дверь. Внутри автомата виднелся дверной проём, ведущий в просторное помещение.

– И кстати, – сказал Руслан, – рад познакомиться.

Олег, повинуясь непонятному импульсу, зашёл в помещение. Кречетова стояла спиной к ним, растерянно заглядывая в пустую раскрытую переноску, в каких перевозят домашних животных. Сзади захлопнулась дверь, и Руслан вышел из-за спины Олега.

– Э, профессор... – Растерянно начал он, подойдя к Кречетовой, – всё в порядке?

Учёная так и не повернулась, лишь махнула назад рукой, продолжая вглядываться в ящики и коробки, которые во множестве стояли за переноской.

– А, привет, Руслан, – голос её был звонким и энергичным, – ну, почти в порядке. Ламар снова сбежала из клетки. Не знай я Сергея, подумала бы, что он снова расставил ловушки и...

Она, не прекращая говорить, медленно повернулась к собеседнику. И тут её взгляд скользнул сквозь него – на того, кто стоял за спиной. Она подалась вперёд, близоруко шурясь.

– Боже мой! Олег! Это ведь ты, верно?

Олег молча смотрел на Кречетову и поражался тем переменам, что произошли в его наставнике. Бросалось в глаза то, как она постарела. Голова, которая раньше была покрыта немного седыми, но всё же объёмными волосами, теперь была совершенно седой. А ведь в «Мамоново» Наталья Николаевна была уже немолодым учёным. Но больше всего Олега поразила её голос – всё тот же, полный энергии и оптимизма. Словно и не прошло время, словно они всё ещё сидят в маленькой столовой и Олег рассказывает о необычных свойствах гелий-неонового лазера... Он на миг зажмурился, прогоняя подступившие образы. Скорее, даже не образы, а призраки прошлого.

– Здравствуйте, профессор, – наконец, сказал он.

– Я нашёл его в городе, – весело сказал Руслан, желая «пробудить» обоих встретившихся, – шатался где попало. Вечно с ним одни неприятности, – добавил он, украдкой улыbnувшись Олегу.

Но Олег пропустил этот жест мимо себя. Он слушал биение своего сердца. Он понимал, что он всё делает неправильно. Конечно, нужно смеяться. Нужно радоваться, радостно обниматься, сказать что-то вроде «Я так рад, что увидел Вас!». Нужно улыbnуться. Но он не мог ничего поделать. Он напрягся: «Блин, не могу. Но так всё равно нельзя. Они всё-таки тоже рады мне». И он улыbnулся. Постарался улыbnуться, и получилось это почти искренне. Он не заметил, как Руслан облегчённо вздохнул и снова расслабился. Всё в порядке.

– Мы очень обязаны Олегу, – Кречетова словно ожила и шутивно строго посмотрела на парня, – несмотря на порождаемые им неприятности.

Последние слова были произнесены тихо, но всё же с тем же озорным блеском в глазах.

Олег усмехнулся.

– Надо сказать, Олег, ты как раз вовремя, – продолжила она, – Руслан как раз установил последнюю часть возрождённого телепорта.

– В этом прорыве нет моей заслуги, – сказал Руслан, покосившись на Олега.

– Глупости, – Кречетова на миг оторвалась от мониторов, – твой талант превосходит твою красоту.

– Да ладно Вам! – Руслан даже покраснел и опять посмотрел на Олега, а тот приподнял брови и улыbnулся, – давайте посмотрим, как эта штука работает, ладно?

Руслан отошёл к другому монитору, начав что-то на нём просматривать. Олег впервые огляделся вокруг, осматривая «владения» своего учителя. А вокруг было на что посмотреть! За немислимым нагромождением компьютеров, сканеров, мониторов и измерительных приборов, за которым стояла Наталья, высились две огромные колбы с малиновым раствором внутри. В жидкости то и дело пробегали пузырьки, колбы были подключены к целому набору проводов, которые шли под потолок и терялись там в трубах. Олег заметил на одном из компьютеров бумажку с надписью «Мамоново». «Точно, вот куда делся жёсткий диск со стола в офисе!». С другой стороны лаборатории на заставленном беспорядочной аппаратурой столе выделялась странного вида небольшая установка в виде двух круглых платформ, подключённых проводами к множеству плат. На одной из платформ, над которой свисал прибор, похожий на веб-камеру, стоял маленький горшочек с полудохлым кактусом. Олег подошёл и пригляделся: на платформе виднелась кнопка, под которой фломастером было подписано «Передача».

– Конечно, осматривайся! – Окликнула его Кречетова, – смотри, установку по твоему принципу собрали. Только кое-что добавили.

Олег, оглянувшись, нажал на кнопку – она засветилась зелёным цветом, над платформой вспарило стальное кольцо, лежавшее на ней, и завращалось вокруг кактуса. Олег заметил, как между «веб-камерой» и кольцом появилось зелёное свечение – вокруг кактуса стремительно концентрировались сине-зелёные молнии. Вспышка, от которой Олег, повинувшись привычке, чуть не пригнулся, на миг сверкнула, и кактус исчез. Ещё вспышка, треск – и кактус появился на соседней платформе. Олег улыbnулся. Почти с такими же моделями он работал раньше, сам разрабатывал их. Только тут нововведения были очевидны.

– перевели тактовый генератор на низкие частоты? – Оглянулся Олег на подошедшую Кречетову.

– Ну, надо же! – Улыbnулась та, – за столько лет не забыл ничего! Да, пришлось повозиться, но снизить частоту удалось. Не спрашивай, как.

– За столько лет, – повторил Олег и отошёл.

Кречетова покачала головой и тоже отошла к компьютерам. Олег разглядывал небольшой стенд на стене. Его взгляд переходил то к большой начерченной электронной схеме, то к небольшой вырезке из газеты, с которой на него смотрели два знакомых лица – смуглый

мужчина и белая женщина. Олег даже не стал вчитываться в текст под фотографией – лица родителей Рамзеса и Руслана не отпускали взгляд от себя, тянули всё глубже – туда, откуда не возвращаются, в такое недавнее и тяжёлое прошлое.

– Наталья Николаевна, – сказал он, наконец, – а что будет, если в передающую часть той Вашей модели засунуть руку и нажать на кнопку?

Кречетова подняла голову и внимательно посмотрела на Олега, который всё разглядывал стенд. Старая учёная теперь точно поняла, что не всё так хорошо, как она думала.

– Олег, скажи лучше сразу, – сказала она, – что тебя тревожит? Что-то не так?

Руслан, стоящий у мониторов камер наблюдения, украдкой поднял голову и посмотрел на Олега. Тот так и не обернулся.

– Нет, всё так, – как-то странно ответил Олег и кивнул на стенд, – скажите, как Вам удалось сохранить этот журнал?

Наталья только мельком глянула на журнал, висящий на стенде. Это был выпуск «Науки и жизни» восемьдесят седьмого года, и с обложки глядела ещё совсем молодая, с рыжеватыми волосами, Наталья Кречетова. Этот журнал она когда-то принесла в «Мамоново» и тоже повесила на стене. И, конечно же, не забыла забрать его с собой, когда бежала.

Она подошла к Олегу.

– Олег. Я всё понимаю. Я тоже помню всё... Всё, что пережила тогда. Но я не хочу жить этим. Жить прошлым нельзя, Олег. Оно затягивает в себя, и ты просто перестаёшь существовать. Я стараюсь не вспоминать обо всём этом, хотя напоминания повсюду. Но надо жить. Надеяться, что всё будет хорошо.

Олег посмотрел на своего наставника. Покачал головой:

– Для меня не всё так легко, как для Вас, Наталья Николаевна. Всё это было словно... Словно сегодня. Да, это всё ушло. Но остались мы с Вами. Остались Рамзес, Сергей, Руслан... Будто всё ещё продолжается. Будто те события ещё не закончились.

– Ты прав, Олег. Всходы посеянных тогда семян всё ещё рождаются. Когда начались разломы в пространстве, мы думали, что хуже уже не будет. Многие похоронили свою судьбу уже тогда, девять лет назад. Но ещё есть те, кто восстал против зла. Кто всё ещё не хочет жить как пленный, как раб. Мы, Руслан, я, Рамзес и другие, мы не хотим. На самом деле, не хотят все, но не каждый осмеливается желать давно позабытого. Мирного неба. Солнца. Свободы. Я думаю, что ты ещё помнишь всё это. И верю, что не сдашься. Те, кто хотят изменить что-то в своей жизни, идут к нам, сюда. Мы ведём их к Рамзесу, а затем из города. Может, когда-нибудь у людей хватит дерзости подняться с колен. И я думаю, мы поможем им в этом. Ты сможешь.

Тяжёлое молчание повисло в лаборатории. Руслан отвернулся к мониторам видеонаблюдения, но не смотрел в них.

– Хорошо, – тихо сказал Олег, отходя от стенда и расправляя плечи, – разберёмся...

Внезапный шум заставил всех вздрогнуть. Дверь в лабораторию открылась, и перед всеми появился запыхавшийся Сергей в форме госкавалериста.

– Ну, что? Он здесь? – С ходу спросил он и лишь потом, заметив Олега, сказал, – вот ты где! Блин, Олег, ты разворошил улей.

Он подошёл к мониторам видеонаблюдения, у которых стоял Руслан, и попереключал каналы на регистраторе.

– Слава богу, хвоста нет, – констатировал он, – но ему нельзя здесь долго оставаться. Это поставит под угрозу всю нашу работу.

– Не волнуйся, – сказал Руслан, – он пойдёт со мной. Через полчаса нас уже здесь не будет.

Олег заинтересованно глянул на Руслана, а Сергей, перехватив этот взгляд, подошёл к нему.

– Ну, если он согласен... Слушай... Может, это сейчас не к месту, но...

Олег улыбнулся и похлопал Сергея по плечу.

– Ну, говори!

– Слушай, – продолжил тот, – я понимаю, если ты здесь, то ты прошёл через очень многое. Но скажи, где ты был всё это время? Мы же ничего не слышали о тебе уже много лет. Где ты был?

– Эх, – иронично вздохнул Олег, – хотел бы я и сам это знать.

Сергей как-то странно глянул на Олега, но ничего не ответил.

– Ну, хватит его доставать! – Весело сказал подошедший Руслан, – совсем вы с Натальей Николаевной на него насели!

– Ну, ничего себе! – Искренне возмутился Сергей, – Олег, ты видишь, до чего ты дока-тился? Мальчишка уже тебя защищает!

– Нашёл мальчишку, – нахмурился Руслан, – можно подумать, что мне десять лет!

– Но и не тридцать пока ещё. Так что не учи старших, – назидательно сказал Сергей, подмигнув Олегу, – с госкавалеристом со стажем опасно шутить. А с доктором наук тем более.

– Всё, хватит ругаться, – окликнула их Кречетова, снова развив бурную деятельность, – сегодня великий день. Торжественно откроем телепорт двойной передачей.

Сергей с неподдельным удивлением обернулся к учёной:

– Подожди, ты хочешь сказать, что эта штука работает? Ты точно говоришь? Потому что... Мне до сих пор снятся кошмары про ту кошку...

Кречетова махнула рукой:

– Спокойно, незачем так волноваться...

– Кошку? – Встрял заметно обеспокоившийся Руслан.

Олег с любопытством наблюдал за гаммой эмоций на его лице.

– Мы далеко шагнули с тех пор... – Продолжала не заметившая ничего Кречетова, – да, далеко...

– Кошку? – Руслан даже тронул Сергея за плечо.

Тот мельком глянул на него и безучастно отвёл взгляд в сторону.

– Раз уж он пойдёт не по улицам, может, пора его уже переодеть? – Сказал вдруг Сергей.

– Что? – Спросила Кречетова, – о, боже, ты прав, я совсем забыла! Предоставлю это тебе.

– Мне пора обратно на смену. Я еле уговорил командира отпустить меня с поста на час, – посетовал Сергей, – ну, да ладно...

Он уже подозвал Олега к двери в стене и набрал код доступа. Олег следил за медленно отъезжающей вверх створкой, которая открывала... Он не мог в это поверить! Прямо перед ним, в застеклённом шкафу, стоял его старый костюм. Оранжевые пластины знакомо поблёскивали в полумраке, с нагрудного щитка на Олега смотрел заново выкрашенный логотип. Ему стало как-то не по себе. Он почувствовал это старое знакомое чувство, когда костюм был частью его тела, его второй кожей, спасающей даже в самых невероятных ситуациях. Это было именно то, что давало ощущение превосходства, силы. И вот теперь – снова.

Сергей, не заметив замешательства Олега, уже подошёл к шкафу и потянулся к кнопке открытия дверей.

– Так-так! – Нетерпеливо проговорил он.

И вдруг что-то свалилось на него сверху. Сергей со сдавленным стоном извернулся, стараясь скинуть с себя... Нет, это было не видение... Это – невероятное существо размером с футбольный мяч, не имеющее ничего, кроме четырёх конечностей и огромного ротового отверстия на дне. Олег, увидев это, вздрогнул, крупные капли холодного пота выступили по всему телу. Он напрягся и, не видя ничего вокруг себя, схватил со стола какой-то гаечный ключ, приготовившись нанести удар по напавшему хедкрабу...

– Ламар! – Вдруг радостно воскликнула подбежавшая Кречетова, – вот ты где!

Её рука легко и спокойно отстранила руку Олега с «оружием». Сергей, похоже, с огромным трудом отодрав хедкраба с волос, с силой бросил его об пол в метре от Олега. Удар не принёс шипящему существу никакого вреда – он ловко приземлился на ноги и тут же запрыгнул на небольшой шкафчик.

– Я думал, ты избавилась от неё! – Сергей казался возмущённым и даже испуганным.

Хедкраб злобно зашипел на Сергея и провокационно дёрнулся в его сторону, словно дразня. Олег, заметив, что Руслан наблюдает за сценой со стороны с лёгкой улыбкой, осторожно подошёл к остальным.

– Конечно, нет! – Не менее возмущённо ответила Наталья, – не бойся, Олег, ей удалили зубы, и теперь она не опасна. Она может только попробовать сесть тебе на голову. Тщетно.

– Убери от меня эту дрянь! – Зло крикнул Сергей, когда тварь снова метнулась в его сторону.

Кречетова быстро притащила открытую переноску для животных, подставляя её хедкрабу.

– Давай, прыгай!

Ламар послушно повернулась, словно целясь на прыжок. И прыгнула.

– Нет, не туда! – Отчаянно крикнула Наталья, глядя, как хедкраб прыгнул вверх на какие-то ящики, опрокидывая стоящие там мониторы, системные блоки и принтеры, – нет, осторожно, они очень хрупкие!

Сергей с приятной улыбкой следил, как по ящикам Ламар быстро достигла вентиляционной трубы, в которой и скрылась.

– Отлично! Теперь уйдёт целая неделя, чтобы достать её оттуда! – Досадливо сказала Кречетова.

– Да, если повезёт, то и дольше, – пробормотал Сергей, подмигивая Олегу.

– Ха! Ты что, не любишь животных? – Весело заметил подошедший Руслан.

Сергей лишь скривился и снова зашёл в подсобку с костюмом. Олег, растерянно улыбувшись в ответ на взгляд Руслана, пошёл за ним. Он осторожно взял свой костюм за рукав. Блин, всё тот же...

– Ну, Олег, давай, надень свой костюм, – подбодрила его Кречетова.

Олег, не став снимать свою одежду, привычно и легко влез в костюм, отгоняя подступающие, совсем не весёлые мысли... «Блин, прямо как тогда! – Невольно поразился он, – обновили его, конечно, изрядно... Но всё равно, как-то спокойнее с ним. Да, господа, неплохой апгрейд!». Он, поводя руками, вышел к остальным, снова чувствуя себя самим собой. Преприми, наивным, уверенным, что вот-вот он выберется из комплекса на улицу за помощью, и всё будет хорошо. Как же!

– Олег, костюм по-прежнему сидит на тебе как влитой, – сказала Кречетова, смущённо добавив, – по крайней мере, в некоторых местах точно... Я кое-что в нём изменила, пока сообщу тебе самое главное.

Под ироничным взглядом Сергея она полезла куда-то вниз, к стопкам бумаг на полу, и выудила оттуда небольшой ламинированный лист бумаги.

– Итак, приступим. Кхм... Конструкция костюма «Н.Е.V.» модели «М5» изменена для повышения функциональности и комфортности... О, боже...

Стены вдруг едва ощутимо сотрясло, и тихий гул оборудования лаборатории прорезал протяжный вой далёкой сирены.

– На это нет времени, профессор! – Раздражённо воскликнул начавший нервно оглядываться Сергей, – давайте действовать. Ты хоть подзаряди его, Олег.

– Да, хорошая мысль, – одобрила Кречетова, – Олег, на стене есть зарядник. Теперь костюм можно заряжать от зарядных станций Правительства, которые есть в местах патрулиро-

вания. А слева на рукаве есть отсек для батареек. Если туда вставить какие-нибудь найденные батарейки, костюм будет подзаряжаться от них через встроенный DC-DC преобразователь.

Олег кивнул и быстро направился к необычного вида щитку на стене. Разъём нашёлся с трудом, зато процесс подзарядки прошёл очень быстро – куда быстрее, чем от зарядников, к которым он привык. Эти были совсем уж сложного вида: он даже не понял, какие индикаторы что означают.

– А пока, пора взяться за работу, – сказал Руслан, подходя к Олегу, – идём, Олег. Наталья Николаевна ждёт.

Прежде чем Олег успел спросить, Руслан потянулся к висевшей рядом с зарядником фотографии в рамке. Фото покосилось, и рука Руслана поправила его. Рамка встала на место с глухим щелчком, и тут же часть стены со стендом отъехала в сторону, обнаруживая ещё одну комнатку. Руслан зашёл первым, но Олег задержался возле фотографии. Олег скрипнул зубами – на него смотрели всё те же лица. Старые друзья и коллеги... Олег узнал это фото. Эту групповую фотографию они сделали за неделю до самого главного в его жизни эксперимента. Когда портрет Олега повесили на доску почёта, приезжал корреспондент из «Комсомольской правды», хотел написать немного об отделе, где работал новый эталон труда. Для общего фото в номер собрали только лучших научных сотрудников. Олег почувствовал предательскую рябь в глазах. Вот – Дмитрий Лопатин. А вот – вечно раздражённый Попович. Лучезарно улыбающийся Рамзес, рядом – Кречетова, Парфёнов, сам Олег, и ещё один – Владислав Дорожный, который даже специально приехал тогда в свой выходной – как же без него. Вот только Дорожный стоял тогда вроде бы слева от Рамзеса... Олег так и не увидел лица будущего президента – на месте головы Дорожного были лишь грубые и даже яростные штрихи чёрного маркера...

Олег вздохнул и вошёл вслед за Русланом. Сергей и Наталья уже были там. Первое, что бросилось в глаза – странного вида громоздкое устройство, висящее под потолком, а рядом с ним – большая и замысловатая клетка, вся начинённая сложной аппаратурой. Олег заметил, что у машины под потолком был большой окуляр вроде объектива, направленный на клетку. Было даже удивительно, как вся эта машина помещалась в такой маленькой комнатке.

Кречетова уже забралась по лестнице на небольшой балкон и возилась с компьютером. Сергей и Руслан открывали клетку. Олег почувствовал себя лишним.

– Олег, встань рядом с тем монитором и жди моей команды, – крикнула ему с балкона Кречетова, и Олег был ей благодарен.

Олег уже было с интересом принялся изучать новый телепорт, пытаясь понять принцип его действия, как вдруг монитор засветился. Олег даже отошёл от него, чтобы лучше приглядеться. Рамзес.

– Наталья, Вы там? – Спросило добродушное небритое лицо.

– Да, Рамзес, но тут небольшая задержка, – сказала Кречетова в свой монитор, возле которого, похоже, были и веб-камера, и микрофон, – не угадаешь, кто сегодня забрёл в нашу лабораторию!

Рамзес широко улыбнулся.

– Ну, это же не тот, о ком я думаю?

– Он самый. И мы отправим его сейчас в компании твоего очаровательного брата.

– Ты готов принять нас? – Громко спросил Руслан, чтобы его голос достиг микрофона.

– У нас всё готово, – Рамзес, казалось, говорил уже торопливее.

– Итак, вперёд! – Воскликнула Кречетова и набрала что-то на клавиатуре своего компьютера, – поток массового поля затухает... Я установила ЦИ базу, ЛГ сферическую и функцию Гильберта... Условия просто не могли быть лучше!

– Тогда ты то же самое говорила, – сказал Сергей, глядя, как клетка с вошедшим в неё Русланом поехала вверх, а массивные горизонтальные кольца начинают энергично раскручиваться вокруг неё.

– Эй, да, кстати, насчёт кошки, – торопливо спросил Руслан, спохватившись.

Но никто не ответил ему. Напряжение нервов всей компании чувствовалось буквально всей кожей. Кречетова сосредоточенно смотрела в монитор, а аппарат под потолком, слегка наклонившись, осветился светом множества светодиодов.

– Пуск! Три... Два... Один... – Внезапно прямо за спиной у Олега раздался треск, от которого тот отскочил, как ошпаренный.

– Вот блин! – Наталья, наконец, оторвалась от клавиатуры, – ну, что опять?

– Э, штепсель, – пояснил Руслан.

Олег оглянулся – рядом с ним валялся шнур с вилкой, выпавший из розетки с надписью «380В», закреплённой на стене.

– Господи, ты прав, – успокаиваясь, сказала учёная, – Олег, ты не подключишь нас?

Олег пожал плечами и вставил выпавшую вилку в розетку. Лаборатория снова наполнилась гулом механизмов.

– Хорошо. Финальная стадия. Начинаем... Сейчас!

– Я не могу... – Сергей прикрыл лицо руками.

Олег так и не понял, шутил ли Сергей или вправду кошка так сильно пострадала в прошлый раз... Руслан, похоже, едва держался. Он растерянно и нервно засмеялся, когда его осветил луч, вырвавшийся из окуляра аппарата. Вращающиеся кольца охватило бирюзовое сияние, по телу парня бегали зелёные молнии. Смех его вдруг перешёл в стон – не то тревоги, не то боли... Олегу показалось, что пространство в клетке исказилось, на миг причудливо извернув фигуру парня в лучах молний. Последовал громкий звук, вспышка – и пустая клетка опустилась на пол. В комнате потухли все лампочки, запищали бесперебойники компьютеров.

– Ну, как? – Спросила Кречетова, когда напряжение восстановилось и монитор заработал снова, – получилось?

– Посмотри сама! – И рядом с лицом Рамзеса возникло лицо его брата.

– Эй, док! – Он весело помахал рукой и отошёл от экрана.

– Фу, слава богу! Как гора с плеч, – Кречетова вытерла пот со лба.

– Отличная работа, – Рамзес, похоже, тоже что-то набирал на клавиатуре, его лицо почти не смотрело в экран.

– Ну, это не только моя заслуга, – Наталья благодарно оглянулась, – Олег очень способный ассистент.

– Ну, давайте тогда переправим и его, – Рамзес куда-то оглянулся, – нам надо поторапливаться, Правительство может засечь провалы напряжения в электросети и заподозрить неладное.

– Ты прав, – Кречетова снова уткнулась в клавиатуру, – поговорим через секунду.

Заметив, что Олег стоит задумчиво глядя в стенку, Сергей ободряюще кивнул ему.

– Неплохо, Олег. Ну, там... Вилку в розетку, кнопки и всё такое. Я смотрю, ты не зря СамГТУ окончил.

Олег иронично посмотрел на него:

– А я смотрю, кому-то надо напомнить, как он бросил техникум. И все последние пять лет отсидел на должности обычного охранника.

– Да куда там, пять лет! – Сергей даже не обиделся, – хорошо, если не пятнадцать. А насчёт обычного охранника это ты погорячился. Сам посуди, я же среди «Госкавалерии» единственный, кто работает по профессии. И не только.

– Ну, ладно, Сергей, у нас мало времени, – послышался торопливый голос Кречетовой, – твой черёд помогать мне.

– Спасибоочки, – недовольно произнёс Сергей, который уже надеялся разговорить друга, но спорить с профессором не стал.

Он открыл клетку, и Олег вошёл туда. Дверца тот час же захлопнулась, и клетка приподнялась над полом, начиная раскручивать кольца.

– Олег, ты готов?

– Да, Наталья Николаевна.

Олег вздохнул. Телепортация? В последний раз это привело его к долгому исчезновению. А что будет сейчас? Олег укоризненно покачал головой и заставил себя прогнать эти мысли. Ну, что он в самом деле? Он же видел, как только что переправился Руслан. Да и локальная телепортация – он помнил, что это было совсем не страшно.

– Прекрасно, – пробормотала Кречетова, – запуск через три, два, один... Сергей, будь так добр...

– Удачи тебе, Олег, – и Сергей повернул рубильник.

Аппарат под потолком начал наливать светом, исходящим из окуляра. Олег почувствовал себя неудобно, стоя перед этим окуляром, будто сидя на электрическом стуле.

– В самом деле, удачи, – махнула ему Кречетова, – мы готовы передать тебя, Олег. Счастливого пути. Успехов в твоих начинаниях. Финал.

Окуляр начал светиться. Олег напрягся, ожидая, как его сейчас пронзит бирюзовый поток плазмы. И вдруг... Ничего не произошло. Олег услышал лишь громкий треск и ворох искр, выбитый из оборванных проводов – на толстые кабели откуда-то из вентиляции свалился хедкраб и повис на них.

Вот теперь Олег действительно испугался.

– Что за фигня?! – Крикнул Сергей, пытаясь рассмотреть того, кто висел на проводах.

Аппарат под потолком светился всё больше. Казалось, что-то вот-вот оборвётся и луч вылетит из него, не контролируемый ничем. Олег сжался и заметался внутри клетки.

– Что это? – Кречетова в панике смотрела то на аппарат, то на хедкраба.

– Да это твой хренов любимец! – Злобно крикнул Сергей и постарался подпрыгнуть и схватить хедкраба, но не смог достать.

Хедкраб на проводах вдруг извернулся и прыгнул.

– Ламар! Хеди... Нет!!!

– Берегись!

Крик Сергея был последним, что Олег услышал, прежде чем в него ударил луч. Олег лишь успел заметить, как в охватившее его сияние влетел хедкраб...

...От оглушительного свиста заложило уши. Олег ничего не видел – весь мир померк. Знакомое ощущение, вот только вряд ли приятное... Вдруг – новая вспышка. Олег упал на песок. Он не мог пошевелиться, лишь успел заметить, как по грязному пляжу прямо к морю полз хедкраб, удаляясь от Олега...

...Неожиданная вспышка заставила его вздрогнуть. Первое, что Олег понял – он снова был в лаборатории!

– Ламар!

– Да забудь о ней! Олег!

Сквозь зелёное сияние и прутья клетки Олег увидел Сергея. И тут же его снова кинуло куда-то. Перед Олегом возникли... Он даже не сразу узнал Рамзеса и подбежавшего Руслана.

– Он исчезает! – Крикнул Руслан куда-то в сторону.

– Что происходит, Галя? – Крикнул Рамзес, подзывая какую-то женщину.

– Не знаю... – Пробормотала та, глядя на парализованного Олега, – похоже на какие-то помехи...

– Олег, не двигайся, – крикнул ему Рамзес, – мы тебя вытащим! Быстрее!

– Его что-то вытягивает...

Снова вспышка – Олег оказался совсем в другом месте. Но единственное, что он успел заметить – это массивный дубовый стол, ковры и огромный непонятный флаг у самой стены. И Владислава Дорожного, сидящего за столом в кожаном кресле и глядящего в экран ноутбука.

– Что? – Дорожный рассеянно повернулся и поражённо уставился на Олега, – что это всё значит?! Кто Вы такой? Как Вы тут оказались?

Олег хотел закричать, но не смог. Ему было страшно. Не оттого, что его кидало в пространстве. А оттого, что он ничего не мог сделать... Даже пошевелиться... И снова – вспышка, и снова – знакомый голос.

– Эй, он вернулся! – Крикнул Сергей, – я его вытащу!

Олег увидел, как тот кинулся к клетке.

– Не входи в поле! – Отчаянно крикнула Кречетова, – оно испепелит тебя!

Вспышка и свист. Руслан.

– Мы потеряли Олега. Что происходит?

Вспышка.

– Знать бы, – ответила Кречетова, – я вижу неожиданные помехи.

– Не волнуйся, – крикнул Олегу Сергей, – Олег, мы...

Вспышка.

– Вот он! – Рамзес испуганно отскочил от возникшего рядом с ним Олега.

– Нет, опять мы его упускаем... – Женщина рядом с ним пыталась что-то сделать с панелью управления...

Вспышка.

– Человек, которого я видел, это был... – Дорожный говорил тихо и взволнованно в трубку телефона, стоящего на столе, – Олег Ахатинов...

Вспышка. Олег стоял на улице – прямо перед окном, в котором виднелась Кречетова и глядящий на неё с монитора Рамзес.

– Его что, здесь нет? – Удивлённо спросила Кречетова.

– Он так и не прошёл, – ответил Рамзес.

– Тогда где он?

– Сзади.

Кречетова оглянулась и вскрикнула, заметив Олега за окном. Олег вдруг заметил, что зелёное охватившее его облако начинало угасать. Он уже мог немного пошевелиться.

– Выключай, выключай! – Крикнул Рамзес.

Зелёная пульсация прекратилась.

– Олег, ты должен уходить оттуда! Беги!

В окне показался Сергей.

– Уходи, Олег, я догоню тебя!

Олег, громко застонав от злобы и беспомощности, кинулся бежать в первый попавшийся проход. Он пробежал между гудящими трансформаторами, миновал какую-то будку, какой-то дворик, затем – снова какой-то коридор. Только здесь Олег остановился и попытался взять себя в руки.

«Спокойно! Такое бывает при телепортации, как будто ты не знаешь. Ничего плохого не случилось, ведь я – совсем рядом с лабораторией Натальи Николаевны. Вот только теперь куда бежать? Правительство, похоже, уже меня ищет. Я ведь побывал в кабинете президента. Он заметил меня. Даже уже доложил кому-то. Ну, теперь точно – конец. Ладно, спокойствие! На мне теперь – мой старый костюм, заряженный на сто процентов. И не из таких сложностей вылезал», – Олег горько усмехнулся. Конечно, и не из таких. Тогда было гораздо хуже. Он был один. Один против всех.

Олег медленно побрёл по коридору и снова вышел под открытое небо, к новым трансформаторам.

– Эй, Олег!

Олег резко обернулся – в открытом окне над ним стоял Сергей.

– В Цитадели полная боевая готовность, никогда такого не видел! – Сергей показал рукой туда, где над городом возвышалось, уходя в серое небо, невероятных размеров строение, – уходи из Города 14 как можно скорее! Иди по каналам, они приведут тебя в лабораторию Рамзеса. Это опасный путь, но там много беженцев, они помогут тебе, чем смогут.

– О чём ты говоришь? Как я дойду туда?

– Сможешь, и не такое мог! Давай, другого пути у тебя всё равно нет. Я бы пошёл с тобой, но мне надо присмотреть за Кречетовой. Да, пока не забыл! – Сергей нагнулся куда-то вниз, – кажется, ты потерял это в «Мамоново»! Держи.

У ног Олега тяжело звякнула монтировка. Олег усмехнулся и поднял её – такую знакомую, тяжёлую, удобную, и, конечно же, опасную.

– Удачи тебе, дружище. Она тебе понадобится.

Сергей скрылся в здании. Олег вздохнул и осмотрел монтировку. Нет, конечно, это не была та самая, но на вид и не отличишь. Странно. Откуда Сергей узнал, что она была для Олега надёжным оружием тогда? Удивляться нынче не принято. Олег поудобнее перехватил монтировку и, обойдя трансформаторы, вышел на свободную площадку, поросшую травой. Огляделся. Он узнал это место – он проходил его, когда шёл пешком к вокзалу. Вот только тогда всё казалось проще – рельсы да деревья. Теперь же надо было решать, куда идти. Олег решил спуститься вниз по небольшой лестнице, к поездам. Спуск не занял много времени. Но уже на ступеньках Олег услышал будто приглушённые голоса. Не придав поначалу этому значения, он вышел на рельсы.

– Тревога! Ситуация 2368!

Олег судорожно обернулся – на крыше одноэтажного здания возле рядов рельсов и вагонов стоял госкавалерист. Олег успел заметить, как он выстрелил в небо красной ракетой.

«Ну, вот... Недолго музыка играла».

Когда госкавалерист выхватил пистолет, Олег уже бежал. Он бежал к ближайшему стыку вагонов: удастся забежать за поезд – и его не будет видно. Вслед ему хлопали выстрелы, но Олег не обращал на них внимания. Он лишь бежал, считая миллиметры до вагона. Судя по звуку, к стрелку присоединился ещё один. Секунда – и Олег протиснулся между вагонами. И едва не попал под приближающийся на соседнем пути поезд. Затравленно кинувшись в сторону, Олег понял свою ошибку. Здесь он был вообще как на ладони, удобная и отличная мишень. Мельком он успел заметить на крышах окружающих подсобных зданий ещё несколько госкавалеристов, которые уже стреляли. Олег рванулся к очередным вагонам, надеясь, что на той стороне путей будет хоть какой-то вход в служебные помещения. Вслед ему неслись крики и выстрелы. На бегу Олег почувствовал три сильных толчка в спину – три пули ударились об спину костюма. Но он и впрямь был отремонтирован на славу – пули не то что не пробиты, а даже не помяли прочные и лёгкие пластины. Ещё одна пуля отскочила от щиколотки Олега. Он усмехнулся – с таким костюмом он был практически неуязвим. По крайней мере, до тех пор, пока одна из пуль не влетит в его голову. Олег протиснулся между вагонами. На этот раз ошибки не было – в стене виднелась дверь. Быстро оглядевшись, Олег удостоверился, что вокруг нет «Госкавалерии», и нажал на ручку дверного замка. Толкнув дверь, он быстро вбежал в какой-то тёмный коридорчик, оставляя за спиной полные досады и злобы крики.

Глава 3

Олег, тяжело дыша, шёл по коридору, освещённому тусклыми лампами. «Интересное кино, – думал он, – одному идти в таком виде по городу, да ещё и с этой штукой вместо оружия. Нет, гвоздодёр никогда не подводил. Но ведь меня уже всеми силами ищут. И куда мне идти? Мне нужно в лабораторию Рамзеса. Ладно, как увижу какого-нибудь госкавалериста – непременно спрошу дорогу».

И тут из дверного проёма впереди донёсся крик. Женский крик.

– Нет, стойте, пожалуйста! Мы ни в чём не виноваты!

Олег вбежал через проём в следующий коридор и сразу же сориентировался. Двое бойцов «Госкавалерии» остервенело били ногами скорчившегося на полу парня, рядом в бессильном ужасе кричала, по-видимому, его девушка. Её глаза поднялись на Олега и ещё больше наполнились ужасом. Она замолчала и даже отступила на шаг. Одновременно подняли головы госкавалеристы. Олег решительно и молниеносно направился прямо на одного из них, не отрывая взгляда от чёрной вязаной маски. Госкавалерист тут же занёс дубинку и тоже начал идти на Олега, но тот опередил его. Олег с налёту нанёс госкавалеристу удар между ног и, когда тот скрючился от боли, изо всех сил огрел его монтировкой по шее. Гвоздодёр был направлен V-образным лезвием вперёд, поэтому раздался мерзкий хруст – монтировка острым концом ушла в позвоночник госкавалериста, разбрызгивая кровь. Убитый бесшумно свалился, увлекая за собой монтировку, которую Олег яростно вырвал из его шеи и уже повернулся ко второму. Тот, видя жестокую смерть своего сослуживца, дрожащими руками выхватил пистолет. И Олег открыто и стремительно пошёл на него, на ходу занося монтировку. Госкавалерист сделал шаг назад и судорожно нажал на спуск. Пять пуль одна за другой отскочили от костюма Олега. Последний выстрел был сделан почти в упор.

– Что, нравится безоружных бить?! – Закричал Олег и ударил со всей силой.

Со стуком упавшего на пол тела ярость всё ещё кипела в нём, но Олег сразу бросился к женщине, которая уже склонилась над мужем. Олег, подойдя, увидел, что было уже поздно. Мужчина был мёртв.

– Они тебя искали, – злобно проговорила женщина, не отрывая взгляда от мёртвого мужа, – зачем ты вообще появился?! Зачем?! Тварь! Всё из-за тебя!

Она тихо заплакала.

– Мне жаль... – В смятении проговорил Олег, – может, я могу чем-то...

– Ты ничего тут не сможешь поделать. Беги. Быстрее!

Олег растерянно кивнул и поднял с пола окровавленную монтировку. Спohватившись, он поднял и выроненный госкавалеристом пистолет. Уже на ходу проверил магазин. Мало-мало – всего двенадцать патронов. Олег пристально рассмотрел оружие – таких пистолетов он никогда не видел. Не то, что он был невероятным или фантастическим, нет. Просто какая-то совершенно новая модель. На «Макарова» точно не похож. Хотя калибр, похоже, всё тот же, девятый... «Эх ты, инженер! – мрачно сказал он сам себе, – тебе надо в лаборатории сидеть, электронику изучать, а ты пушками интересуешься».

За своими мыслями Олег даже не заметил, как выбрался на какую-то лестницу. Но едва он ступил на ступеньки – по ним сверху сбежал госкавалерист, уже выхватывая пистолет. Олег привычным движением вскинул пистолет и, не дожидаясь, пока тот подбежит поближе, три раза нажал на спуск. Второй выстрел пробил голову, а третья пуля влетела уже в мёртвое тело, катящееся вниз по лестнице.

«Надо же, есть ещё порох в пороховницах и ягоды в ягодицах, – подумал Олег и тут же помрачнел, – как ни крути, они же тоже люди. Скорее всего, им промыли мозги. Или поставили в зависимое положение. Но с другой стороны, они только что забили до смерти того парня

в коридоре. Нет, всё-таки не люди. И по-человечески с ними бесполезно. Я уже встречал таких. Только те были в камуфляже и убивали всех выживших после аварии. Эти тоже хотят убить меня, с чего тогда мне церемониться с ними. Без Дорожного тут явно не обошлось. Он же узнал меня. Ничего, скоро прикроем эту лавочку. Вот только до Рамзеса доберусь».

У убитого нашлось аж два магазина по восемнадцать патронов. Взяв их, Олег пошёл наверх и оказался под открытым небом. И тут же уши заложил громкий свист – прямо над головой пронёсся белый вертолёт с узкой синей полосой на боку. Олег заметил, что, кроме вертолёта, в небе было множество квадрокоптеров. Они летали с включёнными фонарями, будто кого-то выискивали. «Да уж, это настоящая война, – подумал Олег, – ладно, на войне как на войне». С этой мыслью он вышел наружу.

Это была площадка перед панельной многоэтажкой, первый этаж которой был опутан декоративными лианами, а перед подъездами стояли скамейки с цветочными клумбами по краям. Он огляделся: площадка возвышалась над уровнем земли на несколько метров, напротив была точно такая же, образуя коридор, внизу которого был железнодорожный путь. Прыгать с такой высоты на соседнюю площадку было бы глупо. Сзади уже слышались радиопереговоры приближающихся госкавалеристов.

Вдруг раздался шум – по пути ехал поезд. Он заехал в коридор и остановился. Действуя быстрее разума, Олег прыгнул на крышу вагона и с неё забрался на противоположную площадку. И очень вовремя – сзади слышались злобные голоса, звуки выстрелов, и несколько пуль влетели в бетон. Олег огляделся – неподалёку была лестница, ведущая вниз. Пара минут – и Олег оказался внизу на пути, перед ним был тоннель.

Сверху слышались голоса госкавалеристов. Олег, не задумываясь, выстрелил – и два тела упали прямо к нему под ноги. «Что, не получается расправиться со мной?», – злорадно подумал Олег и тут же почувствовал сильный удар в плечо. Пуля отскочила, но боль была сильной – заряд костюма садился. Из тоннеля в него стреляли несколько человек. Олег быстро скрылся за углом и задумался: надо было выбирать, а надеяться на разряженный костюм было уже чревато. Он огляделся: рядом стоял всякий мусор, включая разнокалиберные бочки с надписью «Огнеопасно». Олег ухмыльнулся и выбрал из них самую маленькую. Взвесив её в руках, он резко выглянул из-за своего укрытия и пинком выкатил её вперёд, одновременно выстрелив по ней. Госкавалеристы не успели ничего понять – бочка взорвалась прямо перед ними.

Довольный Олег выбрался из-за угла и решил собрать оружие. И тут раздался гудок – по коридору проследовал поезд. Олег спешно собрал патроны у трупов и едва успел сбежать с пути перед приближающимся тепловозом с несколькими вагонами. Он зашёл в подсобку и тут же удивлённо присвистнул – на стене висела зарядная станция, точно такой же он заряжал свой костюм в лаборатории у Кречетовой. Олег вставил шнур с вилкой в гнездо на грудной панели костюма, и через минуту OLED дисплей на рукаве показывал, что костюм заряжен на тридцать три процента.

Приободрившись, Олег выбрался из тоннеля и снова был встречен огнём на поражение. На этот раз отстреливаться было глупо – на него мчался целый отряд, девять человек в форме. Олег быстро сообразил и прыгнул с путей куда-то в сторону – в канаву, заполненную мутной водой. Тяжёлый всплеск – и его поглотила вода. Ещё под водой он увидел влетающие в неё пули и изо всех сил поплыл вперёд, стараясь держаться под водой как можно дольше. Выстрелы прекратились. Либо его сочли утонувшим, либо решили переждать, пока он выплывет. Стараясь не думать о втором варианте, Олег бесшумно вынырнул и глубоко вдохнул. По волосам стекала грязная вода, и Олег, мрачно вздохнув, протёр их рукавом костюма. Он был в бетонной канаве с водой. «Может, это и есть каналы, и я – на правильном пути?». Он вдруг заметил лестницу наверх. Посмотрев вверх, он увидел, что лестница была закреплена на большом

морском контейнере. Быстро забравшись по лестнице на крышу, он увидел люк, и не нашёл ничего лучше как откинуть его и прыгнуть внутрь.

«Боже мой, – пронеслось в голове у Олега, – это просто глюки». Его взгляд упёрся в стоящее в дальнем углу существо. Оно было сторбленным, имело плотную зелёно-коричневую кожу, в центре небольшой головы находился огромный красно-оранжевый глаз, а по бокам головы располагались два трубкообразных уха, рот был лишён губ. Из него росло три руки – две большие, как у человека, но с когтистыми пальцами, одна совсем маленькая торчала из живота.

– Боже мой! – Озвучил мысли Олега чей-то голос.

Попытившись назад и поднимая пистолет на монстра, Олег мельком глянул на незамеченного до этого парня в одежде «гражданина». Существо, как-то оживившись, сделало шаг вперёд.

– Успокойся, друг, – сказал парень, отстраняя руку Олега с оружием, – вортигонты на нашей стороне.

– Это Ахагинов, – сказала существо каким-то хриплым гортанным голосом, – судный день Правительства настал.

– Не бойтесь, – словно угадал его мысли парень, – здесь Вы в безопасности. Вы не первый, кто проходит здесь. Вам, наверное, надо попасть в подземку?

– Наверное, – ответил Олег.

– Главная станция совсем рядом, – продолжил парень, – у них есть всё для тех, кто хочет выбраться из города. Там Вам найдут подходящий транспорт.

– Для чего подходящий? – Спросил Олег.

– Для путешествия. Вам же надо в «Западный Новосибирск»?

– Куда?!

– К Рамзесу, – смутился парень, – так ведь?

– А, ну да, – оживился Олег, – хоть что-то проясняется.

– Тем лучше, – удовлетворённо кивнул парень, – а пока позволь ему помочь тебе.

Парень отступил на шаг, и, прежде чем Олег сообразил, вортигонт вскинул руку – и от его ладони к костюму Олега протянулся синий разряд. Олег, оцепенев от ужаса, замер. Телу стало приятно, его словно массируют изнутри. И только через пару секунд Олег догадался глянуть на дисплей костюма. Когда вортигонт опустил руку, там были цифры «100%».

– Ёлки-палки, – только и пробормотал Олег.

– Это поможет тебе оставаться невредимым, – пояснил вортигонт.

Он отошёл к электрощитку в углу контейнера и начал копать в его внутренностях. Парень же, приложив весьма большие усилия, открыл дверь контейнера.

– Давайте, вперёд. И быстрее: нельзя, чтобы нашу точку засекли.

Олег медленно вышел из контейнера на какую-то свалку. Парень кивнул ему и начал закрывать дверь. Олег пожал плечами и полез через груды мусора вперёд. «Нет, мир точно сошёл с ума...» – думал он, перебираясь через очередную кучу каких-то обломков, бумажек и стекла. Но то, что он увидел впереди, заставило его приостановиться.

У края свалки вдоль бетонной стены с руками за головой стояли трое человек, граждан. Прежде чем Олег сумел просчитать ситуацию, грохнула автоматная очередь – и стена позади людей окрасилась кровью. Все трое повалились на землю. «Сволочи! Где же вы?!» – Олег никак не мог найти, откуда стреляли. Вновь было тихо – слышался лишь шум далёких сирен. Олег осторожно начал выходить к месту страшной казни – никого не было видно.

– Эй, сюда! Помоги мне!

Олег судорожно обернулся на крик – всего в метре от него стоял запыхавшийся парень с искажённым страхом лицом. Он стоял в какой-то большой трубе, пронзавшей бетонную стену свалки. Олег кинулся к нему, но эхо выстрела наполнило трубу и мужчина со стоном повалился на пол.

– Нет! – Крикнул Олег и трижды выстрелил в темноту.

Но, похоже, бесполезно. Олег отошёл от трубы (решётка на ней мешала пройти туда) и вышел за угол.

– Цель обнаружена. Огонь!

Олег даже не успел удивиться – он лишь заметил пост «Госкавалерии», который расположился сверху, за пределами свалки, прямо на самом верху бетонной стены. Нечто с массивным стволом повернулось в его сторону и взорвалось снопом бирюзового огня. Олег наугад ринулся в сторону, ища хоть какого-нибудь укрытия. Ещё одна труба, и без решётки. Олег кинулся туда, но серия мощных толчков сбила его с ног. Последний метр до трубы Олег кое-как прополз, прежде чем пулемёт перезарядился.

Олег встал, чувствуя боль в ногах – пули ударили по ним в нескольких местах. Но, надо отдать должное, вортигонт постарался на славу – скорее всего, дело обошлось лишь лёгкими ушибами. Олег отправился в глубь трубы, надеясь найти обходной путь. Но пройдя метров десять и завернув, он едва не упал, споткнувшись обо что-то тяжёлое. Догадавшись, наконец, включить фонарик на костюме, Олег увидел, что это был мёртвый госкавалерист. Олег понял: труба соединена с предыдущей. Похоже, те три выстрела достигли цели. А смысл? Того парня уже не вернуть.

Олег пошёл дальше и вскоре вышел в тёмную комнатушку. Она была почти пуста – лишь пара ящиков, диван, стулья, матрас на голом полу и стол с радиостанцией на нём. И следы небольшой битвы – следы пуль на стенах, немного крови на полу... «Да, похоже, я нашёл главную станцию...» – мрачно подумал Олег, но вдруг рация на столе ожила.

– Станция 12! Станция 12, вы слышите? Ответьте, Станция 12! Приём, ответьте!

Женский голос в радиации замолк. Олег покачал головой: похоже, эта станция уже никогда не ответит.

– Это Станция 8! – Вдруг снова заговорила рация, – мы слышали, Станцию 12 разбомбили... Они направляют артудары на подземные железнодорожные станции! Повторяю: «Госкавалерия» начала облавы на подземные станции! Мы уже получили подтверждение от Станции 9 и других. Мы...

Треск помех прервал говорившего. Олег, в надежде узнать ещё хоть что-нибудь, покрутил ручки громкости и шумоподавления. Вскоре комната наполнилась ещё один голосом:

– Станция 8! Вы слышите? Донесения о манхэках подтверждены! Повторяю, они заполняют подземку манхэками!

В полном недоумении Олег отступил от радиации. Много было непонятно, но общий смысл был предельно ясен: плохо дело. Лишь одно радовало Олега: когда он появился здесь впервые, он видел только овечью покорность и рабство. Теперь уже было ясно видно: режим не мог удержать всех в узде. Были те, кто сопротивлялся. Олег почувствовал прилив сил – он понял, что сопротивление Правительству всё же есть и имеет хорошо организованный характер: вон, сколько повстанческих станций основано. Кречетова говорила, что она и её друзья помогают дать людям решительность подняться с колен. Олег теперь видел, что их усилия действовали. Наталья сказала, что Олег поможет им в этом. Если раньше Олег ещё сомневался, не понимал, то теперь... Да, ёлки-палки, он им поможет!

Олег, заметив на стене лестницу, ведущую к люку в потолке, осторожно полез по ней. Одного взгляда наверх было достаточно: он находился прямо под постом. Но всё оказалось легче, чем он думал. Один выстрел в бочки с горючим, стоящие рядом с госкавалеристами – и всё живое на посту было уничтожено. Не ожидая, пока рассеется дым, Олег вылез наверх и огляделся: трупов было целых семь. Олег собрал у них патроны, половина даже не поместилась в карманы его костюма.

Но оказалось, что праздновать победу рановато. Олег, прислушавшись, посмотрел на небо. Странный гул приближался. В последний момент Олег успел заметить вылетевшую

откуда-то сверху небольшую ракету, она неслась прямо на него. Олег с криком спрыгнул вниз, на свалку и, словно пытаясь обогнать взрывную волну, побежал в какой-то тоннель – продолжение свалки. Ракеты остались позади, но Олег и не собирался сбавлять шаг. Он выбежал снова под открытое небо. Заметив вверху проезжающий мимо белый БТР с узкой синей полосой, он уже хотел было снова бежать в очередную трубу, но внезапно его окликнул женский голос:

– Эй, сюда!

Олег поискал взглядом – среди мусора молодая девушка была почти незаметна, ловко спрятавшись под какими-то руинами. Олег, пригибаясь, подошёл к ней. Она приветливо кивнула ему, даже не удивившись его внешнему виду.

– Иди дальше, друг! Эту станцию взяли, но впереди есть и другие!

– Что ж, отлично, – ответил Олег, тревожно оглядываясь, – а ты-то как тут очутилась? Пойдём со мной, вместе до станции добраться будет легче!

Девушка серьёзно посмотрела на него и покачала головой.

– Нет. Я останусь ждать других. Мы должны отстоять железную дорогу. Иди, удачи тебе!

– Спасибо, – ответил Олег и нырнул в трубу. Он и сам-то не очень хотел, чтобы она шла с ним. Всё-таки, сидя тут, она была в меньшей опасности, чем рядом с ним...

За двадцать минут Олег миновал ещё несколько свалок, и везде ему был оказан «радушный» приём. Люди в форме сыпались будто с неба, при этом не скупясь на пули и матерные слова. Олегу они давались без труда, за исключением тех случаев, когда они наступали сразу по пять-шесть человек. Теперь предложения сдаться не было – всем было давно ясно, какая у кого роль. Вот только Олегу казалось, что Дорожный недооценил его. И ведь его даже не пытаются взять, а только убить. Значит, Дорожному есть, чего бояться. Теперь миф о невинном президенте развеялся окончательно. Олег заметил, что эти свалки находятся в своего рода каналах прямо по всему городу – длинные каналы мусора и вонючей воды с отвесными бетонными стенами. Значит, он – на верном пути, теперь уже сомнений не было. Ещё два раза за ним сверху свалок следовал БТР – его ракеты ещё дважды пытались разорвать Олега на куски. Но эти свалки были хорошим укрытием, со всеми этими трубами, колоннами и уступами.

Когда впереди стал виден свет и кусочек серого неба, Олег почти побежал туда – так опостытели ему эти тоннели. Но едва он выбежал под открытое небо на очередной канал – его обдало сильным ветром и оглушило гулом. Прямо над ним висел большой чёрный вертолёт. Олег замер: может, ещё не заметят? Но вертолёт, провисев секунду без движения, сдал назад – инженер попал в поле его видимости. Олег со всех сил побежал по каналу к следующему тоннелю. И тут же раздался оглушительный стрекот – в полуметре от ног Олега землю пробили крупнокалиберные снаряды. Олег, ощутив холодок по спине, побежал ещё быстрее, не видя уже вокруг себя ничего. Он знал, что это – не пушечные пули. Костюм его после последних боёв почти разряжен. Десяток таких пуль – и костюм уже не потребует...

Олег бежал, делая нечеловеческие прыжки через рвы и канавы, огибая руины и кучи мусора, и всё время всего в полуметре сзади земля взрывалась от пуль. Олег уже в паре метров от спасительного тоннеля почувствовал толчок сбоку – одна из пуль скользнула по костюму, чудом не попав в спину. Пара пуль просвистела на уровне его головы – и вот уже в шоковом состоянии Олег влетел в тоннель. Но даже теперь он продолжал бежать – подальше от этого жуткого гула...

Тоннель быстро кончился. Олег с разбегу, не подумав, выбежал прямо на середину следующей свалки. И остановился. Очередного тоннеля не было. Гул сзади всё нарастал – вертолёт приближался. Судорожно оглядевшись, Олег заметил за грудой ящиков небольшую синюю дверь в бетонной стене канала и мигом ринулся туда. Считая каждый метр, через несколько долгих секунд он достиг ящиков и в панике раскидал их в стороны, освобождая проход к двери. Нырнул внутрь и успел заметить, отбежав от двери, как её прошил десяток крупнокалиберных пуль.

Олег отдышался и взял себя в руки. Сейчас ему определённо повезло. Но больше такого не будет, если он и впредь поддастся панике. Восстановив дыхание и перезарядив пистолет, Олег осторожно пошёл в глубь тёмного коридора. Пока всё было тихо...

Вот только резкая терпкая вонь сразу ударила ему в нос, когда он прошёл шагов пять. Олег искренне пожалел о том, что пути назад не было, ведь вперёд идти уже совсем расхотелось. Расталкивая в потёмках какие-то бочки и ящики, Олег почувствовал, что вонь уже режет глаза – это явно была гарь. А гарь могла означать только одно... Олег вздрогнул, когда понял это, а затем ещё сильнее, когда это увидел. В сумраке, привалившись к стене, лежал обгоревший труп. Белоснежные зубы, лишённые губ, придавали телу ужасный оскал. Олег поморщился и пригляделся – обгорелые трупы валялись по всему коридору... Олег осторожно переступал через руки и ноги. «Надо же... Неужели это полиция сбрасывает сюда замученных после допросов людей...». Этому ему не дано было узнать. Миновав ещё три таких жутких коридора, Олег вышел к какой-то комнатке, в которой уже угадывались следы человека. Кто-то сложил из досок целую конструкцию, чтобы иметь возможность ходить на помостах под потолком.

– Эй, человек!

Крик заставил Олега вздрогнуть, но он тут же расслабился – с помостов к нему спрыгнул чернокожий мужчина средних лет в синей одежде «гражданина».

– Рад, что ты дошёл, – он протянул руку в приветствии, – трудно было?

– Да, нелегко, – признал Олег.

– Радуйся, что ты не тот, которого они ищут, – заявил он, – у того неудачника нет никаких шансов...

– Слушай, – проговорил Олег, стараясь не обращать внимание на многообещающие слова парня, – а как ты тут сидишь? Вонь же дикая стоит... И не пугает такое соседство?

– Трупы видел, да? – Сочувственно спросил он, – ничего, мы уже привыкли. Чистого воздуха всё равно не бывает. Сюда полиция раньше складывала тела тех, кто участвовал в митингах и в первом восстании. Вообще-то эти трупы должны отправлять на переработку, но почему-то их сложили здесь и подожгли...

– Ну, ладно, ладно, – поморщился Олег, – ты что, тут живёшь?

– Ну, некоторым образом, – не без гордости сказал парень, – это своего рода контрольно-пропускной пункт. Я направляю тех, кто проходит здесь, дальше, на станцию. Мне ещё повезло, что удерживаю это место за собой, «Госкавалерия» совсем на хвост села. Мы сейчас отстаиваем железную дорогу, чтобы прикрывать пути сюда.

– И что, – поинтересовался Олег, – много здесь проходят мимо?

– Не очень, – признался парень, – хотя последние два дня настоящий наплыв. Это всё из-за облав. Были сообщения, что и сюда уже идут. Так что ты, похоже, будешь последним, кто пройдёт.

– Погоди, так они уже сюда идут? – Олег посмотрел на него, – так почему же ты ещё здесь? Беги, тебе против них не устоять.

– Ничего, приятель. Сюда скоро должен прийти небольшой отряд наших, они помогут отстоять точку. Пойдём, я открою тебе дверь, пока здесь ещё всё спокойно.

Они подошли к двери, и «хозяин» начал отпирать массивный железный засов. Олег прислушался. Ему кажется, или это какой-то механический гул? Парень тоже прислушался.

– Что за чёрт? – И он приоткрыл дверь.

И тут же отбежал, хватая с полки какую-то трубу.

– Блин, они уже здесь. Быстрее, готовься!

– Готовиться к чему? – Олег в приступе паники прислушивался к нарастающему гулу, словно от вертолётa.

– Манхэки! Они запустили к нам манхэков!

В этот момент в комнату ворвалась стая маленьких... Первое, что пришло на ум Олегу – это маленькие вертолёты. Вот только пропеллер, похоже, был основной их частью, остальной корпус был очень мал и едва заметен. Манхэки кружили по комнате, часто они задевали винтами пропеллеров стены, высекая из них при этом снопы искр. Один манхэк задел какую-то деревянную подпорку помоста и лопастями перерезал её, словно бумажную. Олег уже понял, чем эти штучки опасны, и знакомиться с ними близко совсем не хотелось... Многие из них уже направились на двоих мужчин, и на их корпусах замигали красные огни.

– Получай, сволочи! – Крикнул парень, ловко прибывая одного из них трубой.

Олег тоже включился в бой и открыл огонь по смертоносным машинкам. Вот только пули почему-то не причиняли им никакого вреда.

– Гвоздодёром! – Крикнул ему парень, отбиваясь от манхэков, – гвоздодёром своим их глуши! У них в корпус трудно попасть из пистолета!

Олег быстро сорвал с пояса монтировку и начал наносить удары по уже совсем близко подобравшимся манхэкам. И, действительно, это выходило куда более действенно: многие из них падали уже от первого удара. Минута – и бой был окончен.

– Да, – поражённо проговорил Олег, – неслабо... И что, эти налёты, это часто?

– Нет, – отдышавшись ответил парень, – редко, только в самых серьёзных случаях... Давай, вали отсюда! Быстрее!

– Стой, а ты? – Воскликнул Олег, уже было направившись к двери.

– Иди давай, – махнул рукой парень, – мне надо моих друзей дождаться. Надо точку держать до их прихода. Удачи тебе там!

Олег кивнул и выбежал в коридор, всё ещё под впечатлением недавней битвы: «Нет, и всё-таки как эти механизмы держатся в воздухе? На тяге от своих лопастей? Удивительно...». Олег с боем пробивался вперёд, не чувствуя усталости. Ему казалось, что главная станция – буквально за углом, но каждый угол обманывал его ожидания. Судя по месту, куда он попал, это были не то какие-то древние катакомбы, не то канализация – во всех старых коридорах тянулись трубы с водой и паром...

...Олег шёл по этим катакомбам уже больше часа. За это время он сталкивался и с госкавалеристами, и с манхэками, и всегда был почти на краю пропасти. Но сил было предостаточно, как после хорошего сна. Кровь весело бежала по жилам. Олег уже давно привык, что жизнь и война – это две близкие вещи. Привычными движениями он уклонялся от пуль, посылал свои выстрелы, и всегда они достигали цели. Олег был приятно удивлён, когда набрёл на какой-то тайник. Он не знал, почему здесь тоже была буква «Лямбда» – наверное, какое-то странное совпадение, но видно было, что тайник делали с умом. Здесь нашлись и патроны, и картриджи для костюма, даже пакетики кофе «3 в 1». Ещё там были батарейки. Новая возможность подзарядить ослабший костюм радовала безмерно. Олег вставил все батарейки в отсек на костюме, и через пять минут он забрал всю их энергию.

И можно уверенно сказать, что эта подзарядка сыграла свою роль – когда ничего не подозревающий Олег шёл по канализации, откуда-то вдруг прогремела очередь, и его поясницу несколько раз ударило что-то мощное. Костюм славно справился с задачей – пули не причинили вреда, и вскоре Олег, открыв место укрытия стрелка, расправился с ним. Приятный сюрприз поджидал его и здесь – в руках мёртвый госкавалерист сжимал нечто посерьёзнее пистолета. Это был странного вида, но всё же автомат. Олегу даже показалось, что он чем-то напоминает автомат Калашникова, ствол был точно такой же. Это было очень ценной находкой, и выяснилось, что сделан странный автомат был, что называется, с головой – отдачу почти полностью поглощал лёгкий приклад.

Уверенный в себе после этих удач Олег, наконец, увидел впереди свет. Это был дневной свет, он мог быть только под открытым небом. Олег поспешил туда – там виднелся уже

открытый тоннель, и уже не с бетонным полом, а с мягкой жёлтой почвой... И с жёлтыми лужами в зелёных пятнах... Олег приостановился – его костюм тревожно запищал, а на дисплее появился символ трилистника с точкой в середине. «Эй, да ведь это радиоактивные отходы! – Присвистнул Олег, обходя лужу, – этого только не хватало... Хотя чего ты ожидал, это же свалка...».

Вдруг впереди послышались выстрелы и сдавленный крик – Олег мигом бросился туда. Он застал какого-то гражданина, стоящего среди жёлто-зелёной жижи и бешено отстреливающегося от хедкрабов, которые вылезали прямо из земли. Олег, ни слова не говоря, присоединился, и в считанные секунды атака была отбита. Гражданин опустил автомат и с интересом и восхищением уставился на Олега.

– Ты Олег, верно?

– И как ты догадался? – Досадливо пробормотал Олег, перезаряжая автомат.

– Нам сказали, что ты придёшь, – мрачно пояснил он, – только что начали обстрел ракетами.

– Чем? – Оторопел Олег, но его прервал голос, который раздался из рации на столе:

– Станция 6, это «Западный Новосибирск»! Вы слышите? Олег Ахадинов отправился вниз по реке. Дайте ему воздушный катер и окажите любую нужную помощь. Повторяю: Олег вернулся! Он должен попасть в «Западный Новосибирск»!

Олег покосился на рацию и недовольно спросил:

– Слушай, а они что, всё время каждое моё появление предупреждают?

– Ага, – кивнул гражданин.

– Теперь ясно, откуда все знают моё имя... – Проворчал Олег.

– О чём Вы? – Удивлённо воскликнул гражданин, – да Вас и так все знают! Вы великий человек. Человек с большой буквы.

– Да? – Растерянно переспросил «великий человек», – но что ты там говорил про обстрел ракетами? Я не ослышался? Надеюсь, не ядерные?

– Нет, ядерное оружие не используется, – серьёзно ответил гражданин, – а что до этих ракет... Это транспортёры. Впрочем... Вам надо на Станцию 6, так что идите в тот тоннель. И увидите, что это за ракеты.

Олег, который, наконец, почувствовал близость цели, решительно зашагал в тоннель.

– Да, и вот Вам совет, – донеслось ему вслед, – держите ствол наготове!

Олег поёжился от столь оптимистичного совета, но спорить не стал. И с первым же поворотом за угол он понял – это был действительно ценный совет... Олег замер, переваривая то, что открылось его взгляду...

То, что он увидел и почувствовал в этот момент, просто не поддавалось описанию. Всё вокруг было разрушено, словно после бомбёжки. На грязной почве торчали какие-то жалкие руины от частных домов, на которые их бывшие владельцы натянули полиэтиленовую плёнку и притащили свои вещи в надежде всё-таки остаться тут. Но всё было мёртво. Олегу сразу бросился в глаза одинокий труп гражданина с большой раной на животе...

Всё вокруг источало дым, повсюду – смрад радиоактивных отходов и гнили. Олег присмотрелся к одному из останков домов. Прямо посреди руин высилось то, что и уничтожило дом – из земли и обломков торчал хвост небольшой ракеты толщиной с тело человека. Хвост ракеты был раскрыт, словно цветок. Эта странная деталь больше всего поразила Олега – он такого нигде не видел.

Но едва он сделал шаг – раздался резкий приближающийся гул и свист, и в пяти метрах от него в землю вонзилась точно такая же ракета, заставив землю содрогнуться, и её хвост тотчас же раскрылся. Олег не удержался на ногах, от резкого толчка и неожиданности он упал. Грохот ракеты оглушил его. Сердце бешено колотилось, ведь всего пять метров в его сторону, и... Олег ещё не успел успокоиться, как услышал до боли знакомый мерзкий визг. Олег не пове-

рил глазам – из раскрытого хвоста ракеты один за другим выпрыгнули три хедкраба. Олег машинально пристрелил их и только потом понял... Он понял, как погибли эти дома и все, живущие в них... Олег задрожал от ярости и боли... Он не думал, что Правительство зайдёт так далеко, чтобы использовать хедкрабов как оружие массового уничтожения.

Олег осторожно двинулся между руинами, переступая через радиоактивные лужи. Он прошёл ещё одно бывшее убежище беженца... Попались четыре хедкраба, но самих беженцев не было, не считая ещё одного тела в углу, с разорванной грудью.

Олег чуть не выстрелил, когда услышал стон откуда-то сбоку. Олег оглянулся туда – за решётчатым забором прямо в метре от него корчился человек. Олег содрогнулся, когда увидел это, и вся кровь застыла в его жилах. Несчастный человек едва стоял на ногах и с диким, полным отчаяния и боли криком пытался оторвать от головы вгрызающегося в неё хедкраба. Человек со стоном и плачем повалился на пол, от боли и бессилия ударяя руками и ногами об землю.

Олег почувствовал, как у него что-то перевернулось. Он зажмурился и трижды выстрелил. Человек больше не стонал. Хедкраб слетел с обезображенной головы, и судорожные движения тела прекратились. Олег, скрипнув зубами, потряс головой, беря себя в руки. Всё нормально... Всё нормально... Да нет, ни хрена не нормально! Этого не может быть! Не должно быть!

Он быстрым шагом пошёл прочь между лужами и обломками. Пробравшись под каким-то навесом, он остановился как вкопанный – прямо на него, прихрамывая и с жуткими стонами, шли три зомби. Олег застыл, не в силах двинуться. Мертвецы шли с подворачивающимися ногами, хлюпая по радиоактивной жиже. Из боков торчали сломанные рёбра, из огромного разреза на теле на землю падали куски кишок, лёгких и печени... Руки – с язвами, их пальцы стали в три раза длиннее, ногти превратились в жуткие и острые когти... Из-под маски хедкраба слышался истерический стон и плач, человеческий плач, никак не подходивший этому чудовищу... Тело не хотело, сопротивлялось, но жестокий хозяин приказывал. Убивать.

Нервы Олега, и без того работавшие на пределе, не выдержали. Олег заорал и, отступая, открыл огонь по зомби. Они плакали и стонали ещё громче и печальнее каждый раз, когда в их исковерканные тела влетали пули. Но и они дрогнули. И вскоре все они без движения лежали в лужах отходов. Одному из них выстрелы сбили хедкраба с головы – и снова открылось окровавленное месиво, бывшее когда-то головой.

Олег ещё долго смотрел на них, прежде чем уйти. Ему не хотелось уходить. Ему хотелось упасть и заплакать. Только потому, что в мире бывает такое. Только потому, что мёртвые не успокаиваются даже после смерти. Только потому, что чья-то рука спокойно нажимает кнопку запуска этих самых ракет.

Прошло полчаса. Олег медленно вышел из мёртвого посёлка, вяло опустив автомат. Только что он видел такое, что не приснится и в самом кошмарном сне самого безнадёжного психбольного. Только что он убил семь чудовищ. Нет, не чудовищ. Семь человек. Олег мрачно посмотрел вперёд – в конце очередного тоннеля, по правой стороне которого тёк большой ручей из ядерных отходов, была видна женская фигура. Она призывно махнула ему рукой, но он не спешил. Лишь когда спустя несколько минут он подошёл, то увидел, что девушка наливает из канистры бензин в какой-то покачивающийся на воде аппарат. Катер что ли?

– Эй, Вы же Олег? – Весело крикнула она, – я надеялась, что Вы появитесь. Я и воздушный катер приготовила.

Олег медленно подошёл и мрачно оглядел катер.

– А зачем? – Вдруг спросил он.

– Что зачем? – Не поняла девушка.

– Зачем катер? Зачем куда-то ехать? – Спросил Олег, – зачем вообще всё это?! Пока там люди становятся живыми трупами.

– Я понимаю Вас, – спокойно ответила она, – но им уже не поможешь. Ракеты мы не способны сдержать. Мой Вам совет: не пытайтесь разбить лбом стену. Гораздо лучше обойти её с тыла. Рамзес поможет Вам. Мы все поможем. Мы верим в Вас.

Олег саркастически ухмыльнулся.

– Ты меня, наверное, путаешь с кем-то. Я всего лишь один из вас.

– Нет, – убеждённо ответила она, – Вы не «всего лишь». Вы великий человек.

«Да что за бред она несёт?! – Чуть не сказал вслух Олег, – какой я великий? Я такой же, как все. Я даже хуже: у меня растёт не список новых друзей, а моё личное кладбище. И будь я чуть менее изворотливым, и я был бы там же».

Олег уселся на сиденье катера.

– Тут всё просто, – поспешно сказала девушка, – вот ручка газа, вверх: движение вперёд, вниз: задний ход. Тормозит он сам, как только отпустите газ. Руль – как у водного мотоцикла. Ну, знаете, были такие давно...

– Знаю, – грустно усмехнулся Олег.

– Скажу сразу, дорога опасна, – сказала девушка, – скрыться от «Госкавалерии» на открытой местности непросто. Но Вы поторопитесь, и всё получится. Радиоактивные воды ведут прямо в «Западный Новосибирск».

– В «Западный Новосибирск»? – Пробормотал Олег, включая мотор, – ладно, доедем.

– Удачи Вам, Олег! – Девушка нажала на какой-то двухкнопочный пульт на стене, и одна из стен тоннеля поднялась, открывая глазам Олега небольшой каньон, заполненный жёлто-зелёной жидкостью.

Олег ещё раз оглядел управление. Закрыв глаза. Снова открыл их. И улыбнулся, махнув девушке рукой:

– Передай Рамзесу, что Олег уже едет!

И он, подняв рычаг газа до упора вверх, скрылся за поворотом.

Глава 4

Чернокожий Самуэль осторожно вышел из электрички, прижимая к телу забинтованную руку. От последнего допроса раскалывалась голова и ныло всё тело. К его руке прикладывали горячий кипятильник, поэтому теперь на ней не было живого места. Сквозь грязные бинты местами проступали пятна крови. Было очень больно, до сих пор. Перед глазами по-прежнему стояла бесчувственная вязаная маска госкавалериста.

Но потом его всё же пустили в ту дверь, куда он отправлялся сперва. В «Стара Проспект». Поездка заняла полтора часа. Самуэлю не дали даже опомниться. Едва он вышел из вагона на платформу – к нему тут же подступил госкавалерист с резиновой дубинкой и подтолкнул вперёд, по служебным коридорам с шахматным чёрно-белым кафелем на полу и жуткими люминесцентными светильниками на потолке. Самуэль не сопротивлялся. После недавнего происшествия к этому совершенно отпала охота. Он знал, что ему надо зарегистрироваться по новому месту жительства.

– Красивое название у этого места, – неуверенно попытался заговорить Самуэль, – что это за место вообще?

Госкавалерист усмехнулся.

– Северо-восточная параллель Мировой Федерации. Когда-то давно это называлось Россией.

Они вышли к длинному широкому коридору с рядами комнаток с решётками вместо дверей. Госкавалерист подвёл Самуэля к одной из камер и стал открывать её ключом.

– Что... Что это такое? – Самуэлем быстро овладел страх, – за что? Вы... Вы не можете этого сделать! У меня с документами всё в порядке!

– Кто бы спорил, – снова усмехнулся госкавалерист и открыл решётку, – давай, заходи!

– Но... – Самуэль сделал шаг назад, – я не могу здесь... У меня диабет, мне нужно регулярно колоть инсулин, а иначе...

– Не беспокойся! Через день-два за тобой придёт машина, и ты переедешь отсюда. Быстро зашёл!

Самуэль попятился назад. Но что-то вдруг ощутимо толкнуло его в спину. Сзади стоял ещё один госкавалерист.

– Что у вас тут происходит? Отвечайте, сержант!

– Да вот, – злобно сказал первый госкавалерист, – заходить сам не хочет. Помочь пришлось.

– Опять ты за своё? – Презрительно спросил второй, – нечего тут самоуправством заниматься! Старший офицер здесь я, и я буду приказывать! У тебя и так, как я слышал, с трёх последних допросов граждане ушли без тяжких увечий?

– Ну, – замялся первый, – да, в общем. Они вроде сильно не провинились...

– Сержант! Ты уже покатылся назад! В опасные ты игры играешь! Смотри, как бы потом плохо не пришлось. Я забираю его с собой. Это приказ главнокомандующего.

Госкавалерист быстрым шагом отошёл, в недоумении оглядываясь на оставленного им гражданина. «Ничего себе, – подумал он, – зачем же он им понадобился?».

Оставшийся госкавалерист молча указал на выход, и уже совершенно напуганный Самуэль пошёл туда, подгоняемый тяжёлыми шагами госкавалериста, идущего за ним. После пары коридоров они вошли в небольшую комнату, почти пустую: лишь стул посреди комнаты и большой монитор на стене.

– Сесть, – и госкавалерист запер дверь снаружи.

Самуэль беспомощно огляделся. И в отчаянии застонал. «Ну, всё. Это – конец. Второго допроса я не перенесу». За всю жизнь он видел много произвола со стороны правоохрани-

тельных органов. О самом первом в его жизни обыске у него дома до сих пор напоминала его голова – вся левая половина черепа была залатана титановыми пластинами.

Вдруг монитор на стене ожил.

– Добрый день, месье Прево.

Самуэль вздрогнул – с монитора на него смотрело на фоне кабинета с флагом знакомое лицо с мягким, но цепким взглядом.

– Хвала Дорожному! – Поспешно воскликнул Самуэль и встал со стула.

– И Вам не болеть, месье Прево, – мягко ответил Дорожный, – ну, рассказывайте.

– Что рассказывать? – Оторопел Самуэль.

– Всё рассказывайте. Как Вам нравится наш город? Вежливо ли с Вами здесь обращаются? Еда хорошая?

– Ну... – Самуэль совершенно растерялся, – всё... Всё нормально. Еда хорошая. Рука только...

– Что у Вас с рукой? – Нахмурился Дорожный.

– Да так... Мне неудобно Вам об этом говорить, но на последнем допросе...

– Всё ясно. Это насилие не останется безнаказанным, уверяю Вас, месье Прево. Я лично найду оперативников, проводивших допрос, и они получают сполна. Вы довольны?

– Конечно, – горячо заверил его Самуэль.

Ему так хотелось верить в хорошее...

– Вот только...

– Что-нибудь ещё не так? – Поинтересовался Дорожный.

– Меня привели в камеру и говорят, что я там должен жить. Пока не прибудет какая-то машина.

– О, об этом не волнуйтесь, месье Прево. Это обычная процедура приёма на должность. Вы получаете работу в Цитадели.

– В Цитадели? – Удивлённо воскликнул Самуэль, – ну тогда... Тогда спасибо Вам!

– Не за что, что Вы, – улыбнулся Дорожный, – более того, я позабочусь о том, чтобы Вам не пришлось ждать, машина прибудет за Вами сегодня.

– Господин президент... – Самуэль от неожиданной радости даже не знал, что и сказать.

– Однако обратимся к сути нашего с Вами дела, – посерьёзней Дорожный, – собственно, зачем я Вас сюда и пригласил... Учтите, что от правдивости Ваших слов сейчас будет зависеть очень многое.

– Да, конечно, я понимаю!

– Итак, – президент наклонился к монитору вплотную, – мне стало известно, что сегодня утром на вокзале Вы стояли в одной очереди с человеком по имени Олег Ахатинов...

...Всё было так себе, Олег понял это уже после первых минут пути, когда каньон плавно перешёл в тусклый бетонный тоннель. Резкий запах радиоактивных отходов, которые плескались под надувными баллонами катера, не давал покоя Олегу, который уже даже перестал замечать бесконечное мигание трилистника с точкой на дисплее костюма. Если бы костюм был со шлемом, Олег был бы спокоен. Но голова его оставалась совершенно открытой. Да, мрачное место. Олег решил прибавить ходу – дорога обещала быть долгой, а долго находиться в этой жидкости небезопасно. Едва Олег ускорился – катером стало труднее управлять. Управление и так было необычным – катер постоянно заносило на поворотах, у него был слишком большой накат, как показалось Олегу. Кроме того, надувные баллоны катера не всегда ровно держали вес водителя – катер сильно проседал то слева, то справа, а то и весь целиком, и при этом жёлто-зелёно-коричневая жидкость в канале чуть не касалась сапог костюма, что Олега совсем не радовало. Нет, не любит он радиацию. Ещё с тех самых пор, как... Ладно. Хватит уже негатива. Пора брать ситуацию в руки.

Спустя ещё пару минут Олег, наконец, выехал на свежий воздух. Зелёные отходы плавно сменились чистой водой. Олег улыбнулся, заметив, что вода становится всё чище. По сути, он уже был не в канале, а в ручье или в реке – новый пейзаж вокруг не оставлял в этом сомнений. Берегами были скалы, иногда переходившие в довольно обычные берега. Они поросли зелёной травой, деревья стояли, роняя последнюю сухую листву. Над головой Олега раскинулось необъятное серо-голубое небо. Ветер приятно обдувал лицо. Олег с удивлением заметил, что впервые он не видит Цитадели – этого гигантского сооружения, пронзающего небо. Всё вокруг так и норовило напомнить о присутствии захватчиков, но то, что их основной центр не был виден здесь – это было хорошо.

Олег нажал ручку газа до упора вверх – надо было спешить. Солнце уже шло к закату. Надо же, а ведь он только что оказался в городе. Изрядно пересохшая река была в нескольких местах перегорожена небольшими плотинами, спешно сколоченными из брёвен и досок. Тем не менее, через все эти плотины были сооружены трамплины из досок или из профлистов. Похоже, путь был хорошо проторён беженцами. Интересно, много ли человек шли этим путём к Рамзесу и сколько добрались живыми? Олег думал об этом, перемахивая через трамплины. Он боялся, что катер развалится прямо на ходу от таких испытаний, но тот держался очень крепко. Вообще было видно, что он уже весь чинёный-перечинёный. Виднелись детали, небрежно прикрученные проволокой, заплатки из жести, остатков старых огнетушителей и даже из старых колготок.

Олег уже совсем обрадовался, когда вместо очередной плотины увидел бетонный мост над речкой. Но вдруг сверху раздался голос.

– Эй!

Олег поднял глаза. Прямо над ним на мосту стоял человек. Одет он был не в форму с нашивками, но и не в бесформенную одежду «гражданина».

– Лови!

С моста вниз полетел деревянный ящик, упав прямо перед Олегом. Удар об воду разбил ящик, и на воде остались покачиваться коробки с патронами, пластиковый бокс размером с две сигаретных пачки и два непонятных свёртка. Подобрал всё это из воды, Олег заметил, что в пластиковом боксе лежало десять батареек типа «Элемент D». Кто-то явно очень заботливый положил их туда. Первым делом Олег вставил батарейки в отсек костюма. Они подзарядили костюм до девяноста процентов – такой заряд мог бы десяток раз спасти жизнь. Патроны в коробках были, в основном, для пистолета, хотя в одной коробке были совсем другие патроны. Олег вспомнил, что такие применяются в револьвере типа «Colt Python Elite». Вот только самого револьвера не было. Но содержимое двух свёртков удивило окончательно: там был чизбургер с котлетой и беконом, контейнер с жареной картошкой, пластиковая вилка и пакет апельсинового сока. Олег ещё раз умилился доброте неизвестных людей – наверняка они старательно готовили этот ящик и ждали его появления под мостом не один час.

Олег быстро поел и спешно отправился дальше. Он проехал несколько поворотов, когда вдруг снова почувствовал терпкий запах. Вода опять начала переходить в жёлто-зелёно-коричневый бульон. Олег скривился и прибавил газу – опять он попал в эти гадкие отходы... Но не успел он даже как следует поворчать про себя, как над его головой вдруг пронёсся и умчался вперёд странный летательный аппарат. Олег понял, что он видел такой раньше – там, на крышах города над ним пролетело нечто подобное. Если бы Олег верил в то, что ему казалось, то он бы решил, что этот аппарат – живое существо, слишком уж изящно двигаются его крылья, а тело ловко маневрирует между скалами. Олегу даже показалось, что он видел два огромных фасеточных глаза... Интересно, что это был за корабль и зачем он здесь появился.

Но ответ пришёл очень быстро – прямо за поворотом Олег увидел, как аппарат (или это гигантское животное) снизился и, открыв отделения в боках, высадил на берег группу людей. Олег резко затормозил. Это были госкавалеристы. Олег долго не раздумывал, и, прибавив газу,

набрал максимальную скорость. Ещё издали по гулу мотора катера госкавалеристы заметили того, за кем они прилетели сюда. Они сразу же сгруппировались – двое заняли удобные позиции по обеим сторонам речки, не обращая внимания на радиацию, а трое встали в виде футбольной «стенки», выставив вперёд автоматы. Олег затаил дыхание, выжал ручку газа до конца и пригнулся, когда начался ливень пуль. План его сработал, хотя и отчасти – он на полном ходу врезался в стену госкавалеристов, успев услышать их последние крики, и подмял их под днищем катера. Он даже успел услышать тревожный писк их систем жизнеобеспечения и унёсся далеко вперёд, оставляя позади обескураженные крики двух оставшихся. Олег усмехнулся: первая победа далась легко, и он на всякий случай сделал несколько виражей, и вовремя – несколько последних пуль просвистели мимо. Олег ещё более ободрился и на полном ходу понёсся сквозь встречный ветер.

Проезжая мимо какого-то жилого района, который виднелся недалеко от берега, Олег обратил внимание на один из мониторов, висящих на зданиях. Именно на таком передавали речь Дорожного, когда Олег только приехал в этот город. Но сейчас экран словно бился в агонии. Изображение на нём беспорядочно мелькало, прыгало, искажалось, мерцало. Мелькало то лицо Дорожного, то рабочий стол «Windows XP», то разноцветные волны помех.

Олег увидел, что вода снова начала переходить в радиоактивные отходы. Странно: он и не заметил, как кончились предыдущие. Но на наблюдения не было времени. Олег на полном ходу выехал за очередной поворот и чуть не снёс ещё одного госкавалериста, который так же, как и Олег, явно этого не ожидал. Он со сдавленным криком отпрыгнул в сторону и тут же открыл огонь, как и два его товарища. Олег, когда чуть не налетел на него, резко увёл руль влево, заставив катер круто вильнуть и при этом чуть не опрокинулся. Катер, сделав такой лихой вираж, значительно замедлил ход, и Олег едва успел пригнуться, прежде чем грянули выстрелы. На ходу, пытаясь одной рукой вывести катер на середину реки, Олег другой рукой схватил автомат и вслепую дал очередь по госкавалеристам. Писк из систем жизнеобеспечения дал ему понять, что он не промахнулся.

Уже вырвав на реку и успокоив колотящееся сердце, Олег мысленно отметил, что раньше при смерти амуниция «стражей порядка» не пищала. Да и только теперь он понял, что эти изрядно отличались от прежних, которых он видел в городе. У этих была та же форма, но уже не чёрная с синевой, а сероватая, со странными нашивками на плечах. И опять же, высадка из летательного аппарата, система жизнеобеспечения, серьёзное вооружение... Судя по всему, это были уже не совсем госкавалеристы. Первое, что приходило на ум – то, что это солдаты. Да и действовали они более слаженно, упорядоченно, идя в атаку группой. Олег усмехнулся, снова набирая ход. С солдатами он уже дело имел. Пусть только попробуют...

Олег проехал под очередным мостом, но кое-что заставило его уже серьёзно поволноваться. Сначала был вертолёт, потом транспортный корабль, а теперь – по мосту, гудя двигателями, пронёсся бронетранспортёр. Олег понял, что игра затевается большая. Подтягивают войска, похоже, что именно с целью уничтожить Олега. Он поёжился: если на него пустят сотню человек или ударят артиллерией, то ему точно не поздоровится... Но пока это всё были домыслы и надо было ехать. Только бы успеть до темноты...

Олег в полной боевой готовности выехал к тому месту, где русло реки расширилось. Здесь на побережье возвышалась огромная двухэтажная постройка, одна из стен которой была округлой формы – странное архитектурное решение, которое явно замыслили не люди. Впрочем, этого Олег не знал, пока не увидел на стене нарисованные чёрной краской странные письмена и знак, который он видел повсюду в городе – человеческий глаз, заключённый в треугольник. Олег, решив не влезать куда не надо, намеревался просто объехать здание, но не тут-то было – путь перекрывали массивные ворота. Олег присмотрелся: провода от моторов уходили в глубь здания. «Вот блин! Похоже, всё-таки придётся влезть в это логово, – подумал он, припарковав

катер к причалу, – ну, ничего. Я постараюсь, чтобы моё присутствие осталось незамеченным. Может, там никого и нет?».

Но забравшись по лестнице и подойдя к двери, Олег напрягся – внутри слышался чей-то голос. Проверив состояние оружия, Олег резко открыл дверь и уже был готов открыть огонь, но... Комната оказалась пустой. Это была подсобка – кроме стола, шкафа и стула, здесь было множество стеллажей с ящиками и коробками. Олег с отвращением уставился на плоский телевизор на стене – голос шёл оттуда. Со стены на Олега смотрело лицо Дорожного.

– Теперь есть твёрдые доказательства того, что в нашем обществе появился изменник, который в глазах иных граждан обрёл репутацию спасителя.

Олег прищурился. Так-так...

– Он воплощение темнейших инстинктов, невежества и разрушений. Многие из самых ужасных моментов аварии в «Мамоново» связаны с его именем.

Олег скрипнул зубами. Он ведь знал правду. Теперь он убедился в том, о чём всегда догадывался. И теперь Дорожный пытается отмыться от своих старых грехов, свалив их на того, кто подходит для этого наилучшим образом.

– И всё же, – продолжал Дорожный, – некоторые наивные умы продолжают наделять его романтическим ореолом и присваивают ему статус борца с беззаконием. Позвольте напомнить вам об опасности следования таким мифам. Мы только начали выбираться из глубокой пропасти в развитии мировой экономики. Вы хотите скатиться обратно во тьму, только что познав свет? Вы хотите, чтобы было как на Украине?

Олег мрачно усмехнулся. И как же, интересно, его появление в городе может скатить экономику во тьму?

– Если вы увидите этого человека, сразу сообщайте нам. Ваши заслуги перед Правительством будут вознаграждены. Соучастие же в его тёмных делах не останется безнаказанным. Будьте умными и осторожными. И остерегайтесь.

Олег отошёл от потухшего монитора. Он уже много думал и о Дорожном, и том, что ему сказать, оказавшись с ним лицом к лицу. В «Мамоново» все факты сходились воедино. Мощностность излучателя была превышена на четверть, но... Этого явно мало, чтобы спровоцировать выброс энергии такой чудовищной силы. Это наводило на совсем странные мысли... Но это пока не важно. Важно – что Дорожный не забыл своих старых дел и теперь пытается развеять давно уже остывший пепел. Олег покачал головой и поморщился. «Как же хочется встретиться с ним в тёмном переулке! – Яростно подумал Олег, – сволочь... Так бы по стене и размазал».

Он подошёл к небольшой двери, вспомнив, зачем он здесь. Нужно открыть ворота. Но едва он надавил на ручку – откуда-то изнутри послышалось:

– По двери огонь! – И автоматные очереди проббили дверь.

Олег отскочил, хотя несколько пуль ударили в грудь. Он посмотрел на дисплей: ушла половина оставшегося и без того небольшого заряда. Рисковать больше нельзя. Олег спрятался за шкафом и ждал. Дверь с силой распахнулась, и четверо госкавалеристов вошли в комнату. Но не успели они сообразить, что к чему – Олег выскочил и повалил всех своей очередью.

Он прошёл по большому гаражу. Повсюду валялись инструменты, детали двигателей, глушители от автомобилей. Здесь даже стояла пара белых БТРов с синей полосой. Проходя мимо небольшой комнаты, Олег с дрогнувшим сердцем вдруг заметил в ней кресло с поникшей окровавленной фигурой на нём. Кажется, это была женщина...

– Что, – вырвалось у Олега, – женщин мучить даже рука не дрогнула?

В конце гаража он наткнулся на ящик, в котором лежали цилиндрические предметы, очень похожие на гранаты. Олег подобрал их столько, сколько уместилось в карманах костюма. Подходя к двери подсобки гаража, он услышал знакомый монотонный гул. Через секунду окно подсобки взорвалось фонтаном осколков. Манхэки.

Олег, вспомнив свою последнюю встречу с ними, убрал автомат, достал монтировку и решительно двинулся вперёд. Когда был сбит последний манхэк, Олег направился было дальше, но тут же похолодел, услышав свист пуль прямо перед собой. Стреляли из глубины подсобки. Олег повалился на пол, вытащил гранату, активировал её и кинул в окно подсобки. Прогремел оглушительный взрыв, выбивший остатки стекла и окативший Олега стеклянной пылью. Эхо взрыва ещё не улеглось, но Олег уже поднялся и выстрелил сквозь густой дым. Послышался глухой стук – выживший после взрыва раненый солдат рухнул на пол.

Олег нашёл в подсобке ящик, в котором были патроны, магазины с патронами для автомата и гранаты. Олег набрал патронов к опустевшему пистолету и взял десять гранат. Уже собираясь выходить, он заметил знакомый щиток на стене. Он быстро воткнул вилку зарядной станции к розетке на грудной панели и начал подзаряжать костюм.

Он прошёл по открытой площадке и остановился у двери. Секунду он прислушивался – из-за неё доносились приглушённые голоса солдат. Удар ноги Олега распахнул дверь, в которую тут же влетели очереди пуль из двух автоматов. Олег видел, как солдаты от неожиданности пробовали пригнуться, но это не помогало. Кто-то из них схватился за оружие, но – тоже поздно. Олег открыл огонь. Только после того как затвор автомата предательски щёлкнул, он остановился. Расталкивая ногой гильзы, Олег вошёл. Да, нападение прошло удачно. Он, приостановившись, оглядел всё вокруг ещё раз, перезарядил автомат, снял с пояса убитого солдата две гранаты и лишь затем поспешил в следующую дверь.

Олег оказался на маленьком балкончике, висящем над водами реки, и увидел слева те самые ворота. Нужно было быстрее открывать! Но тут же он понял, что это бесполезно – провод, идущий от двухкнопочного пульта, был обрезан в полуметре от самого пульта, а другого конца этого провода даже не было видно.

Олег скрипнул зубами. Нет, выход должен быть. Если его нет, значит – всё напрасно... Он оглядел окрестности ворот в надежде найти на той стороне реки ещё один пульт. Но тщетно – его не было. Взгляд приунывшего Олега остановился на стреле портового крана, нависшей над рекой. Олег заметил, что тросы от стрелы, на которых обычно на крюке висит груз, не тянутся, как им положено, горизонтально вниз, а под очень острым углом уходят куда-то вправо. Машинально скользнув взглядом по натянутым тросам, он увидел, что огромные железные балки, которые висели на тросах, лежали справа от него, на небольшой деревянной вышке. Прямо под вышкой стояли бочки с предупреждающими эмблемами. Олег улыбнулся: надо же, опять везёт! Может, это сработает?

Олег прицелился и выстрелил по бочкам. Прямо на его глазах бочки разорвались внушительным взрывом, который в щепки разнёс деревянную вышку. Балки, прикреплённые к натянутому тросу, потеряв опору под собой, да ещё и ускоренные взрывом, подобно гигантскому маятнику, помчались в противоположную сторону и с оглушительным грохотом выбили ворота.

Олег довольно улыбнулся, глядя на лежащие в воде створки ворот, но тут же услышал гул и посмотрел вверх: большой летательный аппарат вылетел из-за скалы и приземлился как раз туда, куда Олег собирался возвратиться.

Он вернулся к двери и остановился – дверь наверняка была под прицелом десятка автоматов. Другого выбора не было, кроме как... Олег ногой толкнул дверь и тут же спрятался за косяк. Раздались выстрелы двух или трёх автоматов, но они тут же поспешно смолкли – солдаты поняли свою оплошность. Однако и её уже было достаточно – Олег, высунувшись наполовину, открыл огонь.

Перезарядив автомат, он быстро пошёл дальше, заглянул в подсобку – чисто – и, выходя назад, направился через неё к гаражам. Всё было тихо. Олег присмотрелся: оставленные им трупы госкавалеристов и солдат так и лежали на полу. Кажется, здесь нет ни души. Он обошёл тех, кто совсем недавно хотел расстрелять его, и медленно направился в выходу, поводя ство-

лом автомата по тёмным углам и маленьким кладовкам. Что-то было не так. Он чувствовал это... Но не видел врагов...

– Огонь! – Вдруг крикнули из-за стоящего невдалеке БТРа, и грохнули выстрелы.

Олег судорожно обернулся туда. Он вскинул автомат и пошёл на БТР. Двое солдат, ошеломлённые наглостью жертвы, выскочили из-за БТРа и выстрелили по нему. Олег даже не остановился, когда пули дробью ударили по его груди, отлетая от костюма, и нажал на спуск. Так ничего и не понявших солдат пули прошли в упор. Когда последний из них упал на пол, Олег опустил автомат. Он стоял, окружённый темнотой гаража и телами убитых.

Олег спустился к катеру и завёл его. Он ехал на полной скорости, кое-где замедляя ход, и иногда это чуть не стоило ему жизни. Госкавалеристы и солдаты поменяли тактику – начали нападать с мостов и склонов берега. Один раз, когда Олег шёл на малом ходу, прямо перед ним с очередного моста вдруг свесились два троса, и тут же по ним на карабинах вниз съехали два солдата. Олег, едва успев увернуться от одного из них, обогнул их и выжал двигатель на полную мощь, не забыв обернуться и выстрелить. Олег с волнением посмотрел в небо – надо было спешить. Солнце всё сильнее окрашивало облака в серо-малиновые цвета, а путь наверняка был не близкий. Темнота сейчас была хуже целого отряда солдат – Олег не сможет видеть дороги и, может быть, даже попадёт прямо в руки Правительства. Олег на полном ходу выехал за поворот реки и, объезжая камень, торчащий из воды, круто вильнул. И тут же понял, что сделал это как нельзя вовремя – с гулом в то место, где он только что был, влетела маленькая ракета, подняв подводным взрывом тучу брызг. Олег, похолодев, молниеносно проследил угасающий дымный след ракеты и увидел стоящий на крутом берегу БТР. Как только Олег увидел его, он заметил, как из него вылетела ещё одна ракета. Олег, выжимая из катера все его силы, помчался вперёд, чудом избежав встречи с ракетой. «Вот блин, – мысленно выругался он, – его-то я автоматом не завалю...».

На ходу делая виражи, Олег помчался вперёд, видя перед собой лишь скалу, в которую уходила река, и слыша сзади свист и взрывы. Влетев в пещеру в скале, по которой текла река, Олег немного успокоился, но ход сбавлять не собирался. Он заметил, что стены пещеры становились всё более гладкими – было видно, что она переходила в трубу. Олег усмехнулся: вот будет смешно, если его снова занесёт в какую-нибудь канализацию! Но его опасения рассеялись, едва впереди показался свет. Олег вылетел из трубы, словно пуля из ствола, неожиданно обнаружив вокруг себя непривычный простор – здесь русло реки расширилось, образуя нечто вроде большого озера. Олег сразу заметил обширную портовую базу и тут же проследил взглядом ход реки. Она шла через большие ворота... С побережья базы раздались выстрелы, и пули зашлёпали по воде возле Олега, но он этого даже не слышал. Он лишь видел, как огромные ворота начали закрываться...

«Нет!!! – Олег застонал и, снова подбавив газу, рванулся к воротам, – только бы проскочить, только бы успеть». Олег нёсся к воротам, не видя ничего вокруг себя. Он не видел, как на бетонный берег базы сбегались восемь солдат и уже каждый из них стрелял. Вода за катером Олега буквально кипела от пуль, но даже они не поспедали за катером. Олег влетел в узкую щель в закрывающихся воротах. Радости его не было границ. Но она тут же оборвалась так же внезапно, как и пришла – Олег, ощутив сверху сильный ветер, поднял голову: с базы стремительно поднимался боевой вертолёт.

Стонав от бессилия, Олег лишь всматривался вперёд, выбирая себе путь понадежнее. Может, вертолёт – не за ним? Но нарастающий шум винтов обманывал все ожидания, и Олег действительно испугался. Он не мог ничего сделать! Он не мог стрелять – разве вертолёту страшны автоматные пули? Он не мог спрятаться. Он не мог. Олег, обливаясь потом, едва успевал поворачивать – река начала извиваться серпантинном. Олег скрипнул зубами, когда по воде сзади него ударила оглушительная россыпь крупнокалиберных пуль. Он уже ни во что не верил, ни на что не надеялся и ничего не чувствовал. Перед его глазами стояла река. В ушах

оглушительно стучала кровь. Сердце было готово пробить броню костюма изнутри. Вокруг по воде стрекотали пули, мимо мелькали берега, деревья, песок... Олег следил за дорогой, виляя и делая виражи: «Только бы дожить до следующего поворота... Только бы дожить...».

Олег уже потерял счёт этим поворотам, он потерял счёт мгновениям, когда горячее дыхание пуль обдувало его, когда пули, высекая искры, попадали в корпус катера. Олег вздрогнул, когда впереди него сверху под гул винтов на воду стало падать что-то шарообразное. Олег почувствовал немыслимый страх – это были мины! Он, едва справляясь с рулём катера, на сумасшедшей скорости успел обогнуть две из них. Огибая третью, он услышал, как что-то тяжело звякнуло об надувной баллон катера, и писк активизируемого запала. Бешеная скорость сделала своё дело – через долю секунды в спину Олега ударила взрывная волна, которая почти оглушила его. Олег ещё быстрее понёсся вперёд, даже не слыша, что к вертолётному огню присоединился ещё один – БТР, стоящий на берегу, бил по катеру прицельным огнём. Олег, не помня себя, нёсся вперёд сквозь шквал пуль и мин.

Обезумевший от ужаса, он влетел в какой-то тоннель. Гул винтов остался позади. Всё накрыл полумрак. Но Олег ещё долго нёсся по тоннелю, не сбавляя скорости, прежде чем сбавил ход, пытаясь успокоить колотящееся сердце и не в силах поверить, что он ещё жив. Он, занятый этими мыслями, не заметил, как медленно подъехал к освещённой части тоннеля, где уже были видны бетонные площадки по краям.

– Эй! Вы же Олег, верно?

Это был женский голос. Олег резко пригляделся, уже нащупав автомат, но тут же опустил его, увидев стоящую на одной из бетонных площадок женщину. Здесь тоннель расширился, причём, расширялась не река в нём, а именно весь тоннель – справа даже был маленький причал со ступеньками и небольшой балкон. Олег остановил катер.

– Эй, Роберт, быстро сюда!

Олег хотел что-нибудь сказать, но после всего пережитого его губы были словно парализованы. На балконе появился крепкий чернокожий мужчина.

– Не верю своим глазам! Олег Ахатинов собственной персоной. Мы слышали шум вертолёта, наверняка Вам пришлось нелегко. Подъезжайте к причалу, здесь все свои.

Олег подвёл катер к ступенькам и, наконец, ступил на твёрдый пол. В трёх шагах от него стоял вортигонт. В руках он держал массивный пулемёт.

– Вы как раз вовремя, – сказала подросевшая женщина, – мы как раз готовимся уходить, пока Правительство нас не обнаружило.

– Приветствую, Ахатинов, – сказал вортигонт, будто склонив голову вперёд.

– Поспешим, – сказал Роберт, указывая на дверной проём в стене, – нужно свернуть лагерь и убираться отсюда.

Олег вошёл в маленькую комнату, освещённую одной единственной настенной лампочкой. На сколоченном из чего попало столе стояла радиостанция. Роберт подошёл к карте, висящей на стене.

– Давайте я покажу Вам Вашу дальнейшую дорогу. Вот, посмотрите сюда, – и он уткнулся в карту, – вот эта плотина, которую Вам предстоит проехать. Рамзес прячется вот здесь, на старой гидроэлектростанции, рукой подать от плотины. Но добраться туда с этим вертолёт-охотником на хвосте бесполезно.

– Это уж точно, – только и сказал Олег, – второй раз я этот трюк повторять не собираюсь.

– Хорошие новости, – подбодрил его Роберт, – вортигонт сейчас что-то делает с твоим катером, так что у тебя будет огневая мощь...

– Что? – Перебил его Олег, бросаясь к двери, – что он делает с моим катером?

Олег выбежал на причал и увидел... Вортигонт стоял, не шевелясь, возле катера, и лишь от его кисти к катеру протянулся синий разряд. Олег заметил, что он упирается в основание большого пулемёта, теперь укреплённого возле руля.

– Он приваривает пулемёт к катеру! – Поспешно заверил его подбежавший Роберт, – это один из тех пулемётов, что установлены на таких вертолётах-охотниках, который у Вас на хвосте. В этом есть даже какая-то ирония...

– Ахагинов должен взять это оружие, иначе он пожалеет об этом, – изрёк вортигонт, оборачиваясь на Олега.

– А он точно будет стрелять? – Недоверчиво спросил Олег, наблюдая за вортигонтом, – твой друг нас не обманет?

– Обманет? – Засмеялся Роберт, – Вы что? Вортигонт самый лучший электромеханик в округе!

Подождав, пока вортигонт отойдёт, Олег сел в катер и попробовал дотянуться до пулемёта – это получилось легко и свободно, словно этот катер всегда был с оружием.

– Думаю, с этим Вы сможете прорваться к Рамзесу, – сказал Роберт.

Олег пожал плечами и завёл мотор, махнул своим новым знакомым рукой и поехал по тоннелю.

– Удачи Вам! – Крикнула ему вслед женщина.

– За свободу! – А это, похоже, был вортигонт.

Олег усмехнулся. Что и говорить, искренне это прозвучало. Вот так всегда – когда проблем нет, разум всё равно не хочет, чтобы их не было.

Через минуту впереди показался розовый свет заката. Олег уже мысленно приготовился к новому бою, как вдруг впереди послышался резко нарастающий гул – в метрах двадцати Олег увидел, как вертолёт буквально заглянул в тоннель. Чёрт, да ведь он же караулит его! Не успел Олег даже подумать об этом, как в тоннель полетели пули вертолёта. Олег резко вильнул, ощутив знакомый холодок по спине, но, вспомнив про новое оружие, злобно ухмыльнулся. «Посмотрим, как тебе это понравится», – и Олег, схватив пулемёт одной рукой, нажал на спуск. Катер сильно трянуло – отдача была просто невероятной, и Олег увидел, как из ствола пулемёта вылетели заряды и тут же пробиты бок вертолёта, висящего впереди. Вертолёт тут же круто взял вправо, уходя из поля зрения Олега.

«Ага! Что, не понравилось?!» – Олег со злобной ухмылкой начал набирать полную скорость и через пару секунд уже на полном ходу вылетел из тоннеля. Скорость спасла его от неожиданного огня вертолёта, который решил открыть стрельбу, залетев назад, за тоннель. Олег, лихо развернув катер, мгновенно навёл пушку и дал ответный залп. Часть пуль прошла мимо, но половина из них ударила в хвост уже и так дымящего вертолёта, разбивая его вдребезги. Тот, теряя управление, плавным зигзагом полетел к берегу, очевидно, пытаясь скрыться за скалами и приземлиться. Но Олег, не выпуская его из виду, быстро развернул катер для более удобной стрельбы и с довольной улыбкой нажал на спуск. Одна из пуль попала прямо в топливный бак вертолёта, и мощный взрыв разметал его обломки по руслу реки.

Олег победно сжал кулак. Как давно он не испытывал этого чувства! Чувства триумфа победителя.

Постоянно оглядываясь на солнце, уже наполовину скрывшееся за горизонтом, Олег на полном ходу поплыл дальше, вспоминая карту. Дальнейший путь его был не очень долгим. Для Олега время пролетело незаметно – все эти полчаса прошли в боях с госкавалеристами и солдатами, которые на каждой из трёх баз уже поджидали его в полной боевой готовности. Олега гнало вперёд садящееся солнце. Его гнала вперёд мысль о скорой встрече со старым другом. Уже устало вилля катером и избегая пуль солдат и БТРов, Олег нёсся по реке вперёд, к старой гидроэлектростанции. Только один раз он снова не на шутку испугался, когда въехал в открытый затвор плотины и тут же свалился вниз на пару десятков метров. Катер шумно плюхнулся в воду, поставив столбом воду вокруг.

Проезжая через туман водных брызг у подножия плотины, Олег вспоминал прошедший день. Как много всего за этот день случилось! Ещё утром он очнулся в каком-то лесу. А теперь

он, уже признанный герой повстанцев, нёсся навстречу друзьям, навстречу ответам на свои вопросы. Солнце уже совсем скрылось за прибрежными скалами, когда Олег остановил свой катер на берегу у двух огромных трансформаторов. Ступив на мягкую влажную землю, он направился к двери старой электростанции.

Глава 5

Едва Олег вошёл – массивная дверь за ним закрылась, и он остался в полной темноте. «Опять ловушка, – мрачно подумал он, – блин... Почему я всегда так глупо попадаюсь?». Олег, услышав отовсюду механический гул, даже схватился за пистолет. Не зная, с какой стороны ждать нападения, он медленно поволил им по темноте. И тут с внезапным щелчком тьму рассеял яркий светодиодный прожектор. Олег зажмурился: от такого света можно и ослепнуть! Но он всё же заметил, как на него смотрели две видеокамеры.

– Мы что-то засекли! – Резкий женский голос раздался из динамиков где-то сверху.

Олег осторожно открыл глаза. Камеры смотрели прямо на него.

– Так, это человек, – заключил голос, – ау!

Тьма вдруг снова окутала Олега, но затем вся камера осветилась нормальным светом самой обычной лампочки. Олег увидел в стене широкое окно, в котором виднелись два лица – женское и мужское.

– Расслабьтесь, – обратилась к нему женщина, – Вы в безопасности.

– Вы уверены? – Саркастически пробормотал Олег.

– Вы должны извинить нас за сканирование, – сказала женщина, склонившись над чем-то, – мы не можем рисковать.

– Как считаете, – мрачно сказал Олег, глядя, как на него с потолка медленно опускается дюжина зелёных лазерных лучей, – лишь бы только эти лазеры не повредили костюм.

При этих словах женщина, наконец, подняла на него взгляд и растерянно улыбнулась.

– Олег? Олег Ахатинов? Это Вы?

– Я очень удивился бы, если бы Вы меня не узнали, – усмехнулся Олег, пряча пистолет.

– Вы добрались так быстро? – В её голосе слышалось одновременно и восхищение, и недоверие, – вот это да! Представляю изумление и облегчение Рамзеса!

– А где он сам? – Олегу уже начало надоедать стоять под лазерами, – и кто Вы?

– Я доктор Галина Гоцман. Я слышала о Вас ещё задолго до аварии в «Мамоново».

– Да?!

«Надо же, – подумал Олег, внимательнее всматриваясь в лицо женщины, – она слышала обо мне ещё тогда? Интересно, от кого? Тогда я ведь был лишь обычным инженером».

– Вы знали меня? Как? Я имею в виду...

– Мне тогда очень много рассказывала о Вас профессор Кречетова. Она очень хвалила Вашу работу в «Мамоново». Ах, «Мамоново», – Галина даже закрыла глаза, вспоминая, – хорошие времена были. Я так завидую Вам, ведь Вы работали с Рамзесом и Натальей Николаевной в дни их величия.

– Было, девки, было, – пробормотал Олег, тоже уносясь в те далёкие дни. Он вспоминал Рамзеса, который всегда был рад ему. Вспоминал его родителей, которые всегда угощали его кофе и домашней выпечкой. Он вспомнил и маленького мальчика Руслана, играющего на полу конденсаторами и диодами.

Лазеры потухли.

– Ага, вот так! – В голосе Гоцман слышалось неподдельное облегчение, – теперь можно пройти.

Мощные двери позади Олега с грохотом разъехались, и он вышел в просторный коридор. Вслед за ним из контрольной комнаты вышла и Гоцман. Её взгляд был так исполнен смесью восторга, смущения и восхищения, что Олегу стало как-то неловко. Он даже потоптался на месте, но Галина так и не отвела взгляда. Это была стройная женщина лет сорока, со светло-русскими волосами, в очках, с приятным круглым лицом, острым носом и добрым взглядом.

– Я отведу Вас к Рамзесу, – прервала молчание Галина, – он мне не простит, если я заставлю Вас ждать.

Они пошли по коридору.

– Да, интересное название вы придумали для этого места, – сказал Олег, – почему именно «Новосибирск»?

– Рамзес назвал его так в честь академгородка в Новосибирске. Он ведь защищал там кандидатскую.

– Большие здесь лаборатории, доктор Гоцман? – Спросил Олег, осматриваясь.

– Не такие большие, зато их много, – ответила женщина, – сотрудников только мало, не все хотят работать со сложной техникой.

– Да уж... – Протянул Олег, – я полагаю, образование сейчас не на высоте?

– А Вы догадливый, – засмеялась Гоцман, – действительно, Правительство уже давно уничтожило систему образования. Ни школ, ни техникумов, ни университетов уже давно нигде нет.

– И кто же у вас тогда работает? – Удивился Олег, – наверное, такие же мастодонты, как мы с Рамзесом.

– Почти, – усмехнулась Галина, – да, у нас есть несколько специалистов старой школы. Но большинство всё-таки молодые. Мы по ходу работы обучаем их. Особенно старается Рамзес, не понимаю, как он всё успевает?

Они остановились, и Гоцман нажала на кнопку вызова лифта.

– И многого вы достигли?

– Ну, за последние месяцы мы сделали очень многое, – сообщила Гоцман, – но всё шло бы быстрее, будь у нас больше людей с Вашим опытом.

Последние слова были сказаны с явной надеждой, и Олег решил её не развеивать. В конце концов, кто знает? Может, здесь он снова вспомнит, что он инженер?

– Мы близки к созданию безотказной технологии местной телепортации, – продолжала Галина, входя в лифт, – это то, что пока так и недоступно Правительству. Рамзес полагает, что их порталы основаны на струнном эффекте, подобно нашей Калаби-Яу, но у них не те коэффициенты тёмной энергии. Они могут установить пространственный коридор из своей местности, но здесь они уже зависимы от местной телепортации. Знали бы они о наших работах...

Она вошла в кабину. Олег последовал за ней, с интересом глядя на неё. А она неплохо знает предмет.

– Да, послушайте меня только, – смутилась Галина, – я говорю как юная магистрантка. Просто не могу поверить, что, наконец-то, мы будем работать вместе.

– Конечно, поработаем, – заверил Олег, – давно я не занимался наукой.

Галина нажала на кнопку, решётчатые двери захлопнулись, и лифт поехал вниз.

– Так о чём это я? – Опомнилась Галина, – ах, да! Наталья Николаевна смогла добиться такого сжатия телепортационного луча, что никто в «Мамоново» не поверил бы.

Олег лишь смотрел, что проплывало за дверьми кабины. Они проезжали какой-то этаж. Олег увидел уютную, хорошо обставленную комнату, напоминающую комнату отдыха. Но не это смутило его. Он успел увидеть сидящего на диване парня, который задумчиво глядел на шахматную доску на журнальном столике перед собой. Не менее задумчивый вортигонт передвинул фигурку. Парень ещё больше напрягся и приготовился уже было сделать ответный ход, но Олег этого не увидел – кабина ехала дальше.

– Как же ей это удалось? – Спросил Олег, повернувшись к женщине.

– С помощью кристаллов, – ответила Галина, – вроде тех, что нашли на Плутоне. Оказывается, эти кристаллы связаны с Плутоном невидимыми струнами.

Олег машинально кивал, глядя на очередной проплывающий мимо этаж. Расположившись в просторной кухне, два вортигонты с увлечением готовили. Один из них, поправляя

белый поварский колпак, с помощью половника пробовал на вкус суп, который помешивал в большой кастрюле на электроплите. Другой стоял за столом из нержавеющей стали и, бормоча что-то, усердно нарезал ломтиками массивный кусок мяса.

– Наталья Николаевна поняла, как использовать эти струны в качестве направляющих рельсов для телепортации. А раньше просто создавался пробой в пространстве по сложно устанавливаемым координатам.

– То есть, – подытожил Олег, вспоминая все свои знания, – при местной телепортации объект всё-таки попадает на границу Солнечной системы, а затем возвращается в пункт назначения.

– Так раньше и было, – поправила Галина, – но теперь всё по-другому. Нет больше ни координационных спутников, ни огромных запасов энергии для совершения телепортации. Пришлось искать другие пути. И теперь объект всё так же идёт к Плутону, но просто огибает его и возвращается в пункт назначения, не выходя за пределы Солнечной системы.

– То есть, и энергии затрачивается меньше? – Спросил Олег, чувствуя себя снова в своей любимой науке.

– Гораздо меньше, – ответила Гоцман, – тем более, с такими уникальными источниками энергии.

Но Олег перестал слышать её. Он увидел ещё одну комнату, проплывающую за дверьми лифта. Три вортигонга стояли в длинном коридоре возле мужчины в синей одежде «гражданина». На том конце коридора на треноге висел манекен... Да это же был макет госкавалериста! Мужчина, что-то сказав вортигонгам, резко махнул рукой, словно тренер стартующим спортсменам. Вортигонты с электрическим треском напряглись, и коридор пронзили зелёные молнии. Манекен в конце коридора, дымясь, раскачивался, когда кабина уже уехала дальше.

– О, а вот и Рамзес! – Воскликнула Галина.

И Олег увидел его. В медленно предстающей перед ним лаборатории он увидел старого друга.

– Хорошо, продолжай в том же духе, – стоящий к лифту спиной парень отдал что-то вортигонту, который, взяв прибор, направился с ним куда-то в сторону.

Лифт остановился. Олег всё ещё смотрел на Рамзеса, не в силах поверить, что, наконец, нашёл его... Гоцман вышла из лифта первой.

– Рамзес, смотри, кого я нашла в шлюзе!

Олег шагнул вперёд. Рамзес обернулся. Олег помнил это лицо. Да, Рамзес изменился. Чёрные волосы местами поседели, измученное выражение лица. Сколько же Олег его не видел? Сколько раз считал погибшим? Но этот человек сумел выжить, сумел спасти семью. И теперь он – здесь. Олег подошёл, не отрывая глаз от его лица. Рамзес, поначалу смутившийся, мягко улыбнулся.

– Олег! Дай-ка мне на тебя посмотреть! – Рамзес протянул руку, – господи, да ты насколько не изменился! Как это тебе удаётся?

– Сам не знаю, – смущённо ответил Олег, пожимая тёплую руку Рамзеса, – я даже не помню, где я был всё это время. Много времени прошло, Рамзес.

– Да уж. Последний раз я тебя видел, когда отправил тебя за помощью после энергетического выброса. Никогда бы не подумал, что на это уйдёт так много времени!

Олег рассмеялся – он не понимал, как, но этот человек не мог не подарить хорошее настроение. Рамзес засмеялся тоже, вздохнув, уносясь в те времена.

– Ну, как бы то ни было, – сказал он, – добро пожаловать в лабораторию! Это, конечно, не «Мамоново», но тоже неплохо. У нас здесь оборудование не уступает тогдашнему!

– Да, – сказала Галина, наблюдая за друзьями, – с Олегом здесь всё будет как в «Мамоново».

– Ты права, – улыбнулся Рамзес, – молодые выпускники СамГТУ в наши дни большая редкость! Ну что, Олег? Осваивайся. Давай мы вытащим тебя из этого костюма и оденем во что-нибудь более домашнее!

– Хорошо, Рамзес, – обратилась к нему Гоцман, – сейчас, я только закончу кое-какие дела и посмотрю, что смогу откопать.

Галина направилась к какой-то двери. Проходя мимо Олега, она задержалась. Её глаза смущённо смотрели на него.

– Олег, это огромная честь. Я жду не дождусь, когда мы будем работать вместе.

– Я тоже этого жду, доктор Гоцман, – мягко улыбнулся Олег.

– Называйте меня Галина, хорошо? – Тоже улыбнулась она и отошла, закрыв за собой дверь.

Олег поглядел ей вслед. Рамзес за его спиной улыбался. Олег, увидев это, покраснел.

– Хорошая женщина, – как бы оправдываясь, сказал он.

– Она действительно верит в тебя, – кивнул Рамзес, – да и мы все верим. Ладно, я не буду докучать тебе, Олег. Можешь пока осмотреться тут. Мы стараемся по возможности раздобывать самое современное и качественное оборудование. Уверю тебя, такого ты не найдёшь даже у Кречетовой.

И он отошёл в сторону – к вортигону, прилаживающему какую-то микросхему к большой плате. Рамзес устало развёл руками.

– Нет, не так! – Вздохнул он и терпеливо объяснил, – я же тебе говорил, что микроконтроллер нужно подсоединять к программатору через вот этот переходник...

Вортигонт, пристально посмотрев на приборы, кивнул и снова завозился с ними, на этот раз оставив своего учителя довольным.

Олег решил последовать совету Рамзеса. И тут действительно было на что посмотреть! В углу лаборатории стояла клетка телепорта, а сам он висел под высоким потолком. Оглядев аппарат, Олег пошёл дальше, рассматривая компьютеры и мониторы с данными. Невдалеке стояли большие стеклянные колбы, как и у Кречетовой, только намного совершеннее – они были компактнее и обрамлены в железный каркас. Вортигонт только что закончил прилаживать к ним какое-то устройство. Олег секунду понаблюдал за ним. Тот почти сразу отошёл к компьютерам и начал что-то набивать на клавиатуре. Олег хотел уже было пройти мимо, но вдруг заметил на полочке возле мониторов фотографию в рамке. Олег подошёл поближе и заглянул вортигону через плечо. Это было семейное фото. Родители Рамзеса стояли на заднем плане. На переднем стоял сам Рамзес, будучи ещё совсем мальчиком, и держал за руку другого, совсем маленького мальчика. Олег смотрел в давно знакомые и ушедшие в прошлое лица.

– Рамзес! – Позвал Олег, – а где ваши родители?

И тут же понял, что этого не стоило спрашивать...

– В лучшем мире, – ровно ответил тот, – я не смог. Я не успел добраться до них вовремя. Эта фотография и Руслан единственное, что я успел тогда вытащить из этого ада.

– Прости, – прошептал Олег, – я, правда, не знал...

– Да не бери в голову, – отмахнулся Рамзес, – у меня есть Руслан, который напоминает мне о них. Он с каждым днём становится похож на мать... Посмотри-ка сюда, Олег!

Олег поспешил к Рамзесу, поняв, что вортигонт уже несколько минут неотрывно смотрит на него. Рамзес стоял у небольшого устройства с дисплеем. От устройства шли толстые провода с бирками, подписанными простым карандашом: «Солнечные панели», «Аккумуляторная №1», «Аккумуляторная №2», «Инвертор», «Выход 12В». Олег пригляделся. Да ведь это же...

– Ну, как тебе? – Улыбнулся Рамзес, – это самый лучший источник энергии на планете. После реактора Цитадели, разумеется.

– Откуда у вас солнечная электростанция? – Удивился Олег, – я мог бы быть уверен, что теперь трудно найти такую технику.

– Сумели добыть несколько десятков солнечных модулей, в смутные времена. Их хватит, чтобы снабжать всю лабораторию энергией несколько десятилетий, может быть. Ладно, не буду тебе мешать.

Рамзес отошёл. Олег ещё минуту любовался миганием индикаторов на контроллере заряда аккумуляторов. Обернувшись, чтобы продолжить осматривать всё, Олег вдруг встал, как вкопанный. Он понял, что же именно Рамзес хотел показать ему. И это действительно стоило внимания... Олег подошёл к стенду на стене, читая заголовки наклеенных на него вырезок из газет, и не верил своим глазам. «Разломы в пространстве продолжаются», «Мировое Правительство захватывает власть во всём мире», «Владислав Дорожный назначен временным президентом Мировой Федерации». Он читал заголовки, и с каждой минутой становилось труднее дышать. Рамзес подошёл и положил руку ему на плечо.

– Что же произошло? – Олег повернулся к другу, – что случилось с миром? Как это получилось, что у нас больше нет дома?

Рамзес смотрел на заголовки статей и думал. Это было давно, но словно этих девяти лет и не было. Словно ещё вчера Земля была планетой мира и ярких красок. Учёный, наконец, посмотрел на Олега.

– Ты и вправду ничего не знаешь?

Олег лишь помотал головой, глядя на вырезки из газет.

– Пойдём, у меня есть кое-что для тебя.

Олег послушно шагнул за Рамзесом, а тот порывлся в ящике стола. Через секунду он извлёк оттуда маленькую флешку. Из-под того же стола появился небольшой ноутбук. Рамзес вставил в его разъём флешку и показал жестом на экран.

– Так, посмотрим... Где тут начало?

Пока он нажимал кнопки, на экране уже успели появиться первые кадры. Олег напрягся. Вот оно. Никогда он не забудет это роковое место, где жизнь и смерть пересеклись. Каждый кадр на стене оставлял в душе Олега глубокую рану. Мелькали старые знакомые стены. Общий вид на «Мамоново». Прибывающий вахтовый автобус. Лаборатории. Тестовая камера.

– «Мамоново», – сказал Рамзес, глядя на картинку, – не будем на этом останавливаться. Тебя никто не винит. Ты не мог ничего предвидеть. Никто из нас не мог.

Олег посмотрел на него, но так и не сказал ни слова.

– Мы все ответственны за случившееся... – Рамзес опустил глаза, – главное это то, что мы будем делать дальше. После катастрофы.

– Что же произошло? – Прошептал Олег, замечая, что вортигонт тихо вышел из лаборатории.

– Ну, скажем так, волна пошла дальше.

Олег смотрел на изображение и не верил. Нет, этого не может быть! Олег вздрагивал при каждом новом кадре. Олег не хотел верить, но это было правдой. Он видел то, что действительно было. То, что он пропустил за эти девять лет. Кадры сменяли друг друга, и каждый был ужаснее предыдущего... С полок супермаркетов на покупателей прыгают хедкрабы. Ужасный зверь, похожий на крокодила с щупальцами, окружающими рот, гонится за семьёй из коттеджа. Маленькие синие чудища размером с собачек рыщут по тёмным улицам городского парка. Огромный монстр асимметричной формы, сжигая колосья огнём, опрокидывает трактор, а тракторист в ужасе убегает по полю. Акулоподобная тварь появляется из ниоткуда в аквариуме, прямо перед зажимающим нос мальчиком, который только что прыгнул с вышки...

– Что это?

– Энергетический выброс в результате аварии повлёк за собой разломы в пространстве. Через них стало насильно и хаотично затягивать существ с других планет. Не помог даже ядерный взрыв.

– Ядерный взрыв?

– Да. Минобороны доставило в «Мамоново» ядерную боеголовку и взорвало её. Сдетонировали все взрывчатые вещества, которые имелись на территории. Предполагалось, что это поможет закрыть разломы в пространстве. Но огромная доза радиации и гигантский огненный вихрь взрыва не решили проблемы. Разломы стали появляться по всей Земле. Сельская местность, пригороды и все места, которые тяжело контролировать, стали почти необитаемыми из-за нашествия хедкрабов, барнаклов и прочих инопланетных тварей. В поисках безопасности люди устремились в города.

Олег видел следующий кадр. Люди толпятся у ограды с колючей проволокой, позади виднеется большой город. Напуганные полицейские в наскоро выстроенных укреплениях стреляют по зомби за периметром.

– Возникло временное затишье, но ненадолго. А потом появились Цитадели. Всего за минуту, сразу по всему миру. Из центра города просто исчезал кусок, а на его месте вырастала Цитадель, штаб-квартира Мирового Правительства.

Новые картины. Центр города, из ниоткуда возникает огромная яма, куда падают машины, здания и люди. И – тот же вид, но уже с уходящей в небо Цитаделью. Не замечая ручьёв пота на лице, Олег судорожно обернулся на Рамзеса.

– Как? Как им это удалось?

– Члены Мирового Правительства воспользовались разломами в пространстве, которые привели к дестабилизации порядка в мире. Словно они только и ждали такого случая. А, впрочем, так и было. Без этой дестабилизации они не могли взять и захватить власть, никак. Но с ней всё изменилось за сутки... И мы познакомимся с нашими новыми хозяевами, которые объединили все страны мира, сделав их своими рабами.

Олег глянул на экран: из гигантской Цитадели выходили всё новые отряды колоссальных существ, похожих на пауков на трёх ногах, с большими пушками между ног. В воздухе над Цитаделью появлялись их корабли – вроде тех, что Олег видел в каналах.

– Все люди сопротивлялись, да.

Танки и солдаты. Армии всех стран наступают на Цитадели. Следующий кадр – те же армии полностью разбиты, полностью уничтожены. Трупы – везде, где только есть земля...

– А потом один человек убедил весь мир принять власть Мирового Правительства.

Олег вздрогнул, когда увидел его... Это был Дорожный. Он сидит в радиобашне с микрофоном в руках и уговаривает все страны мира капитулировать.

– Он уговорил весь мир сдаться. И Мировое Правительство наградило его, дав ему власть. Сделало его своим представителем. У него теперь всё хорошо в жизни. Он говорит от имени Мирового Правительства и делит с ним власть. Что же до остальных людей...

На экране возникают кадры из города, по улицам бродят угнетённые полуживые горожане. Гигантские трубы выплёвывают в воздух клубы густого чёрного дыма. Тусклое солнце светит над изрядно обмелевшим морем с обломками кораблей и скелетами китов на потрескавшемся дне...

– Ну, вот. Теперь и ты в курсе. После разломов в пространстве вся Земля всё ещё заселена хедкрабами и барнаклами. Пираньи и прочие земноводные прекрасно освоились в наших водоёмах. В условиях меняющегося климата хедкрабы мутировали, появились новые виды. Правительство уже додумалось использовать их как оружие массового поражения. Всё подчинено Мировому Правительству. Они добавляют в воздух какую-то дрянь, которой трудно дышать. Они осушают водоёмы и извлекают многие другие природные ископаемые. Мы не знаем, гото-

вят ли они планету к новым поселенцам или просто забирают все оставшиеся ресурсы. Но одно мы знаем точно: их надо остановить.

И ноутбук погас.

Олег ещё долго стоял без движения. Рамзес понимал его. Узнать такое за пять минут – это всё равно, что быть придавленным тонной ваты. Олег остекленевшими глазами смотрел на стену. Значит, так всё было. Несколько дней, и все люди – у ног Мирового Правительства. Всё, на что можно было надеяться, только что рухнуло для Олега. Нет, никогда он не думал, что всё так серьёзно. Что Земля обречена. Наконец, Олег снова заговорил.

– Но как они... Как Правительство узнало об энергетическом выбросе? Как они поняли, что им можно воспользоваться?

Рамзес нахмурился.

– Об этом мы спросим Дорожного, когда он нам попадётся. Я пока не знаю, я могу лишь строить предположения.

– Но ведь был приказ, – Олег вдруг вспомнил, – с чего всё началось. Повысить уровень мощности излучения в тестовой камере.

– Я тоже думал об этом. Но фактов пока мало. Это было слишком давно, ещё в начале целой цепи событий. Дорожный ведь не ясновидящий! Думаю, тут дело в другом...

Договорить он не успел – дверь лаборатории раскрылась и внутрь зашёл знакомый человек. Это был Руслан.

– О! Олег! Вортигонты сказали, что ты здесь. Невероятно, что ты так быстро добрался сюда пешком.

– Я думаю, он побил даже твой рекорд, Руслан, – сказал Рамзес, – а ведь когда ты последний раз ехал вдоль реки на своём электровелосипеде, там было ещё сравнительно безопасно.

Руслан, сделав каменное лицо, подошёл к приделанной к стене лестнице под самый потолок и начал что-то делать с висящим там телепортом. Олег собрался уже помочь ему, но голос вошедшей Галины остановил его. Он неловко встал посреди лаборатории, не дойдя двух шагов до лестницы.

– Руслан, а я-то думала, ты на посту! – Гоцман, мимоходом улыбнувшись Олегу, строго взглянула на парня.

– Вортигонты отпустили меня, чтобы я мог увидаться с Олегом, – резко ответил Руслан, в его голосе не было ни тени оправдания, – в любом случае, я должен быть здесь и работать над порталом.

– Ремонтные работы и так под контролем, – ответ был даже слишком жёстким.

– Галя хороший учёный, – шепнул Олегу Рамзес, наблюдавший за сценой, – она претендовала на твоё место в «Мамоново», но рекомендации Кречетовой сложили о тебе лучшее впечатление.

Олег удивлённо взглянул на учёного. Галина должна была занять его рабочее место? Она этого не упоминала. Странно. Олегу даже стало как-то неловко перед этой приятной женщиной.

– Кто-то, между прочим, переоценил предельный ток правительственных тиристоров, – жёстко сказала Гоцман.

Руслан резко спрыгнул вниз, заставив Гоцман вздрогнуть, и украдкой посмотрел на Олега, наблюдавшего за ними.

– Ты что, обвиняешь в этом меня? – Фраза Руслана была не вопросом, а скорее, вызовом.

– Нет, что ты! – Галина даже отступила назад, – проблема была в расчётах, а не в оборудовании.

Олегу стало совсем неловко – он то и дело ловил на себе взгляды то женщины, то парня.

– Тогда, наверное, – продолжал закипать Руслан, – в следующий раз лучше доверить мне не только монтаж, но и расчёты.

– Руслан, хватит же! – Галина неприязненно посмотрела на него, – иногда мне кажется, что ты притворяешься, будто не понимаешь меня!

Рамзес за спиной у Олега тихо усмехнулся. Он-то понял, на что это всё похоже. На битву за внимание Олега.

– Кхм! – Решительно произнёс он, выходя вперёд, – Руслан, почему бы тебе не обучить Олега работать с гравитационной пушкой?

Олег заинтересованно посмотрел на него. Руслан, отвернувшись от Гоцман, улыбнулся.

– Ну, хорошо! Пойдём, Олег, повеселимся.

– Манипулятор энергетического поля нулевого уровня не игрушка, Руслан! – Резко отреагировала Галина.

Руслан, поморщившись, вздохнул.

– Пойдём отсюда.

– А что за гравитационная пушка? – Спросил Олег.

– Увидишь, тебе понравится, – многообещающе сказал Рамзес, жестом подзывая Галину к компьютерам.

Руслан набрал код на замке, и дверь открылась. Олег молча прошёл вслед за ним. Как только дверь захлопнулась, Руслан повернулся к Олегу.

– Итак, ты теперь знаком с доктором Гоцман, – сказал Руслан, – во многом благодаря ей я провожу большую часть времени на посту снаружи. Ты бы слышал её жужжание о том, что это именно она должна была быть в тестовой камере в «Мамоново» тогда!

Олег поморщился. Вот значит как.

– Не дай бог ей когда-нибудь пережить всё это, – покачал головой он, – и что, она сильно расстроена, что я вытеснил её с рабочего места?

Руслан понял, что сказал лишнее:

– Нет, просто... Извини, я не должен говорить об этом у неё за спиной. Меня просто иногда мучает клаустрофобия.

– Всё в порядке, – ответил Олег, – я думаю... Может, мне стоит извиниться перед ней?

– Как считаешь, – пожал плечами Руслан, остановившись возле ответвления коридора и печально посмотрев туда.

– Всё нормально? – Поинтересовался Олег.

– Это старая дорога в Рэвенхольм, – грустно пояснил Руслан, – подземный проход. Теперь там не пройти.

Олег пристально посмотрел на массивную гермодверь в конце ответвления. Над ней был наклеен знак – жёлтый треугольник с жирным чёрным восклицательным знаком внутри.

– Что же там такое?

– Раньше можно было пройти прямо в Рэвенхольм. Это был старый угледобывающий городок. Уж поверь мне, этот тоннель закрыт не просто так.

Руслан пошёл дальше. Олег запоздало побежал за ним. Что же случилось? На том конце тоннеля был населённый пункт? Может, его разгромили войска Правительства? Но спросить Олег так и не решился. И так слишком печально говорил Руслан, глядя на этот тоннель.

Они вошли в просторный лифт. Олег, улыбнувшись, пропустил Руслана вперёд, едва успев вслед за ним до того, как двери позади него захлопнулись. Они ехали в полном молчании, и у каждого в голове мысли не могли прийти в порядок.

Наконец, лифт остановился, и Руслан поспешил выскочить первым.

– Итак, пришли, – сказал он, разводя руками, – свалка.

– Здорово, – только и смог ответить Олег.

Место было по-своему красивым. Стенами служили отвесные скалы высотой с четырёхэтажный дом. Повсюду беспорядочно валялись деревянные ящики и поддоны, картонные коробки, разбитые раковины с унитазами, полуразобранные стиральные машины, электро-

плиты, большая кухонная техника, двигатели и прочий мусор. Было несколько морских контейнеров. Над головой было ночное небо. Где-то далеко пели сверчки.

– Это грави-пушка, о которой говорил Рамзес, – сказал Руслан.

Он подошёл к массивному железному шкафу и набрал код на клавиатуре сбоку. После этого небольшая стеклянная дверца в углу шкафа отъехала в сторону, открыв освещённую квадратную нишу, в которой стояло массивное устройство. Руслан взял устройство из ниши и быстро передал его Олегу.

– Называй её «манипулятором энергополя нулевого уровня», если хочешь, – сказал Руслан.

– Да нет, – пробормотал Олег, – «грави-пушка» удобнее.

Олег посмотрел на устройство, которое едва можно было назвать пушкой, и с удивлением заметил, что в середине устройства был небольшой, размером с кулак, кристалл жёлто-оранжевого цвета с блёстками внутри.

– Левая кнопка выбрасывает заряд, которым можно сильно толкнуть какой-нибудь тяжёлый предмет, – сказал Руслан, – оказалось, что это удобно при разминировании. Правая кнопка создаёт энергетическое поле с нулевым уровнем гравитации. Ей можно подтянуть далёкий предмет и удерживать его в воздухе. А можно потом отбросить его, нажав на левую кнопку.

– Ну-ка, ну-ка! – Заинтересовался Олег, направляя её на бочки на каком-то выступе вверху, – попробуем!

После нажатия на кнопку кристалл в грави-пушке засветился оранжевым светом и раздался электронный писк. Одна из бочек сорвалась с крыши и быстро и плавно подлетела к Олегу, повиснув в полуметре от грави-пушки. Улыбнувшись необычному устройству, Олег повернулся к скале и нажал на левую кнопку. Мгновенный заряд ударил из кристалла по бочке и отбросил её далеко, к скале.

– А если ты что-то подтянул и нужно это положить, нужно нажать на правую кнопку ещё раз, – уточнил Руслан.

– Ничего себе! – Олег радовался, как ребёнок, – ничего подобного в жизни не видел! Да при виде такого оружия Правительство само сдастся без единого выстрела!

– Это, скорее, не оружие, – улыбнувшись, ответил Руслан, – она создана для работы с опасными материалами, но мы, в основном, используем её для поднятия грузов вместо небольшого подъёмного крана. Пошли дальше, там можно будет попрактиковаться ещё.

Олег пошёл за ним, не сводя глаз с пушки. Никогда он не видел подобного устройства. Вдруг его нога загнулась обо что-то твёрдое. Олег нагнулся и глазам своим не поверил. На земле лежала передняя панель от зарядной станции для костюма. От такой, которые использовались в «Мамоново». Олег подобрал её и сдул с неё пыль. Под помутневшим стеклом ещё виднелись светодиодные табло: красное «Зарядка» и зелёное «Заряжено». В верхней части были фигурка человечка и три буквы «HEV».

– Это крышка от старых зарядных станций, – сказал обернувшийся Руслан, – брат прихватил её среди прочих вещей тогда... Теперь она валяется тут без дела, хотя я однажды хотел сделать из неё рабочую модель зарядной станции.

Олег постоял ещё пару секунд, усмехаясь своим воспоминаниям, и отпустил крышку. Она с жестяным звоном упала на землю. Не нужно ворошить прошлое. Это – всего лишь прошлое.

Они вышли на большую площадку – в центр свалки, освещённый мощными светодиодными прожекторами, висящими по углам. По пути Олег остановился у фанерной таблички, прибитой к столбу у входа на площадку. Он прочитал надпись: «Fuck the dog, beware of the cat».

– У вас тут что, кошка есть? – Удивился Олег.

– Вроде того, – ответил Руслан, улыбаясь, – сейчас я её позову, и ты познакомишься. Эй, Кот!

Олег сначала не понял, где же прячется кошка. Услышав грохот, он насторожился, посмотрев туда, откуда шёл звук. Удивление его было немалым – там стоял огромный сарай высотой метра в три. Но удивление его было ещё большим, когда оттуда появился...

– Кот! Иди же сюда!

Огромная машина с жутким грохотом поехала прямо к ним. Олег не на шутку испугался, опасаясь, что эта махина сейчас снесёт всё на своём пути.

– Да всё нормально, – усмехнулся Руслан.

Невиданное трёхметровое устройство подъехало прямо к ним и остановилось. Олег напрягся, представляя, как это чудо техники сейчас раздавит в лепёшку и его, и Руслана. Но... Устройство остановилось перед парнем и коротко посигналило два раза. Руслан, радостно улыбувшись, погладил его по корпусу. Олег долго не мог понять. Это устройство не имело ничего общего с человеком и, уж тем более, с кошкой. В основании его было шасси от электрогрузчика или ричтрака. Вместо вилки для поднятия грузов спереди стояли два механических манипулятора, похожих на человеческие руки. В кабине – там, где должно стоять водительское кресло и руль – стоял большой прикрученный к полу железный ящик, из которого выходило множество проводов. На крыше кабины был приделан метровый железный штырь с установленным на нём устройством наподобие веб-камеры. По бокам кабины стояли электронные платы – ультразвуковые дальномеры.

– Олег, это Кот, – сказал Руслан, – Рамзес сделал его для меня, когда я был совсем ребёнком. Первая модель была размером с настоящего кота. Но я его немного увеличил. Правда ведь, Кот?

Устройство коротко посигналило и несколько раз дёрнулось вперёд-назад перед хозяином. Олег, пытаясь расслабиться, подошёл ближе.

– Не бойся, Олег, он не причинит вреда, – сказал Руслан, – можешь погладить его, он...

Резкий нарастающий гул прервал его.

– Что такое? – Спросил Руслан, – о, господи, что это было?

Олег поднял голову. В небе над ними летели, приближаясь, чёрные точки.

– Квадрокоптеры! – Крикнул Руслан, судорожно оглядываясь, – Правительство нашло нас!

Вдруг в угол площадки со страшным грохотом влетело что-то чёрное и продолговатое. От сильнейшего толчка и оглушительного звука у Олега закружилась голова, а Руслана чуть не сбilo с ног. Это была ракета, её хвост тут же раскрылся, выпуская хедкрабов...

– Они зачищают территорию! – Крикнул Руслан, – бежим!

Они бросились к выходу, Кот поехал за ними. Было трудно бежать – земля снова и снова содрогалась от влетающих в неё ракет. Сверху садился вертолёт-охотник, как тот, что преследовал Олега в каналах.

Они быстро вбежали в какой-то коридор. Не зная, куда идти дальше, Олег пропустил вперёд Руслана, который побежал к массивным дверям. Кот не отставал ни на секунду. Двери впустили их в большой тамбур, и, только вбежав туда, все почувствовали себя в безопасности. Руслан тут же принялся нажимать какие-то кнопки на небольшом мониторе.

– Рамзес, это Руслан, как слышно! – Олег никогда ещё не видел его таким взволнованным.

Через несколько попыток монитор тускло засветился, и на нём появилось обеспокоенное лицо Рамзеса.

– Руслан, – Рамзес замялся.

– Что там происходит?

– Руслан, где ты? – Будто не заметил вопроса Рамзес.

– Мы застряли в шлюзе мусорного отсека. Что у вас там такое?

– Олег всё ещё с тобой?

«Похоже, он нас не слышит, – подумал Олег, – а хотя, кто знает».

– Да, он здесь, – Руслан, кажется, даже обиделся от такого вопроса.

– Хорошо, вы двое должны буде...

Вдруг всё погрузилось во тьму. Олег от неожиданности, не зная, что делать, кинулся было к Руслану, но налетел в темноте на Кота, сильно ударившись об него. Тихо выругавшись, он отошёл подальше от робота.

– Рамзес? – Спросил Руслан и простонал, – вот блин! Похоже, они разбомбили электростанцию. Теперь нам точно не открыть эти двери.

Внезапно загорелся тусклый светодиодный аварийный фонарь. Вместе с ним засветился и монитор.

– Уводи Олега отсюда! – Сквозь помехи лица Рамзеса уже не было видно, – отправляйтесь на берег! Не идите через Рэв...

И связь оборвалась.

– Рамзес? Рамзес! – Вскрикнул Руслан, – блин!

Через секунду он взял себя в руки.

– Кот, открой двери, выпусти нас отсюда, – сказал он, повернувшись к роботу.

Кот, коротко посигналив, поехал к дверям, едва не сшибив Олега. Тот увернулся, проворчав что-то нелестное в адрес машины. Кот, схватившись за двери, пытался их открыть, но бесполезно. Их удалось разжать лишь на толщину руки.

– Давай быстрее! – Руслан уже был на грани паники, – вырви их, если нужно, только открой!

Кот, будто только и ожидая такого разрешения, с лёгкостью вырвал одну из дверей. За ней виднелся коридор. Руслан быстро выскочил в дыру, и Олег вылез вслед за ним. Кот, не раздумывая, просто разнёс остатки дверей и выехал вслед за ними. Руслан затравленно огляделся, словно не зная, куда бежать. Совсем рядом слышались беспорядочные выстрелы. Олег, похоже, услышал переговоры солдат Правительства...

Сориентировавшись, Руслан побежал по коридору, прямо на звуки боя. Олег, приготовив оружие, кинулся за ним... Но не успел. Когда Руслан забежал за поворот, где уже кипел бой, бетонные плиты потолка обвалились от взрыва, раздавшегося снаружи... Олег, остановившись в полуметре от падающих камней, остался вместе с Котом. С другой стороны обвала сквозь бреши на них в смятении смотрел Руслан.

– Олег, тебе надо уходить отсюда.

Сзади него пробежал мужчина в джинсовой куртке с автоматом в руках. Он обернулся и выстрелил во что-то. Послышался писк системы жизнеобеспечения солдата Правительства.

– А как же ты? – В этом вопросе вылились все эмоции, которые Олег сейчас чувствовал.

– Я не могу бросить брата... – Вымученно сказал Руслан, ещё раз оглянувшись, – со мной всё будет в порядке! Беги! Кот поможет тебе.

Руслан заговорил быстро.

– Кот, проводи Олега в рэвенхольмский тоннель! Потом вернись и найди меня, быстрее!

Робот подал короткий сигнал и поехал так резко, что пробуксовал и оставил на полу жирные чёрные следы от колёс.

– В Рэвенхольм?! – Олег замер, – подожди, но ведь там... Туда ведь нельзя!

– Но другого пути нет, – сказал Руслан, – либо туда, либо ты заперт в этих коридорах, как в ловушке! Ты только осторожнее будь! Беги!

Олег, ещё раз посмотрев в глаза парню, быстро кинулся за уже уехавшим Котом. Ему было тяжело оставлять Руслана. Но что он мог поделать? Вот так всегда! Всегда одно и то же – «Что он мог поделать?», как же он устал от этой мысли. Но он вернётся, он найдёт его. Руслан наверняка сумеет выбраться.

Олег подбежал к роботу, который уже поднимал массивную гермодверь в тоннель.

– Что, киска, теперь и ты на моей стороне? – Усмехнулся Олег, – раньше у меня от кошек были одни только неприятности. Ладно, поезжай к Руслану и попробуй только не защитить его! На гвозди тогда порежу!

Кот, подав короткий сигнал, опустил гермодверь, когда Олег был уже с той стороны. Олег прислушался – удаляющееся шуршание колёс. С потолка посыпалась штукатурка – похоже, сверху уже камня на камне не осталось. Вздохнув, Олег прошёл через коридор, освещённый тусклыми светодиодными аварийными фонарями, и вышел к большой шахте лифта. Шахта была проделана прямо в грунте – её каменные стены за деревянным каркасом поросли мхом. Самой кабины лифта уже не было, лишь – лестница на стене, уходящая вверх, и засохший труп человека у её подножия. Олег постоял над телом: один голый скелет, обтянутый остатками мышц, от черепа ничего не осталось – хедкрабы потрудились на славу.

Что ждало его впереди? Странный город, с которым случилось что-то настолько страшное, что проход в него закрыли гермодверью? Может, это теперь – база правительственных войск? Олегу хотелось пойти обратно, найти выход. Но его не было. Только – этот путь, другого нет. Ну, почему с ним так всегда? Почему? С этой мыслью, не дающей покоя, Олег полез в шахту лифта.

Глава 6

Всё это было очень странно. Куда идти, зачем? Олег думал об этом, едва выбравшись из шахты. С каждым её метром воздух становился всё более затхлым. Чем дальше он заходил, тем больше затхлости. Ну, почему так? Чем он отличается от других людей? Обычный инженер-электрик, пытавшийся самоутвердиться через науку. Наверное, это – плата за самонадеянность... Он убедился в своём истинном положении ещё в момент аварии в «Мамоново». Твоё дело телячье – обосрался и стой. Не задавай лишних вопросов, не думай слишком много, а иначе – пеняй на себя. Так и случилось.

Так хотелось всё узнать, так хотелось найти ответы на вновь и вновь возникающие вопросы, что молодой инженер и сам не заметил, как попал в водоворот. А теперь он – почти в его центре, поздно звать на помощь. Самое время задуматься о том, что же правильного он сделал в жизни? Сделал ли он что-то важное для науки? Вряд ли. Если только совсем чуть-чуть. Вот только всё это бесполезно – Правительство уничтожило науку и образование. Сделал ли он кого-то счастливым? Нет. Все, кто были рядом с ним, либо погибли, либо находятся сейчас в том же дерьме, что и он сейчас. Подарил ли он кому-нибудь жизнь? Нет. Только смерть. Но что-то он всё же дал людям. Ведь не зря он – такой популярный? Наверное, не зря. Хорошо, когда есть цель. Пока есть цель, жизнь продолжается.

Кое-как уложив грави-пушку в карман и взяв автомат, Олег осторожно пошёл вперёд по деревянному коридору. Спереди веяло более свежим воздухом, слышалось пение сверчков и ещё каких-то насекомых. Похоже, уже – глубокая ночь. Что ж, в темноте проще устроить засаду. Хотя с чего он взял, что здесь – всё так плохо? Ведь это – какой-то посёлок, похоже. Или часть города. Возможно, здесь ещё есть люди. Олег вышел под открытое небо, всё ещё надеясь, что всё будет хорошо. Но то, что он увидел, начисто отбило все позитивные мысли...

Да, это был посёлок. В нём было что-то от старых европейских городов типа Кёнигсберга – постройки из потемневшего красного кирпича с арками, деревянными воротами и крышами из некогда красной черепицы, дворик с травой и деревьями, двухэтажные дома с узкими проходами между ними. И торчащая из земли ракета. Олег уже насторожился, но хедкрабов нигде не было видно. Даже если они и были тут, заметить их было бы просто невозможно – стояла густая темень, рассеиваемая лишь тусклым светом лампочки Ильича на далёком дереве. Простиралась полная тишина, лишь пели сверчки да где-то вдалеке выл какой-то дикий зверь. Олег, тревожно оглядываясь, пошёл к лампочке, освещая фонариком мрак вокруг себя. И тут же вздрогнул. Его охватили ужас, отвращение и жалость. Он утёр проступивший пот на лбу и, не отрываясь, смотрел на это. На дереве, привязанная канатом, покачивалась абсолютно голая нижняя часть тела человека. Человек был мужского пола, судя по тому, что увидел Олег. Канат был грубо привязан прямо к обломку позвоночника, торчащему из тёмного гниющего мяса. Олег нервно усмехнулся. Ну, это уже слишком.

– Эй! – Окрикнул Олег, но вышло это как-то жалобно, – есть тут кто живой? Ау!

Из-за тучи на секунду вышла полная луна, осветив всё тусклым жёлто-голубым светом. Вдалеке снова завыл дикий зверь.

Эй! – Ещё раз крикнул Олег. Ему стало совсем не по себе.

И вдруг на его крики ответили. Олег услышал слабый стон из тёмной подворотни. Он сначала решил, что это – плод подстёгиваемого страхом воображения, но стон вдруг повторился, на этот раз – громче. Олег осторожно пошёл вперёд, на звук. Фонарик начал светить всё слабее, и скоро Олег оказался в темноте. Но он всё равно шёл, слыша из темноты вздохи и даже как будто бы неуверенные шаги. Что-то хрустнуло. Стон раздался ещё громче – казалось, человек шёл из последних сил, умирая.

Но вдруг на секунду снова вышла луна, и... Крик Олега застрял в горле. Буквально в метре от себя Олег увидел идущего на подгибающихся ногах зомби. Человек под хедкрабом застонал, на этот раз отрывисто, переходя на рык. Зомби занёс для удара жуткую руку с когтями. Олег закричал, и, казалось, от его нечеловеческого ужаса и крика даже зомби на секунду остановился. Зомби с тихим мычанием сделал шаг к Олегу, а тот судорожно отползал всё дальше, не отрывая глаз от чудовищной сгорбленной фигуры. Зомби вдруг громко завыл и занёс обе руки. И тут Олег, выставив пистолет, с криком отчаяния выстрелил пять раз по хедкрабу на голове зомби. Кровь и жёлтая жижа брызнули вместе с жутким криком зомби. Олег зажмурился и ещё несколько раз нажал на спусковой крючок. Пистолет предательски щёлкнул пустым затвором и затих. Зомби, издав булькающий звук, конвульсивно дёрнулся и упал. Сердце Олега билось, как гидромолот. В этой адской темноте уже не было видно ничего, даже лампочка на дереве не спасала от мрака. Олег, бесцельно передёргивая затвор, попытался от тела, ожидая, что это порождение ада вот-вот встанет и набросится на него. В этом мраке ему казалось, что уродливые подобию людей подступают к нему со всех сторон. Олег с бешено стучащим сердцем резко направлял пустой пистолет то в одну сторону, то в другую...

Через минуту он понял, что пистолет пуст и патронов больше нет, и попытался успокоить выпрыгивающее из груди сердце. Попытался осознать, что вокруг стоит почти мёртвая тишина – лишь изредка завывали дикие звери, и то и дело выходила из-за облаков луна. Олег дрожащими руками искал в карманах костюма пистолетные магазины.

«Всё... Всё закончилось, – он пытался успокоить себя, но выходило неубедительно, – да что же руки так дрожат? Можно подумать, я никогда зомби не видел. Блин, лучше бы это были солдаты. Боже, что же здесь произошло? Хотя всё и так ясно. Но неужели все жители этого города стали такими... Блин, да где же патроны?!».

Олег понял, что патронов больше не осталось. Положив пистолет в карман, он достал монтировку – единственное, что ещё могло быть оружием. И снова – это старое знакомое чувство: когда с гвоздодёром в дрожащих руках вот-вот ждёшь, что из-за угла на тебя набросится очередное порождение ада... Олег, стараясь сохранять спокойствие, огляделся и, заметив в темноте тускло освещённый порог какого-то сарая, осторожно пошёл туда, вздрагивая даже от скрипа досок под ботинками. Полуминутное испытание было закончено, и Олег почти вбежал в небольшое помещение. Метнувшись в угол, он осмотрел всю комнату, ища взглядом живые трупы. Но здесь всё было давно мёртво. Похоже, это была мастерская – здесь стояли станки, вдоль стены выстроилась батарея баллонов с пропаном, грубый дощатый стол был завален инструментами, по полу всюду валялись диски от циркулярной пилы, на дальней стене сиротливо висел огнетушитель. Но, оглядев всё это, на первый взгляд, мирное зрелище, Олег вздрогнул. Он нашёл верхнюю часть трупа, висящего снаружи, на дереве. Человек, а точнее – всё, что выше пояса, был практически врезан в бревенчатую стену. Труп держался, почти лежал на диске циркулярной пилы, горизонтально воткнутом в стену. Олег, преодолевая отвращение, подошёл. Ему показалось очень странным, что диск пилы был вогнан в доски настолько глубоко, словно его метнули со страшной силой. Похоже, именно этот диск и перебил тело бывшего зомби пополам. Но кто же мог сотворить такое? Ещё один зомби? Олег нахмурился. Нет, эти твари – сильные, но тупые, как пробки. У них не хватило бы ума сделать такое. Да и не убивают они друг друга. Они, наверное, видят только живые объекты. Так что же, здесь есть кто-то, кто сумел справиться с тем, что было раньше его товарищем? Олег покачал головой: ведь человек не мог настолько сильно метнуть диск. Или мог?

Ощувив себя очень неуютно, Олег поёжился. Здесь всё просто дышало смертью, и ему, живому, здесь было, мягко говоря, не по себе. Олег чувствовал себя беспомощным с жалким гвоздодёром в руках, особенно здесь... Но нужно хотя бы поискать здесь выживших, должны же они быть? Олег вдруг заметил, что вход из комнаты в глубь здания загорожен столом. Он попытался сдвинуть его, но тщетно – стол был жёстко вставлен в дверной проём врас-

пор. Олег, вздохнув, прополз под столом в следующую комнату, порадовавшись про себя, что хоть она была хорошо освещена. Но едва Олег оказался там – его снова захлестнуло чувство, называемое страхом. Здесь была бойня. Пол был бурым от высохшей крови, стены были ободраны и побиты чем-то тяжёлым, вдоль стен лежали трупы. Олег поморщился, оглядывая это место, но совсем не заметил, что у троих из трупов на головах сидели кожистые четырёхлапые существа... В эту секунду позади Олега вдруг раздался тихий рык, и, прежде чем Олег успел обернуться, на его спину обрушился мощный удар. Дисплей костюма тревожно запищал, сообщая об ушибах. Олег, вскрикнув от острой боли в спине, повалился на пол, успев заметить за спиной зомби, одетого в изорванное и грязное платье... От крика Олега некоторые из трупов зашевелились, и Олег, подавляя боль в спине, привстал и заметил, что те, у кого на головах были хедкрабы, со слабыми стонами поднялись на ноги. Всхлипывая и вздыхая по-человечески, страшные, изуродованные фигуры неуверенно вставали, опираясь на стены спиной, с дрожащими коленями и непослушными ступнями.

Олег закричал, судорожно ища монтировку, а «воскрешённые» трупы приближались, испуская сдавленные, полные горя и боли стоны... Это и было самым ужасным. То, что человек всё ещё чувствовал боль и мучения, его кости ломались, росли новые горбы и язвы, внутренности вываливались, мертвец всё это чувствовал и страдал, но не мог прекратить. Он хочет умереть, умереть снова и побыстрее, но не может... Он понимает, что так не должно быть, но не может сопротивляться этому маленькому монстру на своей голове, превратившего его тело в марионетку с одной лишь целью – убивать.

Олег, наконец, перехватил монтировку и пять раз ударил зомби по ноге. Её острый конец вошёл в плоть с глухим чавканьем, и живой труп застонал ещё жалобнее. Кажется, это был женский голос... Олег, в панике мечась по полу, ощутил, что из-за боли в спине не может подняться на ноги. Ничего не видя от ужаса и боли, Олег три раза ударил зомби в таз, и тот, наконец, упал, издав вздох, похожий на облегчение. Олег, стиснув зубы от боли в спине, приподнялся на руках и с криком стал молотить по уже подошедшему с другой стороны зомби. Четыре раза монтировка вошла в покрытое язвами тело, словно в масло, и Олег отчаянно застонал – зомби не остановился, а, напротив, со сдавленным стоном ещё быстрее пошёл на жертву. Олег приподнялся ещё выше и несколько раз изо всех сил ударил уже занёсшего руки зомби по «голове». Издав хриплый звук, тот упал, и Олег, преодолевая боль в спине, еле успел увернуться от падающего тела. Затравленно оглядевшись, он увидел, как к нему, переступая через трупы, приближаются ещё два перерожденца. Вдруг Олег увидел за их спинами прислонённые к стене большие баллоны с пропаном. Не думая о последствиях, он достал из кармана гранату, активировал её и бросил в сторону баллонов.

Олег успел лишь увидеть вспышку ослепительного огня, звуковая волна ударила по ушам, оставив в них глухой звон. Олега отбросило к стене, и всё затихло.

С минуту Олег лежал, не открывая глаз, пребывая в довольно странном состоянии. Он то проваливался в забытье, то вновь начинал осознавать себя. В голове крутился совершенно невообразимый вихрь мыслей – ему вспоминались большие разгуляи с одноклассниками, сцены из разных фильмов ужасов и даже тексты его статей по альтернативным источникам энергии. Олег то пытался понять, жив ли он ещё или уже на том свете, то вслушивался в звон в ушах и ноющую спину. Наконец, он решился открыть глаза – по ним тут же резанул серый дымок. Олег, не поднимая головы с дощатого пола, оглядел то, что осталось от комнаты. Трупы были разбросаны в новом беспорядке, и под ними уже натекли свежие лужи крови. Зомби лежали недвижно, с одного из них даже сорвало хедкраба. Монтировку Олег всё ещё сжимал в руке. Но в полуметре от себя он увидел нечто новое – перед ним шагах в трёх лежал грязный револьвер «Colt Python Elite». Олег даже не пытался понять, откуда он тут, хотя, скорее всего, до взрыва револьвер лежал под трупами. Всё ещё дрожа крупной дрожью, Олег захотел встать, но не получилось: от нахлынувшей в спину боли он даже вскрикнул – зомби ударил

сильно. Преодолевая боль, Олег всё же сумел сесть на полу и посмотрел на дисплей костюма, который был на рукаве. Дисплей показывал сильный ушиб, но, видимо, взрыв сбил работу программ костюма – лечебная программа не запустилась. Запустив её вручную, Олег, наконец, почувствовал, как костюм нанёс обезболивающее на участок ушиба и включил вентилятор. Через минуту боль начала отступать. Олег, осторожно порадовавшись, что так легко отделался, дотянулся до револьвера и, правда, с трудом, но встал.

Он в панике и ужасе выбежал из этого уголка смерти в какой-то тёмный внутренний дворик, зажатый между домами европейского стиля. Олег остановился лишь тогда, когда понял, что ужасное существо больше не гонится за ним. Олега трясла дрожь. Ему было страшно как никогда. Он чувствовал себя загнанным зверем, мышонком, брошенным в змеиную яму на забаву хозяевам и змеям. Спина Олега всё ещё побаливала, и ему вспомнилась вся боль, которую он пережил в «Мамоново».

Олег оглядел место, в которое его занесло. Луна уже вышла из-за облаков и теперь ровно освещала всё вокруг призрачным жёлто-голубым светом. Этот свет может творить самые настоящие чудеса, лучше любого волшебника из сказок. Этот свет может быть таким разным и так по-разному влиять на мир. Он может быть романтическим – такую луну обожают влюблённые пары, целующиеся ночью на траве, вдыхая запах ночных цветов и слушая сверчков. Этот свет может быть таинственным и подлым – как раз подходящим для кристально чистой ночи, в которую гопники выходят на улицу, поигрывая пистолетами, высматривая в тёмной аллее запоздалых гуляк и вслушиваясь в тугой ритм собственного сердца. Свет луны может быть и волнующе манящим – совсем как тогда, когда одинокий волк воет ночью на залитой этим светом поляне, вспоминая стаю, которая бросила его, вспоминая тёплую шерсть матери и прислушиваясь к пустоте в желудке. Этот свет может быть философским, зовущим подвыпившего парня на минуту остановиться и вслушаться в тишину, вспомнить о бездне вечности и о величии вселенной. Свет луны может быть призрачным и зловещим – таким, который освещает всё то зло, копошащееся по углам, обнажая демонов человечества, которые как раз и ждут этого света, как гимна их триумфу на поле битвы добра со злом. Такой свет – словно карт-бланш тем, кто живёт злом и не переносит чужого счастья.

И сейчас луна светила как раз таким светом. Олег уже не был уверен, что же происходит на самом деле – ему казалось, что призраки прошлого ползут из всех щелей, чтобы забрать его с собой, обратно – на поле крестов и надгробий, где царит вечная мгла и скорбь. Олег, не понимая, что же с ним происходит, постарался рассмотреть всё получше. Но в глаза сразу бросилась торчащая из земли ракета в самом углу двора и иссохшее тело в кустах. Олег, поморщившись, сжал револьвер. Вдруг он вспомнил. Потянувшись рукой в один из карманов костюма, он извлёк оттуда пригоршню патронов – тех самых, что нашёл в ящике, сброшенном ему с моста неизвестным человеком. Да, патроны были как раз под это оружие. Впервые за время пребывания в этом страшном месте Олег ощутил что-то похожее на уверенность.

Стараясь идти бесшумно, он подошёл к месту, где дворик заворачивал. Видно было плохо, но всё-таки Олег сумел тихо пройти. Вдруг откуда-то впереди раздалось странное шуршание. Олег, ощутив, как его сердце вздрогнуло, быстро выглянул за угол, выставив вперёд револьвер. Но там никого не было. Вместо зомби Олег увидел нечто совершенно немыслимое – большой электромотор, поставленный вертикально, к валу которого, смотрящему вверх, был параллельно земле прикреплён кусок стального кровельного листа. Острый кусок железа вращался на мерно гудящем электродвигателе, рассекая воздух, словно лопасть вертолёта. Олег уставился на это сооружение, стоящее посреди пятен крови, и вновь почувствовал то же чувство, которое ощущал, когда увидел перебитого пилой зомби. Это не мог сделать зомби. Это сделал человек. Словно в ответ на мысли Олега, совсем рядом, откуда-то сверху раздался голос – торжественный, словно читающий проповедь.

– Ибо сказано, что они стали подобны тем демонам, что существуют во плоти, но в которых нет света.

Олег вздрогнул и попытался найти говорящего, голос которого звучал совсем рядом. Но он услышал лишь удаляющиеся шаги на одной из крыш. Олег хотел окликнуть говорившего, но не смог. Что-то задержало его. Он метнул взгляд в сторону – за вертящимся листом железа на моторе показался зомби. Олег, ещё слыша в голове прозвучавшие странные слова, заморожено наблюдал за «демоном во плоти». Но зомби, слепо идя на жертву, вдруг вскрикнул и с фонтаном крови разорвался пополам – острый, как бритва, кусок железа вошёл в его тело, словно нож, и рассёк надвое, отбросив останки назад. Олег понял задумку этой ловушки. Придуманно с умом, но кто её ставил? Человек. Не тот ли, чей голос он слышал только что? Надо быстрее бежать вперёд, пока тот не ушёл далеко!

Тесно прижавшись к земле, Олег осторожно пополз вперёд, с замиранием сердца наблюдая, как окровавленный лист железа рассекает воздух в двадцати сантиметрах над его туловищем... Из всех сил Олег старался не дёргаться, и это у него получилось. Получилось и не смотреть на зловонные останки перерубленного надвое зомби. Быстро войдя в открытую дверь, он понял, что слишком поспешил. С противоположного конца комнаты уже вставали с пола ожившие мертвецы. Олег даже не успел ничего сделать – на него вдруг справа прыгнуло что-то до боли знакомо шипящее. Олег со сдавленным ругательством сбросил с бока повисшего на нём хедкраба и судорожно отбросил его ногой в угол, выхватил револьвер и выстрелил. Громкий стон заставил Олега вернуться к пугающей реальности – зомби приближались. Олег уже собрался стрелять по мучающимся после смерти людям, но вдруг заметил посреди комнаты ловушку – такую же, что и на улице: к мотору была прикреплена заточенная с двух сторон железная рессора. В голове Олега мелькнула смелая мысль, и он, преодолевая страх и чувствуя азартный прилив адреналина, подбежал к устройству. Коробочка с чёрной и красной кнопками нашлась сразу, и Олег едва успел отбежать от раскручивающейся рессоры.

«А вдруг она плохо закреплена, – пронеслось у него в голове, – и сейчас на полном ходу перерубит мне шею?». Но эти мысли были прерваны тихим, едва различимым в стоне зомби звуком шагов. Кто-то ходил по крыше. И Олег снова услышал этот торжественный голос.

– Ибо дни моей жизни таяли, подобно дыму, и кости мои выжжены, как пепел...

Громкий вскрик – капли крови долетели до лица Олега. Первый живой труп был рассечён рессорой.

– Так пусть же грязь моей души питает этот огонь, пока ничего не останется, кроме света.

Последний зомби затих, и рессора продолжала вращаться, брызгая кровью, но Олег всё ещё вслушивался в этот тихий, но сильный голос и в удаляющиеся шаги...

Развернувшись, Олег быстро нашёл выход и выбрался с другой стороны на улицу, но чуть не споткнулся об труп зомби. Чертыхнувшись, Олег переступил через тело, отметив, что у того были пулевые ранения. Это уже начало воодушевлять. Он слышал человека, он находил всё больше его следов. Но почему же этот кто-то так избегает Олега? Или делает вид, что избегает? Олег бегло оглядел крышу, но на ней никого не было. Он продолжал всматриваться и вдруг заметил на крыше тощую сторбленную фигуру.

Олегу показалось, что наверху мелькнула фигура человеческого скелета. «Пфу ты! – Зажмурился Олег, наблюдая, как тощий силуэт исчезает из виду, – мало ли что привидится».

Олег пошёл по тёмному переулку, держа револьвер наготове. Город был мёртв. В нём шевелились лишь трупы, ожившие по воле мерзких тварей с другой планеты. Изредка выли дикие звери в степи за городом. Тут и там попадались ракеты, врезанные в землю, и все они были открыты, все уже выпустили свой груз. Олег, проходя по тёмной аллее, видел дома с пробитыми крышами, в которых зияли огромные дыры – всё, что оставляли после себя ракеты Правительства. Если здесь и были выжившие, то теперь Олег остался один. Он чувствовал своё одиночество как никогда. Нет, поступить так с целым городом – это было слишком бесчело-

вечно. Если раньше Олег ещё мог смотреть на Мировое Правительство как на людей, то теперь эта иллюзия окончательно рассеялась.

Олег вдруг услышал откуда-то спереди тихий голос – всё тот же, торжественно-угрожающий.

– Да стали они пылью супротив ветра, и ангел божий неотступно следует за ними повсюду.

Олег, поёжившись от меткости этих слов, ускорил шаг, вздрагивая от каждой тени. Говорящий был впереди, совсем близко. Но звать, кричать в этом месте было подобно самоубийству. Олег прошёл по грубой каменной мостовой мимо покорёженного старого «Запорожца», вышел к повороту, ведущему на площадку перед домами, и вдруг застыл, с содроганием глядя на открывшуюся картину.

На большой площадке перед трёхэтажным домом готического стиля бушевало пламя. Олег с дрожью в ногах глядел на этот костёр. Его сердцем были торчащие из земли колья, на которые были насажены тела людей. Огонь причудливо играл тенями, и казалось, что некоторые из них были ещё живы, но это была лишь иллюзия. Тела, насаженные грубо, через живот, грудь и даже голову, уже шипели в охватившем их пламени. Дым вокруг костра был непроглядным. На некоторых кольях были крюки, и на них тоже были насажены трупы. Олег почувствовал головокружение. Нет, ничего из того, что он повидал в своей жизни, не сравнится с этим. Это не мог сделать человек. Такое с людьми мог сотворить лишь сатана. Любой другой бы дрогнул.

Олег, едва стоя на слабеющих ногах, увидел, как к жуткому костру из подворотен начали нестройно идти зомби. Они шли на запах горящего мяса, и он манил, звал их. Олег, не в силах двигаться, наблюдал, как зомби слепо входили в пламя, и огонь тут же охватывал их. Живые покойники начинали стонать, громко и протяжно, и Олег отдал бы всё, чтобы этого не слышать. Словно человека резали живьём, словно на его глазах расстреливали его ребёнка, словно им оторвало обе ноги – вот как кричали зомби, даже не понимая, что с ними происходит. Они отходили от кольев, охваченные пламенем и, расставив скрюченные руки, шли на подворачивающихся ногах в стороны, даже не пытаясь сбить пламя. Лишь когда один из них по чистой случайности пошёл в сторону Олега, тот нашёл в себе силы выстрелить. И тут же он услышал второй выстрел, который, словно эхо, прогремел по крышам Рэвенхольма.

Олег поднял взгляд. На балконе дома, перед которым разгорелось ужасающее пожарище, стоял человек с винтовкой. Словно не замечая адского пламени внизу, он прицелился в очередного горящего перерожденца. Выстрел – и хедкраб слетел с головы несчастного. Выстрел – и последний зомби рухнул на мостовую. Олег так и застыл с поднятым револьвером в руках и, как заворожённый, смотрел на человека с ружьём. Тот, наконец, оторвавшись от приклада оружия, посмотрел вниз на недвижимого инженера. Олег видел его фигуру отчётливо, хотя и едкий дым смазывал лицо.

– Но кто это? – Голос человека был всё так же торжественен, но уже мягок, – ещё одна мятущаяся душа?

В голове Олега что-то переключилось. Он сумел разглядеть на груди у человека массивный золотой крест. Священник.

– Вы в порядке? – Зачем-то крикнул Олег, – кто Вы?

Человек, похоже, усмехнулся, посмотрел в чёрную даль неба, окинул взглядом двор, ища новую цель. И только тогда его голос раздался вновь.

– Я присмотрю за тобой, – ответил он, перехватывая ружьё поудобнее, – большего я обещать не могу.

– Подожди! – Крикнул Олег, но было поздно: фигура человека скрылась с балкона, оставив Олега на улице.

Олег стоял и чувствовал глубокую растерянность. Кто это был? Уцелевший? Человек, чудом выживший в этом аду и теперь пытающийся сохранить жизнь? Олегу стало жутковато. Это ведь был священник. И если он здесь один, то выходит, что это всё он сделал? Перерубил зомби пополам, поставил две ловушки с моторами, устроил это жуткое кострище, которым мог похвастаться лишь трансильванский граф? Но как? Он начал охоту на тех, кто были его друзьями и родными. Но такая охота больше похожа на отчаянное выживание. Олег покачал головой – он бы и дня не прожил в этом месте, не сойдя с ума... Это был священник. Это объясняет все эти странные фразы, которые он слышал с крыши. Но всё же здесь было что-то не так. Олег пока не понимал, что именно, но он чувствовал это всем телом. Этот священник – незаурядный человек...

Олег пошёл по чёрной и зловонной мостовой. Вокруг снова было тихо, только зловеще трещал костёр с трупами на кольях. Олег старался уйти от этого места поскорее, но ему не удалось – сразу за поворотом его ожидал тупик. Ещё не зная этого, он осторожно заглянул за поворот, откуда виднелись вспышки, слышался электрический треск и чьи-то вздохи. Олег увидел трансформатор, сетчатый забор вокруг него был под напряжением. Он чуть не отпрянул, увидев перед собой лежащих на земле зомби. Один из них с огромным усилием встал. Олег, покрывшись холодным потом, уже приготовил револьвер, но зомби направился не к нему. Он пошёл к забору. И только тут Олег заметил, что на заборе висел обгоревший человеческий труп. Он конвульсивно дёргался синхронно с разрядами, кожа его источала чёрный дым, в воздухе висел запах жареного мяса. Зомби шёл на этот запах, как и те у костра. И случилось так, как и планировал автор ловушки – зомби схватил руками труп и с диким рёвом оказался обездвижен. Секунда – и его отбросило к стене. Больше он не двигался. Дымящийся мёртвый хедкраб бесшумно соскользнул с головы жертвы. Олег, собрав все свои чувства в кулак, резко шагнул к оставшимся зомби и, не дав им даже встать, сделал несколько выстрелов. Два перерожденца умерли сразу, но третий повёл себя абсолютно непредсказуемо. Как только пули ворвались в гниющее тело зомби, хедкраб на его голове вдруг зашипел и прыгнул прямо на Олега. Тело, оставшись без «хозяина», грузно свалилось на камни. Не ожидая от твари такой атаки, Олег с криком едва успел закрыть лицо рукой. Хедкраб цепко обхватил руку, но быстро поняв свой промах, попытался перескочить на такое близкое лицо этого человека. Олег ощутил по всему телу парализующие волны дикого ужаса. В сантиметре от его глаз мелькнула пасть существа с рядами окровавленных зубов. Олег со стоном бессилия резко рванулся и выкинул вперёд руку. Хедкраб, взвизгнув, не смог удержаться на гладком костюме и полетел вперёд – прямо на искрящий забор. Вспыхнул разряд, и тварь упала вниз, уже мёртвая.

Олег отдышался, приходя в себя и вытирая очередные капли холодного пота со лба. Успокоиться было трудно, но всё же Олег сумел взять себя в руки. Он взглянул за забор, там виднелась лестница наверх – возможно, на крышу, где и ходил этот странный священник. Надо было туда попасть. Вот только как – забор убивает всякого, кто прикоснётся к нему. Олег внимательно осмотрел трансформатор и заметил толстый провод. Он проследил за ним взглядом – провод проходил прямо над ним и упирался в какое-то окно стоящего рядом дома. «Так-так, – подумал инженер, – значит, управление ловушкой находится там. Ну, что ж, пойдём посмотрим». Олег решительно отправился назад, ко входу в этот дом.

Вход быстро нашёлся, но Олег почему-то не был этому рад. Вход располагался прямо за тем костром, в котором горели трупы, насаженные на колья. Олег решил подумать. Ведь видно было, что дров или иного твёрдого топлива у огня нет – площадка просто горела, огонь шёл словно из-под земли. Преодолевая отвращение, Олег принялся. И вдруг совершенно отчётливо ощутил сквозь дым запах газа. Олег поискал глазами – и точно! От середины костра тянулась железная трубка, и языки пламени выходили из неё, прямо из аккуратно просверлённых дырочек. Трубка шла к небольшому баллону, который из-за дыма практически нельзя было заметить. Олег подбежал к нему и закрутил вентиль – и огонь, словно по волшебству,

погас. В небо сразу потянулся чёрный дым, смешанный с пеплом, стало намного темнее. Олег, поморщившись, быстро пробежал по углям и оказался в доме.

Там было тихо. Лишь затхлый запах и несколько пустых консервных банок напоминали о том, что здесь когда-то жили люди. Похоже, это была старая котельная – рядом Олег разглядел несколько отопительных котлов. Здесь всё было уже давно пусто. Вдоль плинтусов валялись какие-то обрывки книжных страниц, старый башмак, куски выцветших фотографий. Приглядевшись, Олег нашёл даже две гильзы двенадцатого калибра с надписью «Magnum». Сначала он насторожился, но потом понял: ведь этому священнику тоже надо было чем-то отстреливаться. Олег, отбросив гильзы в сторону, прошёл по скрипящей лестнице на второй этаж – туда, где должен был находиться рубильник. Но едва он вышел с лестничного пролёта, как откуда-то справа на него прыгнули сразу два хедкраба. Вскрикнув, Олег едва успел увернуться и дважды спустил курок. Нервно качая головой, Олег перезарядил револьвер, с унынием отметив, что патронов осталось совсем немного. Что ж, всё-таки десять – лучше, чем ничего. Здесь эти десять патронов могут десять раз спасти жизнь.

Осторожно озираясь по сторонам, Олег прошёл по пустой разгромленной комнате. Стулья были перевернуты, некоторые – разбиты, от стола тоже остались лишь щепки. Повсюду валялись бутылки, бумажки, консервные банки. Олег нашёл ещё три гильзы. Да, похоже, этот человек здесь долго держался...

Комната с рубильником и окном, выходящим на трансформатор, очутилась совсем рядом. Войти в неё оказалось трудно – она была завалена пустыми картонными коробками и мебелью. Раскидав пинками картон, Олег вдруг услышал, как что-то загремело, совсем как шарики в подшипнике. Присмотревшись, инженер нашёл на полу небольшую коробочку. Девятимиллиметровые пистолетные патроны из неё рассыпались по полу, и Олег с жадностью кинулся собирать их. Вот это везение! Теперь он сможет продержаться здесь подольше. Нет, такого везения не бывает. Коробочка была на виду. Сюрприз от священника? Почувствовав что-то похожее на уверенность, Олег потянулся рукой к рубильнику и опустил его. Ручка вдруг со страшным лязгом отломилась – проржавевший металл не выдержал. Олег секунду беспомощно и испуганно смотрел на рукоятку и только потом кинулся к окну. Но ему в несчётный раз повезло – труп на заборе перестал дёргаться. Электричество было отключено.

Олег был почти уверен, что теперь всё будет хорошо. Всё складывалось лучше и лучше: зомби перестали появляться, он обнаружил уцелевшего человека, да и к тому же сумел безвредно преградить путь. Но пыл Олега готовилось охладить чёрное быстрое существо. Оно уже поджидало жертву и, когда Олег спускался с лестницы вниз, с противным визгом прыгнуло на него. Олег успел лишь заметить круглое тело и четыре длинных тонких ноги – тварь приземлилась ему на плечи, издав мерзкий визг. Вскрикнув, Олег потерял равновесие и с грохотом покатился по полу. Тварь держалась крепко – в прыжке она ещё крепче вцепилась в костюм. Олег, забыв про ушибы, вскочил и с отчаянным стоном стал отдиравать чёрное существо от себя, но оно, казалось, ещё сильнее прижималось к человеку. Вскрикнув, Олег нечеловеческим движением оторвал мерзкую чёрную тварь от себя, отбросил её в угол и дважды выстрелил. Тварь, оставив на полу жёлтое пятно, больше не двигалась.

Олег, кое-как отходя от пережитого, поднялся и подошёл к трупу чёрной твари, осторожно перевернул её и осмотрел. И вдруг понял: чёрное круглое тело, похожее на хедкраба, те же четыре ноги, только тоньше и в три раза длиннее, чёрные ноги, покрытые белыми кольцами светлого пушка и крупными чёрными волосками. Всё это напоминало четырёхлапного паука. Или...

«Это же – то, о чём говорил Рамзес... Хедкрабы мутировали... Но неужели они стали такими?! Почему? Рамзес говорил, что они обрели мутацию, которая помогала им выживать. Но это значит – конец. Если раньше у меня были шансы, то теперь их точно не осталось. Вторая такая штука окончательно добьёт меня».

Олег медленно направился к выходу, но мысли его были далеко. В это было трудно поверить. Война показывала всё новые и новые лица, и одно было страшнее другого.

Машинально обводя револьвером все углы, Олег вышел на улицу. Теперь ему казалось, что он сам подобен этим живым мертвецам. Сопротивляться уже не имело смысла. Странное дело, но Олег всегда был таким – знал, что дело безнадежно, и всё равно продолжал его делать. Олег чувствовал, что он избежал мучительной смерти только чудом. А чудес, как известно, не бывает.

Олег с трудом взобрался по забору, а затем – и по лестнице позади него. Очутившись на небольшом уступе на крыше, он перепрыгнул на другую крышу, более просторную и к тому же плоскую. Распугав пару ворон, он оглядел ночной Рэвенхольм. Пробитые и одинокие крыши домов выглядели осиротело и зловеще. В воздухе летал едва различимый запах беды – как раз такое предчувствие бывает у человека, который ночью в абсолютной темноте идёт по минному полю, думая, что это – просто огород. Олег слушал едва уловимые шорохи, тихие стоны и шарканье ослабших ног по земле. Перерожденцы бродили в поисках последнего покоя, который они никогда не получают, пока адские существа сидят у них на головах. Олег вдруг уловил тихое ворчание – звук совершенно новый в этом заповеднике смерти. Зомби такие звуки не издавали – это было, скорее, похоже на рык голодного волка. Ворчание сначала было незаметным, но потом становилось всё громче. Причём, Олег как ни вертел головой – не мог разглядеть, кто это был. Кто-то словно бегал вокруг него по соседним крышам, стягивая кольцо всё уже. Или это – просто разыгравшееся больное воображение, подстёгнутое недавней встречей со смертью? Олег потряс гудящей головой, и ему показалось, что галлюцинации ушли. Но вдруг он услышал чей-то лёгкий топот сзади себя. Олег резко обернулся, но успел лишь заметить забежавшую за угол крыши тощую, но невероятно быструю фигуру, сгорбленную и костлявую. Кровь снова застыла в жилах. Олег только что встречал то, что не смог бы никогда представить. Что же теперь? Ведь это был не зомби. Может, ещё один уцелевший? Ещё один потерявший рассудок человек, исхудавший и озлобленный, бегающий по крышам – единственному месту, где живые мертвецы не смогут его достать? Олег вдруг подумал, что это – совсем другое. Пусть даже безумный, но человек. Может, встреча с другим человеком осветлит его разум? Олег, держа револьвер наготове, уже сделал шаг в сторону, где исчезла худая фигура, но вдруг прямо позади его раздались быстрые шаги, тяжёлые и уверенные. Вздрогнув, Олег в страхе обернулся, едва сдержавшись, чтобы не выстрелить сразу. Он увидел небольшой чердак дома, стоящего рядом. В окне чердака сначала показалась тень, а потом возник и сам человек. Олег сразу узнал его.

– Свет с тобой, брат! – Священник держал в руках всё то же ружьё.

Олег шагнул к нему. Вгляделся в его лицо – крупный нос, чёрная борода и усы, сверкающая на свету лысина. И мягкие, но пронзительные глаза.

– Я видел пару Ваших ловушек, – сказал Олег, – хитро придумано.

– Используй их сколько хочешь, – священник вдруг усмехнулся, – но смотри, сам не попадись в них!

Олег уже хотел задать главный вопрос, но человек вдруг вскинул ружьё. Ствол смотрел прямо на Олега. Тот похолодел.

– Осторожно, брат! Сзади!

Грянул раскатистый выстрел. Олег, не на шутку испугавшись, метнул взгляд назад: по откосу крыши катился только что застреленный хедкраб.

– Чтобы выжить в Рэвенхольме, надо быть бдительным, – эти слова прозвучали словно насмешка. Священник дико захохотал и, не прекращая смеяться, ушёл в глубь чердака.

Олег поёжился. Этому безумцу пришлось многое пережить. Любой рассудок на его месте не выдержал бы. Но всё же Олег подумал, что священник не так безумен, как казалось вначале. Он ведь только что спас Олегу жизнь...

Олег осторожно посмотрел вниз – надо ведь было найти какой-нибудь путь вперёд. Предчувствие его не обмануло – чуть ниже уровня крыши на торчащих из зданий перекладинах были проложены доски. Этот своеобразный мостик, висящий над землёй на уровне четвёртого этажа, казался более чем сомнительным. Но другого выхода не оставалось. Олег осторожно ступил на доски. Стараясь не смотреть вниз и не вслушиваться в странное тихое ворчание по сторонам, он сосредоточенно шёл вперёд по шатким доскам. Эта дорога привела его к стене какого-то здания прямо к открытому окну. Усмехнувшись тому, как священник здесь обустроился, Олег влез в окно.

Его ноги встали на дощатый пол, который тут же затрещал. Олег даже не успел испугаться – гнилое дерево не выдержало, и Олег с криком провалился через трухлявые доски вниз. Летел он меньше секунды. Упав на пол, Олег ощутил боль в растрёпанной шее и вдруг тут же забыл про неё – сбоку раздалось знакомое шипение. Мгновенно совладав с собой, Олег пристрелил уже ползущего хедкраба, потом – ещё одного, и ещё... Мощный, истеричный стон заставил его похолодеть – Олег увидел, как к нему приближается перерожденец. Это когда-то была девушка, Олег сейчас видел её изорванное зелёное платье до колен. Это было жутко и невероятно – из-под хедкраба, плотно обхватившего голову, свисали длинные светлые волосы. Видеть девушку, ставшую такой – ужасное зрелище. Её стройное тело покрылось шишками и язвами, за плечами вырос отвратительный горб, прорвавший одежду. Тонкие руки превратились в покрытые коростой коряги, пальцы удлинились в три раза.

Олег, не шевелясь, смотрел, как это изуродованное существо приближалось к нему, хромая и проливая на пол слизь. Вдруг девушка закричала, дико, пронзительно, срываясь на визг. Олег ещё никогда не испытывал подобного страха. Девушка пошла к нему ещё быстрее, невзирая на сломанную и вывернутую ногу, из которой торчала окровавленная кость. С каждым шагом нога подворачивалась всё сильнее, и перерожденец упал. Со стоном отчаяния и боли она поползла к Олегу, срываясь на мерзкое рычание, ползла, подтягиваясь руками и оставляя на досках глубокие борозды от когтей. Олег не выдержал. Он выставил вперёд револьвер и выстрелил почти в упор. Его обдало потоком жёлтой жижи. Зомби издало вздох, словно полный облегчения, и свалилось на пол.

Олег встал. Долго ещё стоял над телом девушки. Вздохнув, перезарядил револьвер. Последние шесть патронов.

Унылый и неуверенный ни в чём Олег вышел из здания и сразу же наткнулся на какое-то устройство. Оно напоминало поставленную на столик лебёдку. От её барабана вверх тянулся трос, сбоку из её корпуса торчал большой рычаг. Выглядела конструкция так, будто её собирали вручную из всего, что нашли под ногами. Олег пожал плечами и, неизвестно почему, повернул рычаг. Раздался взвизг, барабан закрутился, трос пришёл в движение – его вдруг рвануло вверх, где он перекидывался через навесной блок. Олег даже не успел ничего понять – сверху со страшным грохотом упал автомобиль. Через секунду барабан закрутился обратно. Автомобиль на тросе снова взмыл вверх и остался висеть в трёх метрах от земли. Олег удивлённо смотрел то на мотор, то на автомобиль. В принципе, конструкция проста, но, как сказала бы Кречетова, каковы масштабы!

На грохот откликнулись сразу три голоса. Все они одинаково выли, стонали и плакали. Зомби приближались с тёмного угла развороченной ракетой улицы. Олег напрягся. На расчёты не было времени, и Олег быстро сконцентрировался. Пошаркав ногами для привлечения внимания, он занял место у рычага. Четыре перерожденца шли, задевая друг друга руками. Услышав шарканье, они оживились ещё больше, ускорили свои хромающие шаги. Олег ждал, слушая, как бьётся сердце. Не так-то просто было сдержаться и не выстрелить. Он мог бы сделать это, но каждый патрон был на счету. В голове у Олега предательски мелькнула мысль о том, что надо оставить хотя бы один аварийный патрон – для себя.

Зомби подошли на приличное расстояние, и Олег рванул рычаг. Мотор взвыл, трос скрипнул – и прямо на «головы» уже бегущих к Олегу зомби упал тяжеленный автомобиль. Олег считал секунды до его падения, и его радости не было предела, когда раздался грохот, смешавшийся с омерзительным хрустом. Послышался громкий, почти яростный вой – один перерожденец в бешенстве бился на земле, его нижняя часть была расплющена и придавлена машиной. Олег, испугавшись, поспешно выстрелил. Мимо. Второй выстрел был точнее – зомби затих.

Олег удовлетворённо кивнул: а этот священник оказался настоящим мастером на все руки! Его ловушки с каждым разом казались всё гениальнее. Эта была выше всяких похвал. Олег наблюдал, как автомобиль снова поднимается вверх с окрашенным кровью днищем, оставляя на мостовой кашу из зловонных останков. Олег переступил через труп зомби и вышел на улицу, изрытую бомбёжкой. Но ещё раз убедиться в бесчеловечности Правительства он не успел – совсем рядом раздались яростные вздохи. Испуганный Олег машинально вскинул пистолет и выстрелил на звук. Его не покидало ощущение, что патроны вот-вот закончатся. Пуля с визгом отскочила от стоящей в метре от него машины. Олег понял, в чём дело. Зомби столпились прямо за автомобилем – на том конце улицы – и, не в силах перебраться через преграду, злобно рычали в сторону человека. Олег вдруг увидел, что крыша машины обвязана тросом, словно подарок ленточкой. Мгновенный взгляд в сторону – и тут же нашёлся ещё один электромотор с рычагом. Олег, не успев как следует всё рассчитать, дёрнул за рычаг – и автомобиль взмыл в небо. Зомби словно этого и ждали. С хрустом и всхлипываниями они все кинулись в освобождённый проход к вожаке жертвы. Олег ждал, и с каждым мгновением его сердце всё сильнее сжималось. Автомобиль не падал! Зомби шли всё быстрее. Олег, не зная, что делать, приготовился стрелять, но вспомнил – в револьвере почти не осталось патронов. В отчаянии Олег ещё раз дёрнул за рычаг. Мотор взвизгнул, и автомобиль всем грузом грохнулся на землю, превратив в месиво целых трёх зомби. Голова одного из них торчала из-под машины и слабо шипела. Олег подозрительно и с отвращением посмотрел на неё – хедкраб тут же разжал свою стальную хватку. С мерзким хрустом он оторвался от головы зомби и спрыгнул на мостовую. Изуродованная голова человека практически упала на камни, превратившись в сдувшийся окровавленный мешок. Хедкраб, яростно шипя, уже приготовился к прыжку. Олег, не думая ни о чём, кроме как о ненависти к этим тварям, дважды спустил курок. Всё стихло.

Олег посмотрел на опустевший револьвер и вздохнул – ведь всё к этому и шло, спрятал его и достал единственное, что ещё могло стрелять – пистолет, перезарядил его. Патронов хватит ещё на три обоймы, не больше. Олег прикинул: восемнадцать на четыре – это получается семьдесят два. Если по пять патронов на зомби, плюс хедкрабы – получается, что патронов хватит только на десять-двенадцать перерожденцев. И – всё, конец.

Но Олег всегда и отличался от всех остальных тем, что не думал о плохом. Он всегда был оптимистом. Сейчас были патроны, и надо было продолжать движение. Олег оглядел улицу – со всех сторон были тупики. Справа он увидел в отдалении подвесную железную дорогу, уходящую куда-то вдаль. Надо же! Похоже, когда-то это европейское местечко было густонаселённым. Но выхода с улицы всё равно не было. Уже наученный жизненным опытом, Олег по привычке осмотрел все здания, окна над собой, стены, по которым можно было бы в эти окна влезть, и вдруг заметил сверху мостик. Прямо над автомобилем, превратившим зомби в кашу, на перекладинах, торчащих из стены, были проложены доски – совсем как там, где Олег шёл недавно. Видимо, священник сделал себе целую сеть таких проходов над городом – там он был недостижим для мёртвых. Но как туда попасть?

Олег думал недолго – решение, которое пришло ему на ум, оказалось простым и гениальным. Рассчитав всё, он снова дёрнул за рычаг мотора и метнулся в сторону машины. Олег едва успел вскочить на её капот, как она поднялась вверх – прямо к мостику. Кивнув в знак своей

победы, Олег спокойно сошёл с автомобиля на доски и осмотрелся: совсем рядом располагалось окно последнего этажа. Оно было распахнуто, словно приглашая к себе гостей. Олег уже намеревался осторожно пройти по доскам, как вдруг на крыше, прямо над окном, возникла фигура человека с ружьём. Священник появился так внезапно, что Олег чуть не сорвался вниз. Собравшись, он всмотрелся в лицо человека. Оно было довольным, с нехорошим огоньком в глазах.

– Так-то лучше! – Похвалил священник, оглядывая Олега.

– Кто Вы? – Моментально спросил Олег.

Ничего лучше, чтобы спросить, просто не пришло на ум. Священник прищурился и перехватил ружьё. Он смотрелся очень картинно с огромной сияющей луной за спиной.

– Отец Валерьян, – наконец, сказал он, – ты ведь уже увидел мою... Паству!

Священник разразился безумным хохотом. Олег скривил губы: как можно так шутить? Священник, не прекращая смеяться, вскинул ружьё и выстрелил в показавшегося внизу зомби, прошептав: «Упокойся, дитя тьмы!». И Валерьян скрылся так же тихо, как и появился.

Олег в смятении стоял на шатких досках. Священник, значит. Но как он выжил в этом аду? Как он попал сюда? Олег покачал головой: лучше бы он никого здесь не встретил. Священник, да ещё и сумасшедший – это было просто насмешкой судьбы. И всё же Олегу стало жаль этого человека: совершенно один, он остался здесь – в городе, захваченном смертью. Он видел, как его родные умирали, как его друзья превращались в этих чудовищ. Олег сразу понял, что все его жестокие мысли об этом священнике были несправедливы. Он жил здесь, и только за это он заслуживал высшей награды. Он сумел остаться живым, он сумел сохранить веру в бога. Может, он – и сумасшедший, но это не сделало из него монстра. Будучи сумасшедшим, он всё же остался человеком. А большего и не надо.

Олег, решительно вздохнув, пролез в открытое окно. Толкнув грязную дверь, он оказался в узком коридоре, и сразу же его насторожил звук. Это был быстрый, словно барабанная дробь, топот, словно к нему бежала толпа мухоловок. Сжав в руке пистолет, Олег застыл и вслушался. В следующую секунду произошло непредсказуемое. Из коридора впереди стремительно выбежало какое-то существо. В глаза бросились его тонкие и длинные лапы, словно у паука. Олег, не на шутку перепугавшись, поспешно выстрелил, но тварь двигалась слишком быстро – так быстро, что от её тонких когтистых лапок рябило в глазах. Метнувшись к нему, тварь со скоростью мысли прыгнула. Олег инстинктивно закрыл лицо рукой и почувствовал, как на запястье сомкнулись мощные челюсти, даже на краске костюма остались царапины. С криком Олег стряхнул существо с руки и, пока оно, словно плетью, рассекало воздух своими ногами в надежде перевернуться на живот, Олег трижды выстрелил. И всё стихло.

Пытаясь успокоить сердце, Олег старался дышать глубже. В изнеможении он сполз по стене на пол, перезарядил пистолет и лишь потом посмотрел на то, что чуть не убило его. Тварь лежала в луже жёлтой крови. Её длинные и тонкие лапки, словно верёвки, лежали на полу, блестя мощными суставами. Небольшое круглое тельце зияло пастью с мелкими зубками и хаосом из внутренностей за ними. Олег, уже ощущая смутные подозрения, ногой перевернул тварь и раскинул её лапки. Их было четыре. Вот оно... Ещё один новый вид хедкраба. Олег нервно усмехнулся: всё так, как говорил Рамзес. Если не хуже... Ещё неизвестно, что за яд у этой твари... Но как она непохожа на обычных особей! Тело стало очень маленьким – максимально маленьким, чтобы только обхватить голову человека. Лапы – длиннее в три раза, с когтями длиной в палец, острыми, как ножи. Такие ноги приспособлены только для бега – причём, для очень быстрого. Олег вдруг вздрогнул. У него даже потемнело в глазах. Ведь это всё были цветочки. А ведь если это – новые виды хедкрабов, то и из их жертв должны получаться новые виды живых трупов... От одной только этой догадки Олегу стало жутко. Если это так, то шансов у него теперь нет вообще. Правительство знало, что делало.

Олег пошёл вперёд, с горечью глядя на своё оружие. Теперь оно казалось детской игрушкой. Олег шёл по дому, понимая, что он напоминает мальчика с деревянным автоматом на поле реальных боевых действий.

Внезапно из за угла раздался какой-то шум. Похоже, звук бьющегося стекла. Выстрелы! Олег поспешно рванулся на звук. Послышался знакомый злобный смех. Олег улыбнулся: священник был там! Олег подбежал к окну – отец Валерьян стоял на чердаке противоположного дома и стрелял во что-то внизу. Олег уже хотел было крикнуть ему что-то, но вдруг услышал совсем рядом звон разбившейся бутылки. Окровавленный перерожденец вставал в метре от Олега, уже повернув свою уродливую «голову» к нему. Олег не успел даже испугаться – ружейная пуля пробила окно и снесла хедкраба с головы зомби. Олег благодарно посмотрел на священника за окном.

– А, это ты, брат, – радушно воскликнул отец Валерьян, – я прошу прощения. Но, похоже, я не причинил тебе вреда. Мои пули наименьшая из твоих проблем.

Олег с недоумением посмотрел ему вслед. Осторожно, держась рукой за раму окна, он вылез на карниз, посмотрел вниз и похолодел. Он всегда считал, что свойство волос «вставать дыбом» придумали экзальтированные писатели. Но теперь он ощутил этот процесс в полной мере.

Внизу творился самый настоящий ад. Такого бы не привиделось даже самому кроваждному из колдунов вуду. Да, эти улицы были мертвы, но они были само движение. Внизу по узкой мостовой ходили бывшие люди, Олег насчитал целых двенадцать перерожденцев. Взад-вперёд бегали хедкрабы. Причём, Олег с ужасом увидел, что там были и обычные, и «быстрые». Нужно было следовать за отцом Валерьяном, но теперь это было подобно самоубийству. Олег с ужасом посмотрел сначала на свой жалкий пистолет, а потом – на адское сборище внизу. Это было поистине жуткое зрелище. Люди, которые раньше смеялись, любили и жили своими жизнями, теперь стали гниющим мясом, вернувшимся из мира покоя по воле маленьких существ из иного мира. Они понимали, что мертвы. Они понимали, что они – больше не люди. Каждым нервом они чувствовали дикую боль. Размягчённые токсинами кости ломались, язвы на теле лопались, внутренности вываливались на землю, зубы хедкраба всё глубже вдавливались в опухший череп. И всё это чувствовали люди – те, которые уже умерли. Они хотели быть мёртвыми: конечно же, лучше умереть, чем жить в таком мире. Быть может, смерть для кого-то из них стала бы волшебным избавлением, но Правительство отняло и это. Оно подчинило себе даже смерть. Всякого, кто со вздохом облегчения отправлялся в вечную обитель, железная рука со злобным смехом выдирала оттуда и вновь кидала в этот мир, уже ставший для них пыткой при жизни, а теперь ставший и адом при смерти. Олег слышал стоны этих несчастных внизу, их плач и крики боли. Хедкрабы оставили им только это. Каждый из этих бывших людей не хотел быть таким, в кого он превратился, но ничего не мог поделать. И они плакали. Все, до одного. Олег ещё ни разу не встречал зомби, который бы не стонал от дикой боли и горя. И поэтому он жалел их. Если они ещё плакали, то они ещё сохраняли в себе что-то от человека. Каждый раз, когда Олег нажимал на спуск, посылая пули в тело мертвеца, ему было больно так же, как и умирающему. И каждый раз, когда с облегчённым вздохом перерожденец падал и затихал, Олег был рад за него: мёртвый, наконец, обретал покой, о котором молил небеса, бродя по этому городу тьмы.

Олег, справившись со своими мыслями, начал озвучивать их, чтобы хоть как-то не слышать стонов обречённых на вечные муки.

– Так... Что же делать? Спуститься вниз не проблема. Можно спрыгнуть на вон ту кучу бочек... А вот дальше... Дальше я труп. Или даже хуже... Можно упокоить их и отсюда, но патронов хватит разве что на половину перерожденцев. А ведь ещё есть и хедкрабы...

– Погоди, – пробормотал он, – что это за бочки по всей улице стоят? Странно, их словно специально здесь поставили... Оранжевая эмблема с числом «1203»... Эй, а ведь это бензин. Точно, бензин!

Олег почувствовал себя так, будто только что изобрёл велосипед. Злобно усмехнувшись, он начал прикидывать всё в уме. Выбрав нужную бочку и момент, когда возле неё оказалось побольше зомби, Олег выпустил пять пуль. Выстрелы прорвали ночную тишину. Две пули отскочили в сторону, а остальные сделали своё дело. Сверкнула искра, и бочка взорвалась. Вихрь яркого пламени озарил улицу. Сразу стало светло, как днём. Несколько трупов хедкрабов и три перерожденца разлетелись в стороны в виде пылающих кусков плоти. От высокой температуры вспыхнули соседние бочки, остальные твари кинулись к ним, чувствуя запах горелой плоти. Олег прикрыл глаза и ещё минуты три слушал жуткую музыку смерти. Гремели разрывающиеся бочки, орали от дикой боли горящие зомби, шипели умирающие хедкрабы...

Но вскоре всё смолкло. Олег открыл глаза. Улица представляла собой ночной кошмар. Вся мостовая стала черней ночи от копоти. Повсюду на ней горели маленькие огоньки – догоравшие куски плоти. Сразу почувствовался резкий характерный запах. Но всё было тихо. Ничто не двигалось. Пятью пулями Олег упокоил всех.

Спрыгнув на землю и едва удерживаясь, чтобы не зажать нос от дикой вони, Олег пошёл вдоль по улице. Впереди виднелся тёмный тоннель, в глубину которого тянулись тросы – часть старой канатной дороги. Справа улица была заблокирована руинами дома, уничтоженного ракетами. Слева был тупик. Олег начал нервничать. Ходить среди горелого мяса ему было неприятно, запах сбивал с ног, и, к тому же, всё оказалось напрасным – выхода не было.

Скрипнув зубами, Олег перезарядил пистолет. Патроны таяли прямо на глазах! Это бесило и пугало одновременно. Но ничего не поделаешь. Олег отвернулся от мёртвой твари и вдруг упёрся прямо в стену – прямо в лестницу, висящую на ней. Олег удивлённо проследил за лестницей – она тянулась наверх, к рельсам, которые шли вдоль улицы, вися на прилаженных к домам жёстких консолях – они были направляющими для подвесных вагончиков, которые когда-то возили пассажиров по городу. Прямо на двойной линии этих рельсов была проложена дорожка из досок. Олег покачал головой и полез. Похоже, отец Валерьян постарался и здесь.

Идя по узкому мостику, Олег чуть не сорвался вниз, когда услышал выстрел. Он увидел, как, выбив стекло, из окна дома спиной вперёд вылетел зомби – как раз из окна того дома, где недавно исчез священник. Послышались другие хлесткие выстрелы ружья, звон разбивающегося стекла и стук падающих тел.

– И пусть они говорят, что я сумасшедший, – Олег услышал отчётливую речь, – ведь это и есть моя помощь, сила и спасение...

Олег покачал головой. Да, что тут скажешь? Не так он прост, этот священник, как кажется... Ой, как не прост...

Олег залез в попавшееся открытое окно, когда мостик прервался, и посчитал свои патроны – их осталось совсем мало. Толкнув дверь, Олег вошёл в какое-то помещение. Скорее всего, когда-то это была столовая для рабочих.

Олег пошёл дальше – по лестнице, ведущей вниз. Но как только он прошёл по ступенькам и толкнул дверь, Олег закричал и в ужасе помчался наверх. То, что он увидел, чуть не лишило его сознания. Прямо на него шли целых пять живых трупов. Олег, снова вбежав в жуткую столовую, заметался по ней, словно загнанный зверь. Теперь – точно конец... патронов не хватит, это – факт, и монтировкой от них не отобьёшься. Он уже слышал их стоны и нестройные шаги по ступенькам – зомби поднимались сюда. В отчаянии застонав, Олег снова оглядел столовую – оружия нет, достал пистолет и встал так, что столы оказались прямо за спиной, чтобы никто не напал сзади. Олег открыл карман костюма, где лежал последний магазин к пистолету, чтобы суметь быстро перезарядить, навёл пистолет на выход с лестницы и стал ждать. С каж-

дой секундой уверенность исчезала, с каждым шагом на ступеньках пот со лба Олега лил всё сильнее. Что ж, помирать надо уметь достойно.

Едва из прохода вышел первый зомби, Олег открыл огонь. Но даже когда тот был ещё на ногах, уже показался второй и сразу за ним – третий. В подступившей панике Олег истратил остатки патронов в стонущего мертвеца. Причём, почти половина пуль прошла мимо. Молниеносным движением Олег выхватил последний магазин и тут же нажал на спуск. Шквал пуль свалил раненого перерожденца, ранил следующего. Пистолет щёлкнул затвором, словно говоря: «Всё, конец!». Олег в диком ужасе выронил пистолет из дрожащих рук. Пока зомби на непослушных ногах шли к нему, его мозг работал как никогда. Нет, он ещё мог бы справиться и монтировкой, но только если бы зомби был один. А их осталось трое. Олег мысленно перебирал всё, что он нёс с собой, надеясь найти что-нибудь полезное. Автомат, висевший на плече, пуст. Револьвер – тоже. Что толку от монтировки? Олег инстинктивно попытался отступить – не смог. Он стоял у самых столов. Вдруг Олег вспомнил про то, что своей тяжестью уже долго оттягивало карман костюма. Схватив грави-пушку, подаренную Русланом, Олег молниеносно глянул на приближающихся зомби и с сомнением посмотрел на «оружие». Нет, это – конечно, мысль, но слишком безумная. Хвататься за жалкую соломинку Олег не любил. Но сейчас ничего другого не оставалось. Надо было попробовать. А вдруг получится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.